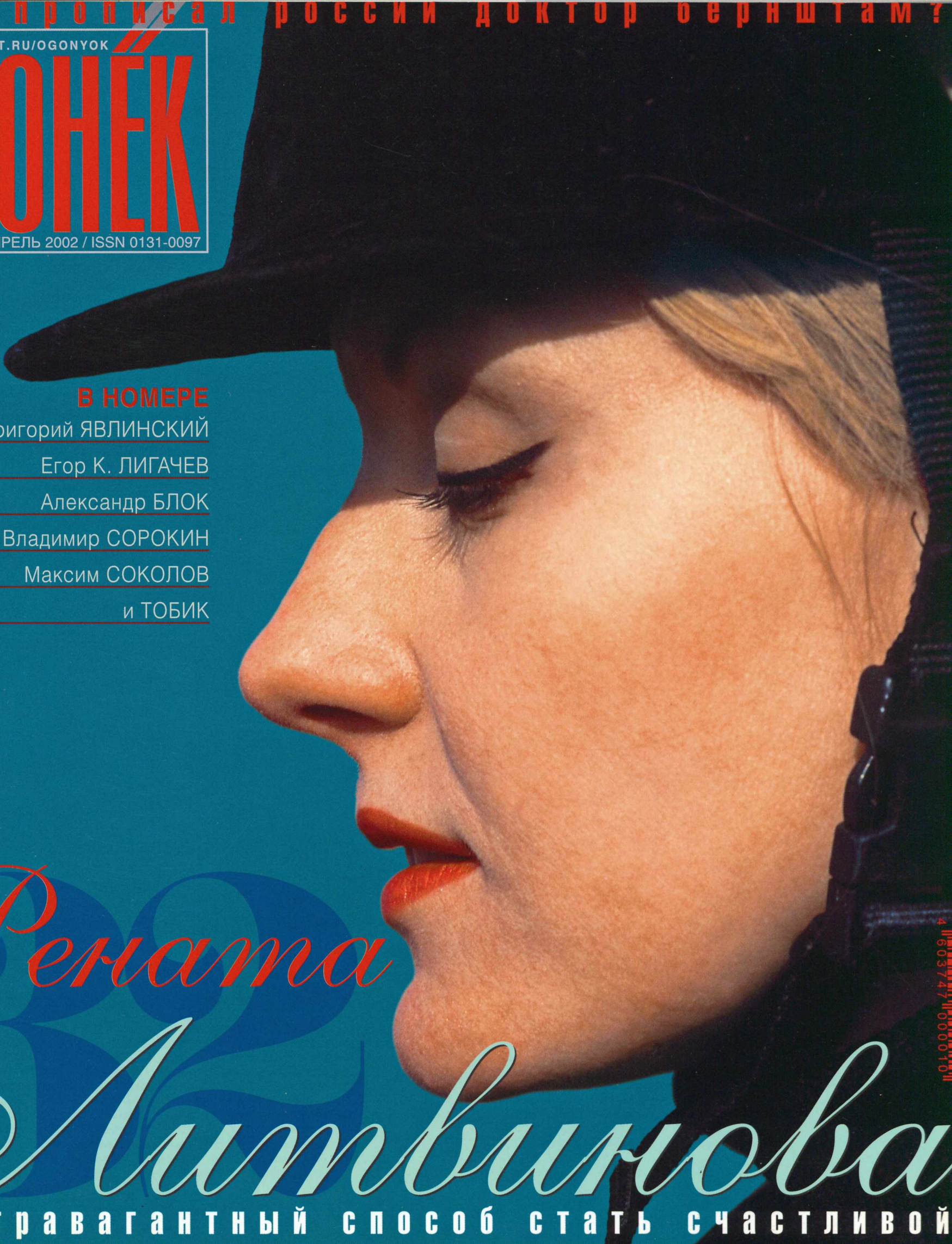

кто прописал россия доктор бернштам?

WWW.ROPNET.RU/OGONYOK
ОГОНЕК
7 / 4745 / АПРЕЛЬ 2002 / ISSN 0131-0097

В НОМЕРЕ

Григорий ЯВЛИНСКИЙ

Егор К. ЛИГАЧЕВ

Александр БЛОК

Владимир СОРОКИН

Максим СОКОЛОВ

и ТОБИК

Рената

Литвинова

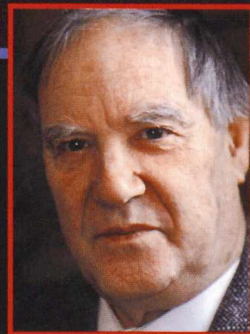
ЭКСТРАВАГАНТНЫЙ СПОСОБ СТАТЬ СЧАСТЛИВОЙ

4 603 747 000010

ФОТО ВЛАДИМИРА МИШУКОВА, МАРКА ШТЕЙНСОКА

Название оптического квантового генератора возникло из английской аббревиатуры: Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation, что означает «усиление света в результате вынужденного излучения». Это уже говорит о многом. Человечеству известны три вида лазеров — газовые, жидкостные и твердые. Главный элемент любого из них — активная среда, для образования которой используют либо воздействие света, либо электрический разряд в газах, либо химические реакции, либо другие методы «накачки». Сразу же, как возник лазер, его стали широко применять в научных исследованиях. Например, используют для термической обработки, сварки, резки деталей, получения отверстий малого диаметра в сверхтвердых материалах. С появлением ла-

зеров стало возможно разделение изотопов, получение особо чистых и некоторых дорогостоящих веществ, в том числе для микроэлектроники. А лазерная хирургия, применение «светового скальпеля» для стерильного и бескровного рассечения и разрушения тканей спасли жизнь такому количеству людей, что только за одно это можно быть благодарным появлению лазера. Кроме того, ученые считают, что лазеры перспективны для осуществления управляемого термоядерного синтеза. Но это уже другой разговор. Возможно, все, что я вам сейчас наговорил, выглядит очень уж специфично физическим. Но таков предмет разговора, что лирики он не терпит. Во всяком случае, пока. Может быть, в недалеком будущем кому-то удастся воспеть лазер в стихах.

ОГОНЁК

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 17 (4745) апрель 2002

Главные редакторы после возобновления:
М.Е. КОЛЬЦОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОФРОНОВ, В.А. КОРОТИЧ,
Л.Н. ГУЩИН

Главный редактор Владимир ЧЕРНОВ
ПРИЕМНАЯ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: 257-3928
ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Борис МИНАЕВ, Сергей КОЗИЦКИЙ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК Михаил РЕШЕТЬКО
ОБОЗРЕВАТЕЛИ: Дмитрий БЫКОВ, Борис ГОРДОН,
Виталий МЕЛИКАРАМОВ, Дмитрий МИНЧЕНКО,
Евгений ПОПОВ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Петр ПРИБЫЛОВ
СЕКРЕТАРИАТ (257-31-88):
Людмила МОРГУН, Елена ЧЕРКАСОВА

ОТДЕЛЫ:
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕПОРТАЖА
(257-32-87): Александр НИКОНОВ (редактор
отдела), Дмитрий АКСЕНОВ, Дмитрий НАЗАРОВ

ОТДЕЛ VIP (ЖЗЛ)
Людмила ЛУНИНА (редактор)
КУЛЬТУРЫ (251-03-50):
Елена КУЗЬМЕНКО (редактор отдела),
Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ, Ольга ЛУНЬКОВА,
Майя ЧАПЛИГИНА

НОВОСТЕЙ (251-89-83):
Валерий ЧУМАКОВ (редактор отдела),
Кирилл ЖУРЕНКОВ

ПИСЕМ (257-36-69):
Зоя ЗОЛОТОВА (заведующая отделом)

ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ (257-32-49):
Наталья УДАРЦЕВА (заведующая отделом)

ФОТОГРАФЫ: Александр ДЖУС,
Юрий ФЕКЛИСТОВ, Лев ШЕРСТЕННИКОВ

ХУДОЖНИКИ: Петр БАРБАРИНСКИЙ,
Наталья ВАСИЛЬЕВА, Габ Капистин

БЮРО ПРОВЕРКИ: Юлия ВАСОВА
БЮРО ПРОИЗВОДСТВА: Стелла АКимова
(зав. бюро производства)

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:
Красноярск: Зоя МИЛЬМАН (3912) 43-09-61
Ярославль: Павел НИКИТИН (0852) 25-62-55
Лондон: Светлана ДУБОВИЦКАЯ

ОТДЕЛ PR, Культурные проекты 257-32-40
Галина ШЕВЕЛЁВА (заведующая отделом)

Адрес: «Огонёк», Бумажный проезд, 14,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994.

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК (095) 257-39-28.
Телефакс (095) 943-00-70. Телетайп 112349
«Огонёк». Интернет: <http://www.gonnet.ru/> /ogonuk

E-mail: ogonuk@gonnet.ru

Учредитель и издатель журнала
ООО «Издательство «Огонёкпресс»

Генеральный директор БАЙБАЗАРОВ Ю.В.
Журнал зарегистрирован Государственным
комитетом по печати РФ 10.08.2000
за ПИ № 77-5187.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

ООО «Огонёкстрейд»
Генеральный директор МАТЯШОВ С.В.
257-37-15 (тел.), 257-39-51 (факс)

ПОДПИСКА:
257-39-51 (тел./факс)
Подписной индекс журнала «Огонёк» 70663.

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
257-37-77, 250-15-33 Сергей ГЛЮД
E-mail: reklama@ogonuk.ru

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И PR:
257-37-31, 257-32-98
Александр КАЮТЕНКО
E-mail: adv_region@ogonuk.ru

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:
Тел./факс 250-24-21.

Сервисная поддержка и размещение верстки
журнала в сети Интернет осуществляется
ЗАО «Ротнет». <http://www.rotnet.ru/>

Телефон коммерческой службы: 207-75-56.

Издание осуществляется при информационной
поддержке агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS.

Номер подписан в печать 18.04.02.
Цена свободная. Тираж 50 000 экз.

Отпечатано в типографии ЗАО «Алмазпресс»
Материалы, помеченные знаком П,
публикуются на правах рекламы.

Мнение редакции не обязательно совпадает
с мнением авторов журнала.

Переписка материалов — только с разрешения
редакции.

© «ОГОНЁК» 2002

НА ОБЛОЖКЕ ФОТО
Владимира МИШУКОВА

НА 4-Й ОБЛОЖКЕ МОДЕЛИ АГЕНТСТВА
POINT Сергей ПЕРЕБОВЕВ и Татьяна
ЯВОРСКАЯ. WWW.POINTMODEL.COM

ФОТО Александра ДЖУСА

Тема номера — современные коммунисты

Саша Самойлов:

«Коммунисты — это политики. Они, как и все, хотят власти. Наверное, чтобы быть круче и владеть всей Россией».

Миша Петин:

«Коммунисты — такие люди, которые хотят править людьми и ничего не делать, и чтобы остальные делали все вместо них».

Катя Тепаева:

«Коммунисты все трудолюбивые, чем-то похожи на деревенских. Но я бы в их времена не хотела жить».

Аня Молодцова:

«Коммунисты все время шумят, устраивают демонстрации, бегают с красными флагами и протестуют. Их основные идеи сформировали Маркс и Энгельс, в теории все было отлично, но на практике ничего не сработало. Вообще они хотят, чтобы все было общее и ничего своего не было. Мне кажется, что это не правильно».

Аня Мелян:

«Я вспомнила, кто такие коммунисты. Это люди, которые предпочитают стадный образ жизни. Они всегда хотели, чтобы все было общее и люди делали то, что им говорят. Пусть они в нашей политике будут как противовес. Но их ни в коем случае не должно быть слишком много, а то они опять власть захватят».

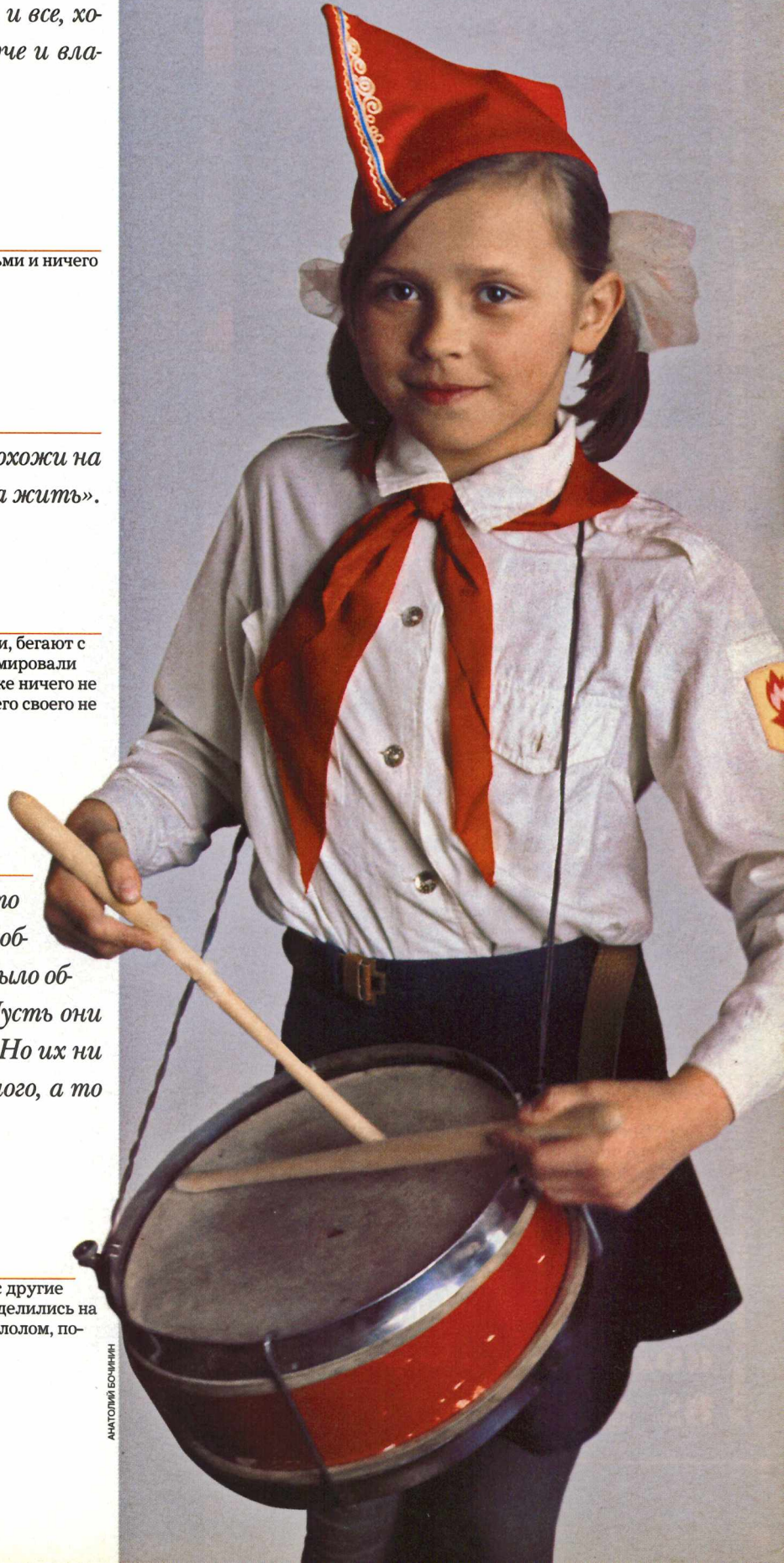

Арво Лейнсоо:

«Я считаю, что коммунисты — дело прошлое. Люди сейчас другие совсем. Например, раньше дети, да и взрослые, все время делились на какие-то отряды, боролись за первенства, собирали металлолом, помогали кому-то, а сейчас этого нет совсем».

При участии юмористического журнала «ВОВЧКА».
Фиксировал разговорчики Петр ЯКОВЛЕВ.
Фотографировал Владимир СМОЛЯКОВ

АНАТОЛИЙ БОСНИН

В ПОМЕРЕ

10 АПОСТОЛ КОММУНИЗМА

ЕГОР ЛИГАЧЕВ ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЕРИТ В КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ

и убежден, что коммунизм будет построен в Америке
«Я хорошо знал трех генеральных секретарей — Брежнева, Андропова, Черненко.

Все эти люди не считали возможным даже подарок в 20 — 30 рублей принять! Эти люди бессребрениками были».

ЛЕВ ШЕРШЕННИКОВ

ОГОНЕК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

20 ДОБРЫЙ ДЕДУШКА БЕРНШТАМ АЛЕКСАНДР НИКОНОВ

ПОБЕСЕДОВАЛ С СОВЕТНИКОМ

президента Ельцина по вопросам экономики.

Михаил Семенович знает, как вывести Россию из «Великой экономической депрессии» и в течение буквально одного месяца увеличить ВВП в несколько раз. Но его никто не слушает. Однако профессор не унывает, ездит по России и читает лекции по экономике.

34 «Я ЗДЕСЬ КАК МУЖЧИНА»

РЕНАТА ЛИТВИНОВА

СТАВИТ ПЬЕСУ ПРО СЕБЯ

Рената в том привычном для нас образе вечной странной девушки никак не вяжется с нынешней Ренатой. Даже говорить она стала по-другому. Не манерно, как раньше, а четко, конкретно, деловито....

42 НЕРУШИМЫЙ БЛОК

САМОЕ СВЕТЛОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ БЛОКА

написано о крушении мира

Вины Блока в русской революции, конечно, не было, он просто доказал, что воззрения поэта на революцию не имеют никакого отношения к реальности, поскольку очистительных бурь не бывает, а бывает кондовая скука новых закрепощений.

48 ИЗ ЖИЗНИ ПОБЕДИВШЕГО ТОБИКА МАРИНКЕ ДОСТАЛИСЬ СЕМЬ «ЗОЛОТЫХ МАСОК»

Фоторепортаж и исторические байки из закулисья главного на сегодняшний день театра страны в исполнении Сергея Максимишина.

**Подведены итоги
главного фотографического конкурса
в мире «World Press Foto»
Подробнее — на странице 28**

Категория «Природа и окружающая среда — серия». 2-е место. Йозеф Шентпетери, Венгрия. «Колония длиннохвостых майских мух»

ОГОНЁК ПАНОРАМА

п о з о г а в г о м е

НЕ БОЙТЕСЬ СНЕГА — ЭТО К ТЕПЛУ!

На прошлой неделе, когда уже вся страна окунулась в весеннее настроение, неожиданно ударили холода. Легким апрельским шоком отделалась Москва, а Санкт-Петербург, например, так вообще занесло снегом. Столь неожиданное явление снега усложнило жизнедеятельность города. Иные до конца недели не выходили из дому на работу, а некоторые даже впали в депрессию... Для тех, кто из нее не вышел, можем сообщить: не беспокойтесь, короткий снегопад в середине апреля, по народным приметам, принесет безоблачное лето и богатый урожай осенью.

р о с с и е н и к и

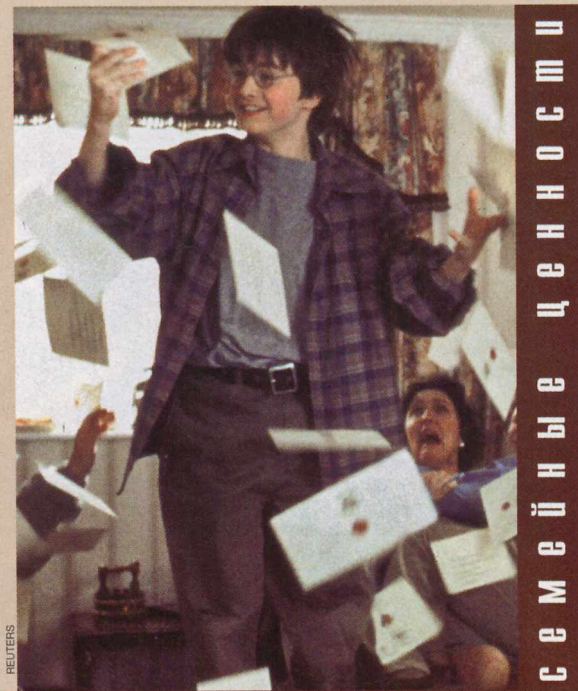
ДВА БУША

Двух Джорджей Бушей отличает только буква, обозначающая в английском языке второе имя. У первого там стоит буква W. У второго — буква R. Первый является президентом США и живет радостно, хоть у Америки большие трудности в Афганистане. Второй — племянник президента — вырос лентяем и поэтому успехов своего дяди не достиг. Он работает фотомоделью, потому что «ничего другого не умеет», а «дядя денег не дает». На прошлой неделе вместе со знаменитой британской телеведущей Кэт Дили он снялся в рекламе нового большого торгового центра в Манчестере. Племянник гордится своим дядей. Дядя стыдно за своего племянника.

ЗАРАЗА К ЗАРАЗЕ

На одном из англоязычных сайтов поклонников Гарри Поттера прошла весьма любопытная информация. Все знают историю о том, как госпожа Ролинг сидела в кафе над одинокой чашкой капучино, поджидая из школы свою дочку, и строчила свою сказку на салфетках. Но при этом, если фотография самой Ролинг висит на каждом углу, то ее дочь в прессе ни разу не «засветилась». Сайт утверждает, что девочка больна шизофренией, а в основу «Гарри Поттера» лег бред дочери госпожи Ролинг. Многие психиатры считают, что истинным бестселлером, провокатором «мании» типа толкиеновских творений, в которые играет куча народу, или того же «Поттера», может стать только творение, написанное шизофреником или со слов шизофреника.

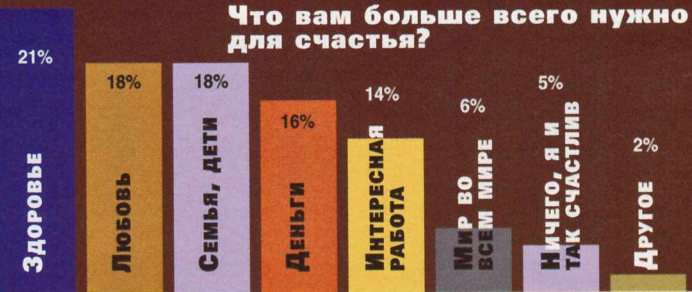
с е м е й н ы е ц е н н о с т и

в о п р о с н е д е л и

ИСТИНЫ

Нет, ну то, что на первом месте в опросе, проведенном нашей социологической службой, оказалось здоровье, совсем не удивительно. Тут, как водится, все идет от обратного: если у человека его нет, то ни о каком счастье и речи быть не может, а если он здоров как бык, то надежда на счастье вполне реальна. Гораздо интереснее то, что второе и третье места заняли любовь и семейные ценности, обогнавшие довольно популярные в стране деньги. И в этом наши читатели показали себя совершеннейшими европейцами — социологи Западной Европы недавно с удивлением констатировали, что толщина кошелька для Старого Света перестала играть главную роль!

Что вам больше всего нужно для счастья?

ПЕРЕПРЯТУШКИ

Жители деревни Оаймон на востоке Уганды поймали Усаму бен Ладена. По их мнению, задержанный ими в джунглях светлокочий и длиннорылый человек не мог быть никем иным, кроме как знаменитым террористом, за поимку которого США обещали 25 миллионов долларов. Обрадованные денежной перспективой, крестьяне устроили праздник на всю деревню, который длился целую неделю. Разумеется, когда они доставили террориста в полицию, выяснилось, что пойманный и отмытый вовсе не Усама и даже не араб, а выходец из Средней Азии, к тому же, по заключению врачей, душевнобольной.

REUTERS

ВЛАДИМИР СМОЛЯКОВ

ПОТУШИТЬ ЗА 9 СЕКУНД

В мире появился новый вид спорта — пожарно-спасательный. Соревнуются пожарные: кто быстрее преодолеет препятствия, кто быстрее пробежит 100 метров, а потом заберется еще на четвертый этаж (мировой рекорд в этом соревновании — 9 секунд!). В олимпийскую программу этот спорт, конечно, пока не входит, но I Международный кубок Азии уже состоялся. Лучшие пожарные в мире — это русские и китайцы. Китайцы не смогли приехать на соревнования, поэтому первое место безоговорочно заняла российская команда — сборная МЧС. Эта новость особенно актуальна в преддверии пожароопасных летних деньков. Нас есть кому спасать.

ФОТО ЖАНА БОДРИЯРА

ОТРАЖЕНИЕ ВЕЧНОСТИ

В суматохе современной жизни редко кому хватает ума остановиться и с позиции стороннего наблюдателя окинуть трезвым отстраненным взглядом все происходящее. Не беда, если в силу возраста или еще чего-нибудь вам не хватает на это мудрости, найдите хотя бы время, час-два, чтобы посетить залы Московского Дома фотографии (МДФ), где в эти дни продолжается IV Международный месяц фотографии «Фотобиенале-2002». Непосредственно в залах МДФ до 15 июня пройдет выставка японского мастера Нобуеси Араки «Токийский наторморт». В выставочном зале галереи «На Солянке» можно увидеть работы классика современной фотографии Жана Бодрияра из серии «Убийство изображения». Кроме того, в «Галерее А-3» (Староконовский пер., 39) до 5 мая можно будет увидеть серию работ Елены Скибицкой «Деревья», Людмилы Таболиной «Свет утренний, свет вечерний», Андрея Мареева «Пейзажи» и др. Так что позвольте своим глазам и душе отдохнуть, созерцая фотографическое отражение.

ЮРИЙ БЕБЕЛИСТОВ

С ПРИБАВЛЕНИЕМ В СЕМЬЕ!

В семье Валентина и Татьяны Юмашевых родился ребенок. Девочка Маша. Мы давно любим эту семью — ведь героями многих наших публикаций начиная с конца 80-х были и Машин дедушка, первый президент России Борис Ельцин, и Наина Иосифовна Ельцина, Машина бабушка, и Машина мама — Татьяна. Мы любим эту семью, интересуемся ею, и, надеемся, не без взаимности. А что касается Машиного папы, так он вообще долго работал в «Огоньке» и многие из нас просто знают его лично. Поэтому и событие это для нас не общественное, а в некотором роде семейное и личное. В связи с такими обстоятельствами воздержимся в данном случае от всяческих комментариев, пожелаем девочке Маше долгой счастливой жизни, поздравим ее замечательных родителей и тихонько крикнем про себя: «Ура!»

«ОГОНЕК» ДРУЖИТ С БЕЛОРУССИЕЙ!

23 — 26 апреля в Минске состоится 6-я Международная специализированная выставка «СМИ в Беларуси». Организаторы: Мининформации РБ, Министерство иностранных дел РБ, Минсвязи РБ, Белорусский союз журналистов и другие — ставят перед выставкой цель расширить информационное пространство республики и адаптировать ее СМИ к условиям рынка. Журнал «Огонек», который традиционно принимает участие в таких выставках, из белорусского информпространства никогда не выходил и от предложения расширяться в нем не откажется.

REUTERS

ДАЕШ ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ В КОСМОСЕ!

Американские астронавты на прошлой неделе завершили монтаж первой космической железной дороги. Правда, билетов на космопоезда пока не продают, да, собственно, и космопоездов не существует. 22-метровая космическая железная дорога создана не для людей, а для научных целей. По ней со скоростью всего лишь три сантиметра в секунду будет передвигаться специальная транспортная вагонетка (ее приблизительная стоимость составляет более 800 миллионов долларов).

ИНТЕРФОТО

УЧАСТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО

ИнтерФото и Союз фотохудожников России представляют 7-й ежегодный конкурс ИнтерФото «ПРЕСС-ФОТО РОССИИ»

Работы принимаются до 11 мая 2002 года. Призы за «Лучшую фотографию года» и «Лучший фотопроект года» — камеры Canon EOS D-60. Призы предоставляются компаниями Canon и Fujifilm. Заседания жюри пройдут 15 и 16 мая 2002 года. В состав жюри войдут:

- Алексей Белянчев, директор фотослужбы «Известий», Москва, Россия;
- Ирина Меглинская, фотодиректор журнала «Афиша», Москва, Россия;
- Владимир Дубровский, директор агентства «Фотолэнд», Новосибирск, Россия;
- Георгий Пинхасов, фотограф агентства «Магnum Фотос», Париж, Франция;
- Харольд Менк, главный фоторедактор журнала «Штерн», Германия.

На конкурс принимаются цветные и черно-белые фотографии (отпечатки) размером 20x30 см, а также изображения в цифровом формате JPEG размером 4860 пикселей по широкой стороне и разрешением 300 dpi или 9x10 inch в комплекте с превью-версиями в формате JPEG размером 800 пикселей по широкой стороне на CD или ZIP носителях.

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ: «Новости», «Люди», «Спорт», «Культура», «Природа и окружающая среда», «Повседневная жизнь», «Юмор», «Пресса».

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ:

- категория «Огонек»: приз — публикация фотопроекта в журнале «Огонек»;
- категория «Персональная выставка»: приз — персональная выставка на фестивале «ИнтерФото 2002»;
- категория «Молодые фотографы России»: призы — десять государственных стипендий для молодых авторов в области культуры и искусства, учрежденных указом Президента РФ.

Информация по условиям и категориям: эл. почта: interfoto@mtu-net.ru интернет: www.interfoto.ru

ФОТОТЕКА

Больной человек российской политики

Максим СОКОЛОВ

После показательных пинков, полученных коммунистами в апреле 2002 года, сравнение КПРФ с «больным человеком Европы», как называли Турцию в XIX веке, могло бы показаться напрашивающимся. Грозная сила, когда-то уничтожившая одряхлевший Второй Рим (коммунисты проделали нечто сходное с Римом Третьим) и вторгавшаяся в самое сердце Европы — еще в 1683 г. турки стояли под Веной, вдруг почти (по историческим меркам) в одночасье одряхлела и превратилась в объект для всеобщих пинков. Уверенность в неминуемой кончине Османской Империи была всеобщей, точнее — кончину считали уже состоявшейся и покойника поддерживали в состоянии клинической смерти не ради него самого, а ради того, чтобы его наследство не досталось конкуренту.

На том, однако, сходство кончается. На фоне концерта европейских держав, т. е. таких мощных государств, как Англия, Франция, Австрия, Россия и Пруссия, одряхлевшая Османская Империя действительно смотрелась очень больным человеком. В нашем случае больной человек — она же партия Ленина, сила народная — также имеется, но только неясно, где здоровые, где тот самый концерт европейских партий. В ответ на спесивые речи органчика Зюганова: «Я, лидер КПРФ, властитель над властелинами, необыкновенный рыцарь, никем непобедимый воин, попечитель самого Бога, надежда и утешение мусульман, смущение и великий защитник христиан, повелеваю Вам, так называемым демократам, сдать мне добровольно безо всякого сопротивления и меня Вашими нападками не заставлять беспокоиться», бодрые аналитики могут, конечно, отвечать: «Ти, Зюган, проклятого чорта брат і товарищ, самого Люцперя секретарь. Якій ты в черта лыцарь, коли голою сракою ежака не вбъешь. Не будешь ты, сукін ты сыну, сынів християнських під собою маты» — и далее совсем уж непечатно. При желании можно именовать Г. А. Зюганова даже вавилонским кухарем и александрийским козолупом (что существенно освежило бы аналитический дискурс), однако никакой кухарь и козолуп не отменяет того факта, что КПРФ устойчиво поддерживают 30 — 35% избирателей. Это не просто много, а это чрезвычайно много, ибо никакой другой партии рядом просто не лежало, все они в далеком отрыве. Британия некогда называлась «владычицей морей», поскольку мощь ее флота превосходила соединенную мощь флотов всех остальных держав, вместе взятых. Сопоставляя электоральную поддержку КПРФ и всех остальных партий, вместе взятых, с не меньшим основанием пришлось бы и родную компартию именовать владычицей чего-то там. Неприятно, а что делать?

Именно поэтому состоявшееся опущение КПРФ не вызывает большого ликования. Можно (и нужно) самым негативным образом относиться к коммунизму, но здесь-то вопрос не столько о коммунизме, сколько о партийной системе в России. КПРФ — как бы опять же к ней ни относиться — была не просто самой сильной партией современной России. Дело существенно хуже: она была единственной политической партией, хоть как-то (конечно, тоже не вполне) заслуживающей этого названия. Массовость, разветвленная низовая инфраструктура, сильная партийная пресса, регулярное донесение своей принципиальной позиции по насущным вопросам общественной жизни, обязательное участие в выборах всех уровней и, как результат, достаточно неплохое представительство во властных учреждениях, — такая партия, кроме КПРФ, может поставить себе в актив сходные достижения? СПС? «Яблоко»? «ЕдиОм»? ЛДПР? — смешно и говорить. Убожество российской многопартийности в том и заключалось, что, как говорил Собакевич, «один там есть порядочный человек — прокурор, да, по правде сказать, и тот свинья». Одна у нас была настоящая политическая партия, да и та КПРФ. И весьма большой вопрос, что возникнет на этом поле после того, как КПРФ решительно задвинули в угол — дивный расцвет прочих партий или сугубое зияние?

Бодрые ответы на вопрос «Ну, и что теперь?», как правило, никак не очерчивают дальнейших перспектив партийной системы (да и мудрено очерчивать), а сводятся к единственному и непрошибаемому аргументу — политическая система en gros сегодня необычайно консолидирована, рейтинг президента чрезвычайно высок, и от сдачи коммунистов в утильсырьё никаких вредных последствий не будет, а одна только польза. «А в чистом поле система «Град», за нами Путин и Сталинград» — это такой козырный туз, которым нынче принято побивать любое возражение. Беда лишь в том, что, сколь бы ни был велик В.В. Путин, он ни как индивидуальная личность (Путин Владимир Владимирович, 1952 г. р.), ни как олицетворение института президентской власти не в состоянии заменить собой институт политических партий, потому что у этих институтов различная природа. При желании может упразднить — но это несколько другой сюжет.

На то можно возразить, что никто коммунистов упразднять и не собирается, а они сами ведут дело к своему упразднению, ибо вместо того, чтобы сообразовываться с духом времени и преобразовываться во что-то жи-

вое и актуальное, они костенеют в догмах и превращаются в партию пенсионерской ностальгии. Хотите сводить всю политику к бранчливому ностальгированию — что ж, сводите, но тогда и ваше место в себе, а отнюдь не на политической авансцене. Был бы Зюганов не национал-патриотическим органчиком, а бодрым социал-предателем вроде польского президента Квасьневского — и цвела бы при нем компартия, как социал-демократический вертоград, а вместо этого — сплошной пенсионерский обком.

С тем, что Г. А. Зюганов — изрядный органчик, спорить трудно, тезисы насчет ностальгии и социал-демократии вызывают больше возражений. Социал-демократия в своем классическом варианте предполагает гармонизацию отношений труда и капитала посредством усиленного государственного вмешательства и опирается на широкие массы организованных наемных работников. Чтобы КПРФ могла успешно социал-демократизироваться, нужно, как минимум, чтобы труд и капитал были как-то внятно институционализированы, — тогда хоть будет что гармонизировать, при нынешнем же их невразумительном состоянии объект для гармонизации не просматривается вовсе. Самоорганизация наемных работников также находится на таком уровне, что хоть Зюганов, хоть сам Господь Бог затруднились бы в использовании для живого партийного дела структур, в природе не существующих. Для классического с.-д. варианта нужно достаточно развитое и устоявшееся буржуазное общество, и Зюганову по этой логике нужно сперва стать рьяным грядером буржуазного строя, чтобы в отдаленном будущем по мере укрепления этого строя подвергать его с.-д. улучшению. *Ars longa, vita brevis est*, а Геннадий Андреевич уже немолод.

Возможен, конечно, не классический, а постмодернистский вариант социал-демократии, более близкий к розовому либерализму в американском смысле этого слова. При этом варианте взаимоотношения труда и капитала отводятся совсем немного места, а на первое место вместо проблем капитала выходят проблемы социала, национала и в особенности сексуала. Толерантность, борьба за права меньшинств и построение гармонического общества, в котором все приятно смуглявые, политкорректные, а также би(еще лучше гомо-)сексуальные. Прекрасным образцом такого борца является бывший троцкистско-зиновьевский изверг, а ныне премьер (к моменту выхода номера из типографии — как бы и не президент) Французской Республики Лионель Жоспен. Хотя Г. А. Зюганов теоретически стоит за социальную справедливость и дружбу народов (именно в таком ключе он предлагал Г. Н. Селезневу решать вопрос о том, оставаться ли на посту спикера), но теория — это одно, а вообще-то лидер КПРФ слишком старомоден и добропорядочен, чтобы учинять безобразные терроризмы республиканские а la Jospin. Тот — заморская лягушка, а мы из деревни Мымирино, мы православные. На роль же современных с.-д. органичнее было бы назначить СПС с «Яблоком». Вождям КПРФ такие начинания — как корове седло.

Вообще же пресловутое ностальгирование, которое так ставят в вину КПРФ, — это и есть тот самый консерватизм, которого по нынешней моде все так усиленно зыскуют. Консерватизм, конечно, так себе, в обкомовском исполнении, но не стреляйте в пианиста, он играет как умеет, тем более что остальные пианисты и вовсе не играют, а только рассказывают, что вот они скоро заиграют, и тогда пойдет уж музыка не та, у нас запляшут лес и горы. Оказавшись в Верхней Баварии, когда там проходили муниципальные выборы, автор этих строк задумался, за кого бы тут голосовал коммунистический электорат, если бы сказанный электорат, как в сказке Салтыкова-Щедрина про дикого помещика, вдруг собрался бы в рой и отроился в некоторой верхнебаварской деревне? Ответ был очевиден — за консервативнейший ХСС, партию Штрауса, силу народную, бессменно управляющую Баварией с 1946 года. А и то сказать, за кого еще — за «зеленых» или социал-демократов, что ли? Так обладай они такими склонностями, они бы и здесь в России голосовали бы за КПРФ и «Яблоко» — а ведь не голосуют же.

Какой электорат, такой и консерватизм, но если уж переименовывать партию, то с сохранением аббревиатуры — в Консервативную партию Российской Федерации. В любом случае эта электоральная ниша, скажем даже точнее — электоральная берлога, очень основательно обустроена, и переделать ее в легкомысленную с.-д. конструкцию вряд ли представляется возможным. Если уж кому-то хотелось благотворной эволюции КПРФ, тому, основательно запасшись временем и терпением, стоило бы ждать, куда угрюмый консерватизм компартии под благотворным влиянием годов и десятилетий не превратится во что-то более или менее полированное и даже просвещенное, ибо, повторим, другой консервативной партии и даже просто другой политической партии у нас вообще не наблюдается. Но времени у нас нет, терпения — тоже, и оттого в партийном спектре сейчас уже совсем ничего не наблюдается. ■

Егор Кузьмич, а Америка к коммунизму придет БЕЗУСЛОВНО

Дмитрий АКСЕНОВ

Накануне рождения вождя пролетариата В.И. Ленина мы не могли не поинтересоваться у последнего натруженного и преданного большевика нашей страны перспективами развития коммунистической экономики.

Человек, попавший в кабинет старейшего депутата Государственной думы Егора Лигачева, начинает чувствовать себя в машине времени. Все в этом кабинете старое и типично советское: потрепанный письменный стол с облесшей лакировкой, обои с выцветшим рисунком на стенах, массивная угловая люстра на потолке, красный дисковый телефон на столе, потрепанный исхоженный ковер на полу. Вся обстановка кабинета выдает в его хозяине человека скромного и консервативного. Единственная относительно современная деталь — компьютер — позорно изгнана с рабочего стола в дальний угол кабинета, и потому общую «музейную» гармонию обстановки не нарушает.

Да и сам хозяин своему кабинету под стать. По-брежневски густые брови, по-андроповски выставленный вперед подбородок, по-ленински прищуренные глаза... Костюм кроя фабрики «Большевичка». Оно и понятно, ведь Егор Лигачев последний из той обоймы политбюро образца 80-х, кто по-прежнему находится в действующем политическом строю, а не отчислен к резервистам. И он по-прежнему свято верит в светлые коммунистические идеалы.

СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

— Егор Кузьмич, признайтесь, в будущем мы коммунизм когда-нибудь построим?

— Безусловно. Но у нас сейчас произошла путаница. нас всех обвиняют, что мы строили коммунизм. Мы не строили коммунизм! Мы социализм строили, это первая ступенька, это принципиально важно. И нам до коммунизма было шагать еще целые десятилетия, а может, столетие.

Социализм — это общество, где нет полной социальной справедливости, где только ее зачатки. Это общество, где еще не очень развиты производительные силы. Где еще нет возможности, чтобы все жили хорошо и богато. А коммунизм, как я сейчас понимаю, это социальная справедливость. Ну скажите, разве может человечество мириться с тем, что нас ограбили, нашу собственность схватили и на ней жируют? Мы же не можем с этим мириться! Поэтому коммунизм рано или поздно будет.

Вот сейчас в Европе есть цивилизованное общество, которое стремится к единому хозяйственному организму.

Я недавно был в Китае. До этого 43 года там не был. И когда прилетел, меня первый секретарь тамошнего обкома по-русски спросил: «Как вы себя чувствуете?» Я ему сгоряча шарахнул: «Я расстроен. Очень. Я 43 года не был у вас и в Шанхае не нашел ни одного места, которое не было бы перестроено. Причем перестроено ради человека. Вы оставили только дворец императора». Гигантский взрыв, колоссальный. И после этого разве я могу сомневаться, что можно вперед идти по пути коммунизма?

Я был в Америке, выступал в семи университетах. И когда я им говорил, что они живут за счет Африки, Азии и Латинской Америки, никто не возражал. Да, это талантливый народ, они хорошо работают. Но живут, в основном, за счет остального мира.

— Егор Кузьмич, а Америка к коммунизму придет?

— Безусловно. Если с точки зрения развития производительных сил, то сейчас они к нему ближе всех. А с точки зрения социальной... Пожили бы они, если бы не эксплуатировали весь мир!

— Но ведь социальная справедливость, равенство убивают конкуренцию, стремление к развитию. Все равно все дадут, зачем к чему-то стремиться?

— Давайте вернемся к Советской власти. Я вот сын крестьянина. Бедняка. Отец у меня был малограмотный, четверть класса, мать неграмотная. Брат мой погиб в годы Великой Отечественной. Я окончил до войны Московский авиационный институт и в годы войны работал на авиационном заводе имени Чкалова в Новосибирске. Кстати, в первые месяцы войны мы выпускали в три дня один самолет. Потом Сталин прислал телеграмму, нас собрали на заводской площади, зачитали: «Вы работаете так, что вы помогаете Гитлеру». В конце войны мы выпускали 21 самолет в сутки.

— А если мы будем развивать не производительные силы, а улучшать моральный облик людей, так, может, быстрее светлое будущее построим?

— Надо делать и то и другое! Экономика — только часть этого комплекса, но, я думаю, это первооснова. Как людей воспитывать на голом месте? Надо создать целую среду — из образования, культуры, науки. Без экономики это невозможно. Но, конечно, надо обязательно воспитывать нравственность, чтобы не было этого вот духовного одичания. Надо развивать науку. Вот недавно я читал, какой хороший у нас президент — беседует с учеными. Он семь раз уже с ними встречался! А толку никакого нет.

ТЕМНОЕ ПРОШЛОЕ

— Егор Кузьмич, а если бы в том далеком 1985 году поинтому сложилась судьба генерального секретаря... Могли стать вы, мог стать Романов, мог стать Гришин...

— Да не было у нас большого выбора. Один за одним тогда умирали генеральные секретари. Все были престарелые. Умирает Брежнев. Андропов — через год с небольшим. Черненко — через полтора. Партия и народ очень хотели молодого

— При советской власти на решение всех проблем страны потребовалось бы 24 часа. Максимум

го человека. В нем была потребность. Появился такой молодой человек. Сейчас все говорят, что он появился вдруг, неожиданно. Да ничего подобного, он семь лет был первым секретарем Ставропольского крайкома партии. Этого достаточно для того, чтобы приобрести опыт. Член ЦК, первый секретарь. Избираем молодого человека!

Потом наши пути разошлись. Идея перестройки была абсолютно правильной идеей. Рано или поздно любое государство реформирует себя, очищает от устаревшего, идет вперед. А мы очень серьезно отставали в то время в области научно-технического прогресса от Запада. Настолько отставали, что это было опасно. И чтобы наверстывать это все упущенное, была задумана перестройка. Но мы и они понимали ее по-разному. Лига чева называли консерватором, потому что он считал, что система должна быть улучшена, реформирована, но сохранена. А господин Горбачев пришел со своими соратниками (Яковлевым, Медведевым, Шеварднадзе) к другому выводу — что систему надо сломать. А систем-то всего две! Сломали старую, социалистическую, — получили сейчас чистейшей воды капитализм.

— А можно было иначе?

— Можно. Я глубоко в этом уверен. Но все уже случилось, и теперь не повернешь ее, эту историю...

— А больше вам ничего не хотелось бы «переписать»? Антиалкогольную кампанию, вырубку виноградников?

— Это ложь насчет вырубки винограда! Я вам сейчас докажу! Я на цифрах докажу! (Е.К. сильно волнуется и активно размахивает руками.) Если взять период за пять лет до антиалкогольной кампании и три года активной алкогольной кампании, то окажется, что мы собирали в среднем пять-шесть миллионов тонн винограда. И до этого, и после этого. И никакого сокращения производства вино-

града не было. А так называемые вырубки — это были обычные работы, связанные с улучшением виноградников.

А о чем я сожалелю — что не использовал все свои возможности для того, чтобы ход замены нашего строя предотвратить. Я не могу сказать, что ничего не делал, но я не все сделал как член Политбюро и как коммунист. Мог бы больше.

— А что вы могли сделать? Ведь полки магазинов были голые. И этого коммунистам никогда не простят. Демократы при всех их недостатках заполнили полки.

— Вы затронули очень интересный и очень важный вопрос. К сожалению, люди просто не очень сведущи в этом деле. Что произошло? Полки действительно были голые. Хотя каждый год, хочу вам напомнить, миллион россиян добавлялся. Сейчас полки переполнены, но ежегодно в России численность уменьшается от 700 до 900 тысяч. Значит, дело не в полках.

Что произошло? Наступает 1988 год. Политбюро утверждает проект плана на этот год. Мы всегда годовые планы утверждали. Мы договорились переходить на свободные цены. Но, учитывая, что это для нас новое, я предложил: дадим предприятиям право отпускать цены на 5 — 10%. Категорически против выступила целая группа людей во главе с Горбачевым. Сказали, что это оппортунизм, ревизионизм и надо отпускать на 30 — 40%. И отпустили. А так как у нас, вы хорошо это помните, были монополии в ряде производств, то эти предприятия начали диктовать цены. Цены поднялись, доходы возросли, все мы возрадовались. Все мы думали, что эти доходы пойдут на производство. Черта с два! Они пошли в зарплату! Выросла огромная денежная масса, а в производстве ТНП прибавка была 3 — 4%. Вот с чего началось.

Превышение зарплат над тратами обычно было 12 миллиардов, и это легко компенсировали за счет импорта. А в тот год оказалось 40 миллиардов! А через год — 100 милли-

ардов! А потом 250 миллиардов! Колоссальный избыток денежных средств и недостаток товаров. Все пошло вразнос, и в конце остались одни голые полки.

УЖАСНОЕ НАСТОЯЩЕЕ

— Егор Кузьмич, а что было бы, если бы коммунисты опять пришли к власти?

— Первое, за что мы бы взялись, восстановили бы роль государства в регулировании экономических и социальных процессов! Сейчас государство из сферы экономики уходит стремительно. Вы найдите мне хоть одну развитую страну, где государство владело бы всего 16% крупной собственности. Вы не найдете. Минимум — 33%. Максимум — 56%. У нас осталась энергетика, транспорт и топливная промышленность. И то газовая только. Скоро и ее продадут. Сейчас в Думе уже лежит 20 проектов по этому поводу. В этом году начнется распродажа электростанций, в следующем — распродажа локомотивного парка и т.д.

Второе — наше государство стремительно уходит из коммунальной сферы. Но разве можно так сразу все перекладывать на наши с вами плечи? Не повышая зарплаты. Отменили же 42 пункта социальных гарантий вместе с бюджетом на этот год.

— Ну так не от хорошей же жизни отменяют!

— Правильно, нам говорят: «Денег нет». А мы говорим: «Ничего подобного!» Почему 1,5 — 2 миллиарда долларов каждый месяц уходят за границу? Почему нельзя прекратить отток?! При Советской власти на это потребовалось бы 24 часа. Максимум.

Второе — винная монополия. Все цари и генсеки имели монополию. Теперь там такая мафия, что мы пытаемся-пытаемся, а ни черта не получается! Потому что в правительстве сидят люди, которые в этом заинтересованы.

Третье — плата за пользование недрами, рента. У нас самое дешевое недропользование. Ученые (беспартийные!) считают, что мы теряем на этом минимум 400 миллиардов рублей в год.

Следующее — зарплата. Вот мне приходилось несколько раз бывать за рубежом. Вот Швеция, дважды был. Соотношение между максимальной и минимальной зарплатой 1:6. Министр и рабочий — 1:4. У нас была самая высокая зарплата у рабочего — 1200 рублей, у члена Политбюро — 1000 — 1100, у академиков — около 1000. А средняя была 220, то есть 1:5. А сейчас? Трудно сосчитать! Недавно Кудрин заявил, что у него есть друг, вице-президент нефтяной компании, который получает в 300 раз больше, чем он. Разве так можно?! А нам говорят «нет денег». Есть деньги! Надо справедливо распределять национальный доход.

— И кто же его будет справедливо распределять?

— Государство. Оно регулирует соотношение зарплат. Не надо регулировать все цены, но основные можно и нужно.

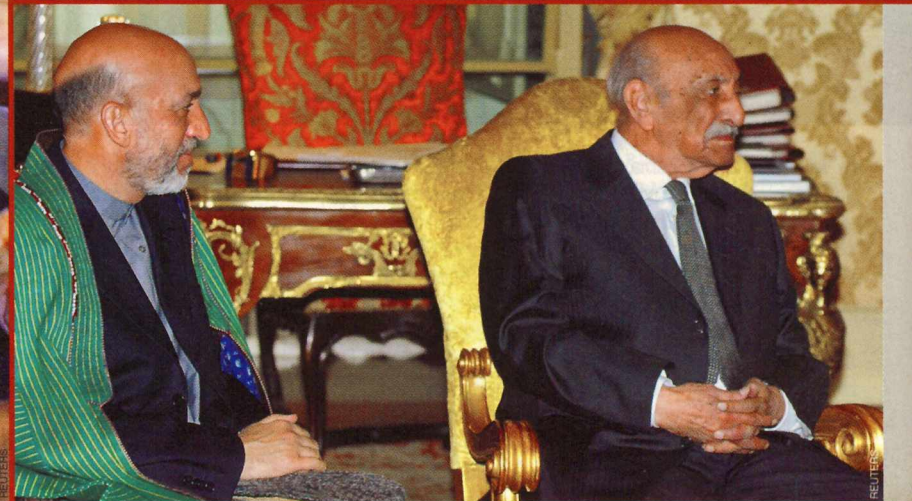
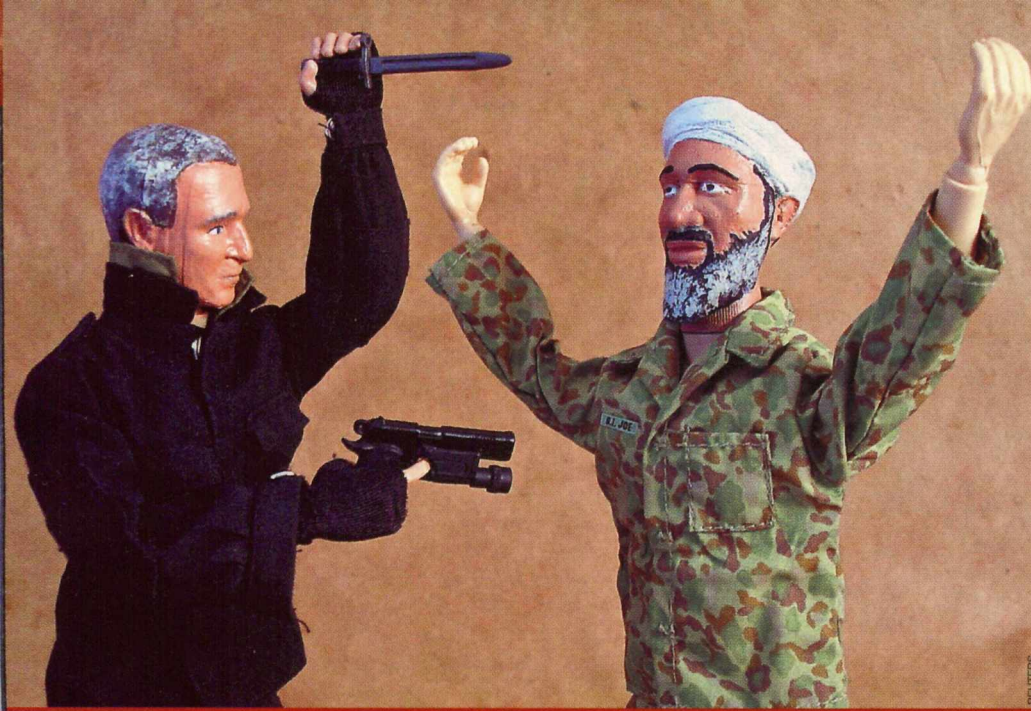
— Егор Кузьмич, а в чем у вас на сегодня главное расхождение с госвластью?

— Недавно правительство Касьянова приняло концепцию по демографическому развитию. И главное, что предложило правительство, — воссоединение с соотечественниками! То есть надо миллионы людей из республик переселить сюда, в Россию, и тем самым восполнить потерю!

— Неплохая идея, по-моему...

— Мы категорически против! Почему? Во-первых, у нас свои миллионы безработных. Во-вторых, мы не можем предоставить жилье. В-третьих, мы придерживаемся другой линии. Линии воссоединения на добровольной основе союзного государства братских народов. Мы глубоко уверены, что ни Россия, ни другие государства не вылезут из этой ямы в одиночку. И в конечном счете в каком виде и когда — это вопрос другой. Но обязательно будет единое союзное государство! Поэтому мы считаем, что надо не перетягивать людей оттуда, а укреплять союз России и Белоруссии. Если мы будем хорошо его укреплять и развивать, к нам будут подходить другие народы, и будет воссоединение...

АМЕРИКА ПРИКАЖЕТ ДО

Михаил ЛЕОНТЬЕВ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО НИКАК НЕ ПРОРЕАГИРОВАЛО НА ИСТОРИЮ С ЧАВЕСОМ, ХОТЯ ОНА КАСАЕТСЯ НАШИХ ОБЪЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Я испытал глубокое человеческое удовлетворение, когда то, о чем я говорил, подтвердилось наглядно. Венесуэльская история с Уго Чавесом — замечательное подтверждение того, что Соединенные Штаты Америки действительно пребывают в состоянии глубокого умственного, физического и экономического расстройств. Да, Соединенные Штаты, безусловно, мощная страна — в военно-политической, просто военной, финансовой сферах. Скажу больше, они мощны как никогда. Они мощны, но они тоже смертны. А мнят себя уже богами. Проблема состоит в разрыве между их амбициями и их реальным весом. И этот разрыв ощутим во всем. Он очевиден на американском фондовом рынке, который значительно сдулся в последнее время, но разница между оценкой и реальным состоянием рынка здесь по-прежнему носит патологический характер.

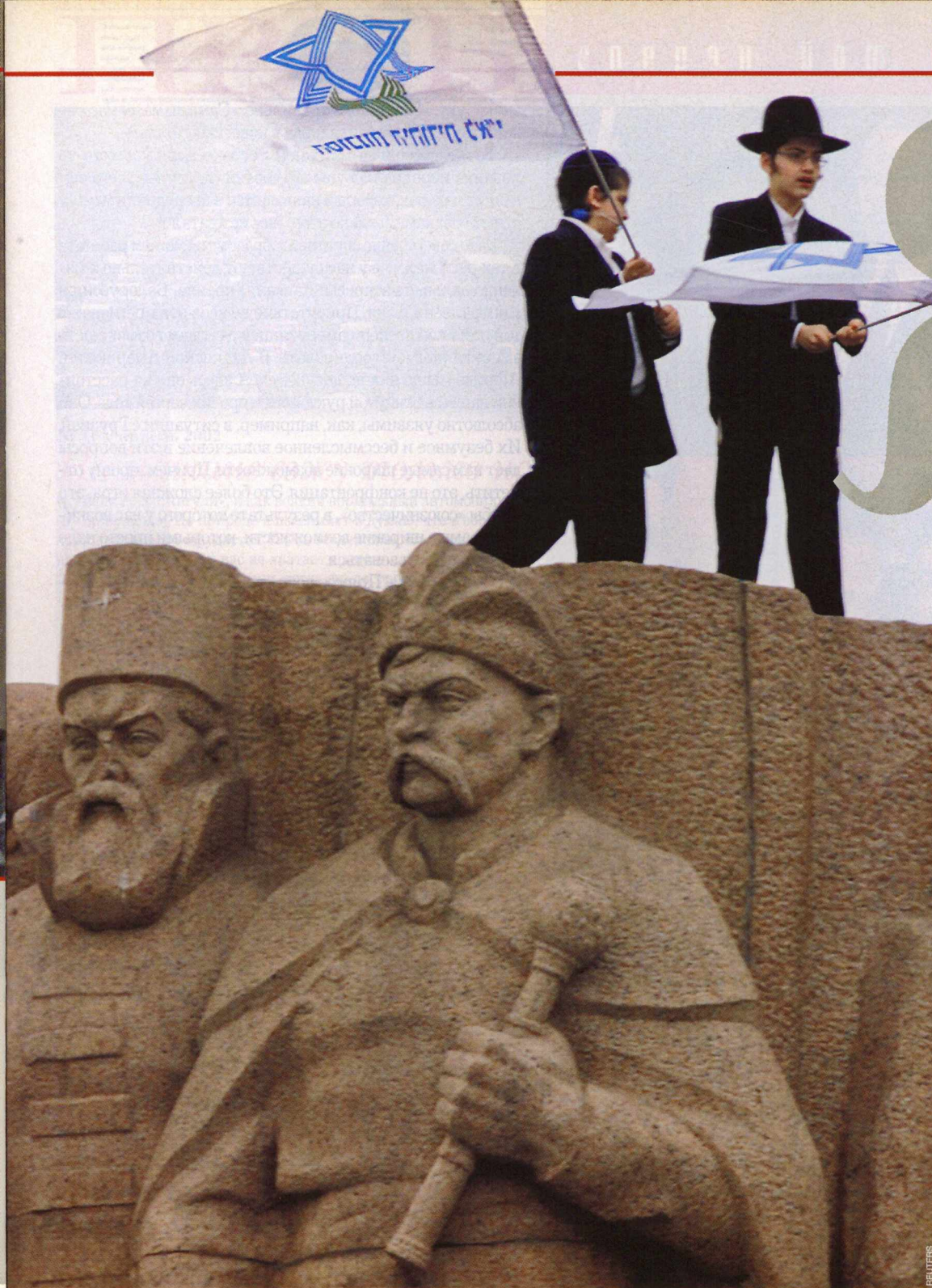
Вторым показателем разрыва является американская внешняя политика. Ведь что такое Венесуэла? Это самая «карманная» страна США. Это и политическая элита, полностью контролируемая Соединенными Штатами, это армия, полностью воспитанная в Вест-Пойнте. Это и понятно, Венесуэла дает треть традиционных поставок нефти на американский рынок.

И если бы кто-то сейчас провел контент-анализ американской прессы в отношении Чавеса, у него исчезли бы последние самые жалкие сомнения в том, кто стоял за этим переворотом.

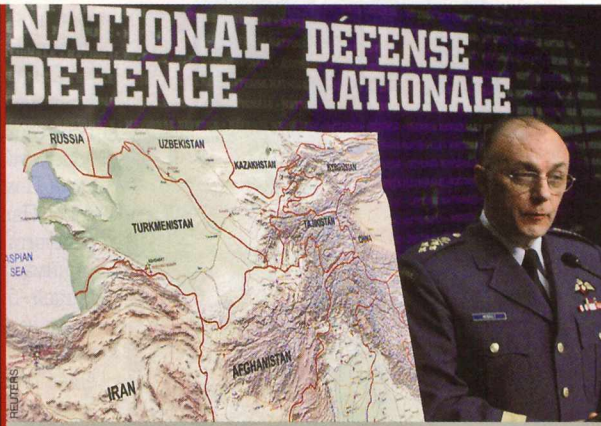
Ситуация понятна, в Афганистане военно-пиарочная часть пройдена и теперь товарищи начинают есть говно. Так же, как и все в подобных случаях, это такое обязательное говно, в этом нет ничего удивительного.

На Ближнем Востоке у Америки тоже ничего, кроме проблем, не получается. Мало того, тут до кучи появляется наглый Саддам, который прекращает отгружать Штатам нефть. Это не так много, но существенно: 10% американского внутреннего рынка — это поставки из Ирака. Сплошные разочарования, ну должна же быть хоть какая-то компенсация? Вот и решили в порядке компенсации сделать маленький победоносный переворот. В целях подтверждения собственной значимости и даже не подумав, к чему это приведет. Дело в том, что политические, геополитические и глобальные последствия этой акции вообще трудно переоценить. Речь идет о том, что в терминах советской пропаганды именовалось «пылающим континентом». Если опустить лишнюю романтику, то можно просто сказать, что в Латинской Америке традиционно не любят гринго. Правда, за последние годы американцы сумели достичь некоего консенсуса в этом вопросе. Они раздавали кредиты, оказывали экономическую помощь, старались дистанцироваться от прямого вмешательства во внутреннюю политику, т.е. работали косвенными инструментами. И поскольку в общем в Латинской Америке проходил в той или иной степени достаточно большой подъем, то старый конфликт на поверхности как бы зарубцевался. Сейчас там везде кризис разных степеней тяжести. От вялотекущего в Мексике до вонючего в Аргентине. Они, конечно, сами кузнецы своего счастья, но Аргентина действительно стопроцентный клиент американской экономической доктрины, и поэтому большинство аргентинцев воспринимают все, что происходит, как вину МВФ и персонально американцев.

Подвожу итог — американцы не смогли справиться ни с одной из своих «простых» задач: ни в Аргентине, ни в Венесуэле, ни в Афганистане. Они полностью «провалились», сре-

ДЛГО ЖИТЬ. НАМ

зались. Что только доказывает тезис, о котором неоднократно говорилось: Соединенные Штаты Америки полностью утратили инструментарий и механизмы управления миром, которыми они владели. Раньше механизм был построен на противостоянии двух держав и некоторое время по инерции существовал таким же образом. Сейчас противостояния нет вообще, зато чрезвычайно выросла сила американцев и еще более выросло их представление о собственной силе. Поэтому вместо внятного инструментария сегодня существует только неограниченная проекция силы, которая создает для США везде, где они проецируют эту силу, только проблемы.

Это как носорог, который бежит, чтобы врезаться в бетонную стену. Носорог, конечно, мощное животное, но чем сильнее он бежит, чем больше он разгоняется, чем сильнее он пучит глаза, тем больше будет носорогу. Стена, между прочим, тоже может пострадать. Но носорогу от этого легче никак не будет.

И это демонстрируется везде. Афганистан. Здесь Америка уже выходит на «чеченский» уровень потерь. Но они же не Россия, они не могут ни технически, ни политически такого вынести! Для них это чревато кризисом. Ближний Восток. Здесь ситуация примечательна тем, что обе пердравшиеся страны представляют в старой советской терминологии «американских марионеток». Но даже марионеток нельзя доводить до такого состояния, когда они не могут подчиняться веревкам, потому что веревки выходят за рамки возможностей их движений.

Новая Американская Политика, начало которой положил Клинтон, оказалась вне рамок реальности. У марионеток так, как хотят американцы, руки и ноги просто не сгибаются! Поэтому ситуация реально выходит у них из-под контроля.

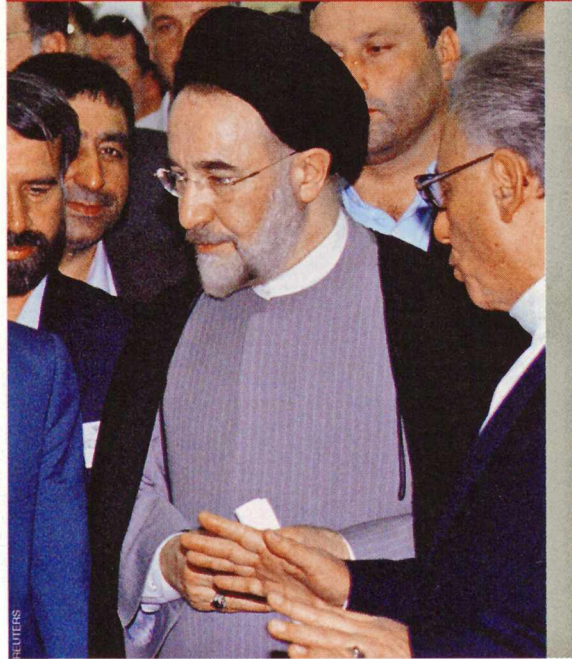
Реальные американские амбиции в арабском мире — разыграть систему сложных комбинаций и начать строить арабов по образцу всех своих сателлитов, европейских, латиноамериканских и прочих. Для этого вначале им и потребовался Ирак. Ирак нужен был не потому, что Саддам Хусейн плох, а потому, что он достаточно плох, чтобы пиарно обосновать необходимость вмешательства. Чтобы потом начать «законно» внедряться туда путем прямого насаждения абсолютно адаптивного к Соединенным Штатам режима. Этакая открывашка арабского мира.

Сегодня их уже не устраивает ни Саудовская Аравия со своими исламскими «мышьями», ни прочие самостоятельные страны. Это стратегически важный участок, это нефть, это энергоресурсы, это ключевой регион, и они хотят там «влиять». Но они настолько велики, что не могут себе позволить с кем-то договариваться. Надо обязательно всех «построить». Но попытка все и всех «строить» обернулась тем, что те камни, которые уже прочно стояли под ногами американцев, начали вываливаться.

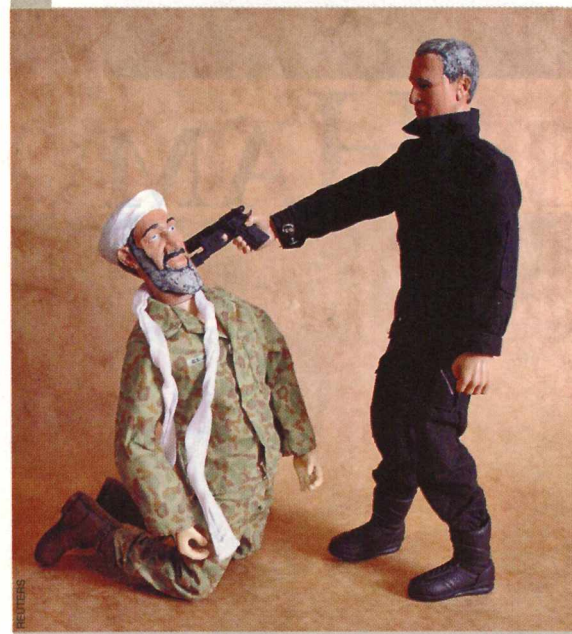
Ну и бог с ними в конце концов. Ну, дураки и дураки, дурак — понятие не политическое, жить с ним можно. Что нам-то с того? То, что у России теперь появляется возможность проводить совершенно самостоятельную политику в тех областях, где существуют возможности, и в тех областях, где существуют основания. Где у нас имеется свой «безотзывный» интерес.

Российская внешняя политика сейчас должна исходить из одного постулата: «чтобы нас не затоптали». Это можно называть горчаковской дипломатией, но это наша сегодняшняя задача: «чтобы не затоптали». Поэтому нам не надо лезть под ноги этим, в общем-то, недостаточно психически адекватным слонам. Ни с целью кусать, ни с целью лизать, надо просто отойти в сторону в тех вопросах, которые нас не касаются.

Мы уже продемонстрировали подобный вариант поведения — российское общество вообще никак не прореагировало на историю с Чавесом, хотя это касается наших объективных интересов. Это вопрос цен на нефть, это вопрос исполнения нашего бюджета, это наши прямые интересы даже в среднесрочном и краткосрочном планах. А мы ухитрились даже не заметить там волосатую американ-

США полностью утратили инструментарий и механизмы управления миром, которыми они владели. Механизм был построен на противостоянии двух держав и некоторое время по инерции существовал таким же образом. Сейчас противостояния нет

скую руку. И хорошо, и правильно. «Сама, сама, сама...» — как говорил герой Михалкова в известном фильме.

То же самое и на Ближнем Востоке. Если у какого-то хозяина передрались две его собаки, то глупее всего выглядит человек, который нанимается в посредники между этими собаками. Только этого нам не хватало!

Зато совершенно обратным образом мы можем работать в тех регионах, где у нас существуют действительно жизненно важные интересы: Кавказ, Украина, Белоруссия и Центральная Азия. Присутствие во всех этих регионах в той или иной степени американцев дает нам возможность американцев контролировать. В Латинской Америке и в Африке мы до них не дотянемся. А здесь они на расстоянии нашей вытянутой руки, ноги и прочих частей тела. Они абсолютно уязвимы, как, например, в ситуации с Грузией. Их безумное и бессмысленное вовлечение в эти вопросы дает нам самые широкие возможности. Причем, прошу отметить, это не конфронтация. Это более сложная игра, это как бы «союзничество», в результате которого у нас возникают самые широкие возможности, которыми просто надо научиться пользоваться.

Итак, Грузия. Прямое вовлечение американцев в операцию в Панкисском ущелье означает для нас, что мы более не связаны политическими проблемами. Это де-юре и де-факто признание отсутствия суверенитета Грузии. Стало быть, и мы вправе принимать те решения, которые нам будут выгодны.

Если вы ногой наступаете в лужу, то летят брызги. Поэтому, когда вы знаете, что кто-то сейчас прыгнет в лужу или проедет по ней шиной, вы можете загордиться. Имеете на то полное право. Понятно, что если янки топнут ногой в чеченском гадючнике в Панкисском болоте, то брызги от гадючника полетят в нас. И мы вправе спокойно принимать свои меры предосторожности. В том числе меры в отношении частей Грузии, на которые не распространяется власть Шеварднадзе.

Белоруссия. Теперь именно мы будем определять степень легитимности и демократичности режима Александра Лукашенко. Мы тоже, может, от него не в восторге, но других у нас нет. И никакая ОБСЕ и все прочие междуна-

родные организации нам не помешают. Кстати, с этим в мире уже почти смирились.

Украина. Вопрос территориальной целостности Украины сейчас будет решаться в Москве. Не в Вашингтоне, не в Варшаве, а в Москве. Инструментов у нас для этого достаточно. И любая попытка вмешаться туда, при наличии действительно выстроенной нами доктрины, станет дополнительным международно-правовым поводом для принятия «конкретных решений». Поэтому эти попытки нами в принципе должны только приветствоваться.

Сейчас у нас не осталось никаких проблем с тем, чтобы компенсировать американский глобальный империализм. Все условия, которые необходимы нам для того, чтобы противодействовать чрезмерным амбициям США, они создадут сами. Помогать им не надо, они справятся. Как тот самый носорог. Наша же задача — понять, что нам нужно, и четко определить границы наших возможностей. И выстроить некую минимальную систему безопасности в случае, когда у «товарищей» будет обваливаться под ногами очередная ступенька, когда на них будут в массовом порядке падать камни, сползать снег, лед, песок и гравий. Сейчас нам просто предлагается великолепная возможность пассивно пользоваться результатами кипучей американской деятельности. ■

Человечество от пробки может спасти только интеллектуальная дилемма — тура и автомобильный коммунизм. А собственность и свобода передвижения станут в этом мире фикцией

Автомобильный коммунизм
 Это предложение, которое выдвинул в своем интервью Леонид Жуховицкий, кандидат технических наук, доктор философии, профессор кафедры «Информационные системы» в МГУ им. М.В. Ломоносова. Это предложение — интеллектуальная дилемма. В ней предлагается отказаться от собственности на автомобиль и от права его использования. Вместо этого предлагается ввести систему «автомобильного коммунизма», при которой все автомобили принадлежат государству и используются по очереди. Это предложение, которое выдвинул Леонид Жуховицкий, кандидат технических наук, доктор философии, профессор кафедры «Информационные системы» в МГУ им. М.В. Ломоносова. Это предложение — интеллектуальная дилемма. В ней предлагается отказаться от собственности на автомобиль и от права его использования. Вместо этого предлагается ввести систему «автомобильного коммунизма», при которой все автомобили принадлежат государству и используются по очереди.

№ 16 / апрель 2002

На машине ездю только ночью

У меня есть «жигули», и как всякий нормальный автомобилист к пробкам я отношусь крайне неприязненно. По природе я пессимист и думаю, что в обозримой перспективе проблему с пробками нам решить не удастся. Из-за безденежья. На Западе строят хайвеи, надземные дороги, и то не очень помогает, а у нас не хватает средств даже на это. Правда, строят третье кольцо, но медленно. Думаю, к тому времени, когда его достроят, количество машин в Москве возрастет на 10—15%, и весь эффект третьего кольца будет скомпенсирован. А если еще учесть, что у нас все дороги заставлены у тротуаров стоящими машинами и нет многоэтажных гаражей... Кстати, в пределах Садового кольца, где самая тяжелая ситуация с пробками, гаражи и строить-то негде, даже если бы были деньги: на их строительство; у населения, чтобы платить за временную парковку, которая незаконна в России. Дома, что ли, сносить внутри Садового, чтобы строить многоэтажные гаражи?

Думаю, выход состоит в том, что люди постепенно перестанут пользоваться машинами. Сами. Я, например, если мне нужно ехать в центр или через центр, пользуюсь метро — так быстрее. А на машине ездю только ночью или по своему району, по переулкам. Общая закономерность такова — чем больше машин в городе, тем меньше машина нужна человеку. Постепенно люди будут отказываться покупать машины, так же, как на Западе, люди постепенно отказываются покупать квартиры в центре: шумно и воздух грязный. Цены падают. На машины тоже должны падать. Будущее — за общественным транспортом.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ, писатель

ДЕНЬ НАРОДА

Начало конца, или краткая история вселенной

№ 15 / апрель 2002

Мозгами надо шевелить...

Уважаемая редакция! Как замечательно, что «Огонек» вернулся к научно-популярному жанру. Когда-то он был очень распространен в журнале и пользовался успехом. Статья А. Никонова «Начало конца...» наверняка понравится молодежи и заставит ее хоть немного пошевелить мозгами. Но не могу пройти мимо некоторой, скажем так, неточности. Я имею в виду вот этот абзац: «Есть такая молодая наука, появившаяся к концу XX века на базе синергетики. Начало ей положил известный нобелевский лауреат с русскими корнями бельгийский гражданин Илья Пригожин...» и т.д. Здесь все наоборот. Теория неравновесных состояний Ильи Пригожина появилась достаточно давно, несколько десятков лет назад.

Даже у нас его книги были переведены уже в начале 70-х. А вот синергетика действительно появилась недавно, и ее автором, в том числе и автором самого слова «синергетика», является немецкий ученый Г. Хакен. Обе науки работают на одном поле. Но синергетика, хотя и декларирует общесистемный подход, все же занимается в основном физикой. Да и сам Г. Хакен — физик. И он, судя по всему, своего родства с И. Пригожиным не признает. Во всяком случае в его книге «Информация и самоорганизация», изданной у нас в 1991 г., фамилии Пригожина вы не встретите даже в списке литературы.

Об этом, может, и не стоило бы говорить, подумаешь, какие-то тонкости, не влияющие на существо дела, если бы не одно обстоятельство. И. Пригожин всегда утверждал, что его теория применима к экономике. И жизнь это блестяще подтвердила. Причем наша, российская жизнь. Все, что происходит в стране с начала 90-х, происходит в точном соответствии с этой теорией, о чем, к сожалению, не догадываются те, кто определяет политику в стране и экономике. Судьба дала этой теории уникальный шанс показать себя на огромном полигоне в виде России, а нам использовать этот шанс для грамотного и рационального проведения реформ. Мы этим шансом не воспользовались, потому что руководители страны и экономисты этими знаниями не владеют, а те, кто владеет, не имеют возможности об этом заявить. А вот А. Никонов, который и знаниями владеет и заявить устно и талантливо может, мог бы сыграть в этом важную роль, если бы не счел за труд углубиться в проблему.

Н. ГОРЕЛИК, кандидат технических наук

№ 14 / апрель 2002

Сколько стоит раскрутить бренд

Хотелось бы высказаться по поводу темы номера — о философии вывески в рубрике «Брендология». Авторы, которые придумывают названия, слоганы, т.е. бренды, берут их не из воздуха. Уверен, они испытывают настоящие муки творчества. А если не шевелить мозгами, то можно дойти до абсурда: на Никитском бульваре одно страховое агентство называется ни много ни мало — «Деточкин». Сейчас мы сталкиваемся впрямую вот с этим: многие авторы брендов уехали из России, а права авторы, оставшихся на родине, наше законодательство не может в полной мере защитить. Насколько мне известно, судебный процесс с брендом «Чебурашка» Э. Успенского был первой ласточкой. А ведь раньше было могучее и страшное ВААП, которое отслеживало каждую букву, использованную без согласия автора, и сурово наказывало рублем. Скоро действительно дойдет до того, что авторы «Белого солнца пустыни», «Кавказской пленницы» канут в Лету.

Да, предпринимателям на раскрутку нового, пусть даже качественного, товара с хорошим именем требуются сотни тысяч долларов. Вот и воруют они раскрученные бренды, часто оправдываясь тем, что государство их тоже грабит — налогами. Здесь есть и другая сторона — нерадивый предприниматель, дабы не ломать голову, а привлекать клиентов надо, берет раскрученную марку и начинает свой бизнес далеко не с первой ступеньки. Это уже прямое нарушение авторских прав. Увы, у нас сегодня прямо-таки грабят талантливых авторов брендов. В Америке, в частности, есть некоторые бренды, которые являются национальным достоянием, я не имею в виду флаг и герб и прочую госсимволику. А что у нас? Взять, к примеру, скандально известную приватизацию «Союзмультфильма», ведь студию создавали тысячи высококлассных специалистов. И что же? Этот бренд, известный на весь мир, профукал. Не без проблем, но автор бренда еще может защитить свое авторство. А вот на использование народных марок, где нет конкретных авторов (типа «Емеля», «Баба-яга», «Змей Горыныч» и проч.), государство должно ввести обязательное лицензирование, и деньги с этих брендов должны поступать в фонд для поддержки молодых авторов.

Нурали ЛАТЫПОВ, советник мэра Москвы

Center of Linguistic Psychology
 ЦЕНТР ЯЗЫКОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

Теперь это доступно и Вам!

“ Возможности у человека не безграничны, но они простираются гораздо дальше, чем мы себе представляем.”
 Командир отряда космонавтов России
В. Г. Корзун
 (обучается в Центре)

ЦЕНТР ЯЗЫКОВОЙ ПСИХОЛОГИИ
 проводит заочное, дистантное и комплексное обучение иностранным языкам по CLP-МИКО (метод индивидуального комплексного обучения) в Москве, России, Европе, Америке, Азии и даже на Космической Орбите!

Понимать на слух иностранную речь, думать на языке, бегло говорить, читать и писать сможет каждый за минимальный срок и с максимальным результатом!
 Продолжительность обучения - от 4 мес. до 18 мес.

Стоимость программ обучения - от 468 у.е.
 ЦЕНТР ЯЗЫКОВОЙ ПСИХОЛОГИИ - единственная организация, предоставляющая финансовые гарантии результата обучения.

Методика обучения рассчитана на лиц не моложе 14 лет!

Каждому подписавшемуся на журнал предоставляется СКИДКА

\$100
 на любую программу обучения в Центре языковой психологии.
 (095) 212-05-05, 214-8602 www.clp.ru

Андрей ВАНДЕНКО

А поутру они проснулись...

Григорий Алексеевич сразу предупредил: юбилейных заметок не будет.

Да я, собственно, и не настаивал

— Когда исполняется 50 лет, за тебя говорит твоя биография. А интервью о себе вроде бы как уже и не нужны. Такова особенность публичной политики. Кстати, в чем, по вашему, заключается работа человека, всерьез ею, этой политикой, занимающегося?

— Не знаю. Наверное, в произнесении красивых и зажигательных речей.

кратического государства, или, если вам больше нравится это выражение, управляемой демократии.

— А вам какое определение симпатичнее?

— Второе мне кажется слишком мягким. Корпорация — точнее.

— И кто же, по-вашему, входит в нее?

— Корпорации в политике обычно создаются небольшими группами людей, которые могут быть милитаристами, националистами, фашистами, крупными коррумпированными ворами. Эта группа, заняв командные высоты в государстве, управляет СМИ, судами, выборами, крупными финансовыми потоками. Прибрав к рукам рычаги власти, корпорация в состоянии очень долго проводить в жизнь ту линию, которая ей нужна и удобна. Это никак не связано со страной или обществом. Группировка узурпирует власть и реализует собственную политику.

— Повторю вопрос: кто они, эти узурпаторы, Григорий Алексеевич?

Григорий ЯВЛИНСКИЙ

Юбилейные заметки

Вчера был юбилей.

Григорий Явлинский

в окружении соратников

по борьбе, друзей,

коллег и знакомых

праздновал 50-летие.

Светских хроникеров

решено было

не приглашать: чай,

не эстрадная звезда...

— Нет, работа в том, чтобы задумываться, каким вырастет следующее поколение, насколько в будущем экономика страны окажется конкурентоспособной, удастся ли нам сохранить свои культуру, уклад, образ жизни, словом, размышлять над всем тем, фундамент чего необходимо закладывать сегодня.

— А что, по-вашему, закладывают сейчас?

— Во всяком случае, не фундамент. Скорее уж, по традиции строят времянку. Иначе обратили бы внимание, например, и на образование. У нас ведь за последние десять лет выросли люди, не умеющие читать и писать! А их сейчас призывают на действительную службу в армию...

— Кому вы адресуете претензии, Григорий Алексеевич? Сегодняшние восемнадцатилетние оболтусы должны были учиться писать и читать в 90-м, когда вы работали в Совмине и лоббировали программу «500 дней», а значит, вам делить ответственность за случившееся.

— Конечно. И мне и вам. 90-й год здесь, правда, ни при чем, как, кстати, и «500 дней». А о чем вы тогда писали, я просто не знаю... Что же касается ответственности в прямом смысле, то в России вообще нет традиции отвечать за сделанное или несделанное. Мы же не в Аргентине, где Кавальо приходится сполна оплачивать все счета. Кстати, он же и к нам приезжал в 1998 году, предлагал услуги. К счастью, этого удалось избежать...

— Ладно, мы живем не в Южной Америке, а в северной Азии, но и здесь должен же быть какой-то спрос властей предрержащих?

— Наверное. Но я не прокурор и не судья, не претендую на то, чтобы оценивать или устанавливать меру чужой ответственности. Это не моя задача. Я занимаюсь другим. Мне важно понять, что происходит, объяснить это людям и сформулировать собственную политическую линию.

— Вы понимаете, что происходит?

— Да, ведется целенаправленная работа, которую можно назвать строительством корпоративного бюро-

— А вы сами уточните фамилии тех, кто принимает решение, что показывать по телевидению, а что — нет, кого избирать губернатором, а кого с помощью суда снять с дистанции, какую компанию обанкротить, а какой отдать еще один кусок собственности... Это и будет ответ. Историк, оценивая события прошлого, находится в более выигрышном положении: он знает, чем дело закончилось, поэтому волен игнорировать одни факты, делая акцент на других. Политик рискует. Вы посмотрите в окно, увидите, что там все тихо и мирно, и подумаете: о каких группировках он говорит? Но фокус в том, что именно так всегда и происходило: светило солнце, по улицам гуляли люди, а потом вдруг оказывалось, что у власти находится фашистский режим. Вспомните, в Германии нацисты победили не путем переворота, а в результате выборов. Итоги их работы в 1936 — 1937 годах в Европе оценивались весьма положительно...

— Разве?

— Было такое, было...

— Значит, и нам надо ждать хунту?

— Мы уже своего дождались. Сегодня перед нами результаты системы, складывавшейся в течение последнего десятилетия. Конечно, страной правят не фашисты и не милитаристы, а достаточно узкая группа людей, управляющих крупными финансовыми потоками, контролирующими природные ресурсы, естественные монополии, а также многое другое, включая телевидение и прессу. СМИ находятся в стопроцентной зависимости. Это не означает, будто установлен сплошной контроль за всеми без исключения газетами, журналами и телеканалами — в этом нет острой необходимости. Нынешний режим отличается от тоталитарного тем, что не уничтожает демократические институты, а подчиняет их, приспособливает под себя и свои нужды. Все начинают работать на один результат.

— И я?

— Это уж пускай ваши читатели вам отвечают...

Впрочем, иногда встречаются отдельные строптивцы, которые не хотят идти в ногу. Нет, их не линчуют, не казнят на дыбе. Все проще: их замещают, меняют на других. Например, существует Союз журналистов России, который почему-то перестает устраивать власть. Его никто не выпускает, не запрещает, просто рядом возникает другая организация, которая выполняет те же функции, но называется иначе, скажем Медиа-союз. Он плавно отодвигает Союз журналистов в сторону и работает. Если вдруг и Медиа-союз отобьется от рук, тогда для наведения порядка можно применить и иные методы, вплоть до уничтожения непокорных. Возьмите последние конфликты на телевидении. В советские времена НТВ или ТВ 6 попросту национализировали бы. Сидел бы чиновник и указывал, что показывать, а что — нет. Сегодня система действует хитрее: она меняет собственника. Конфликт называется «спор хозяйствующих субъектов», а это уже рыночная ситуация, в которую государство вмешиваться не должно. Оно и не вмешивается. Зачем? Неудобный власти ведь все равно проспорит...

Так что происходящее сегодня, на мой взгляд, вполне вписывается в логику последних лет. Идет цементирование созданного. Власть укрепляется. Она, видимо, усилилась уже настолько, что стала думать и о собственном имидже. Забавно видеть, как группа волков проводит конференцию, например, о защите прав овец. Смешно, когда в президиуме заседают вожаки стаи и те овцы, которые живы остались...

— Это вы о чем?

— Скажем, о конференции о свободе прессы, которая не так давно прошла в Москве. Там рука об руку сидели душители журналистов и их жертвы. Мило дискутировали, весело смеялись. Правда, больше смеялись первые...

Сейчас нормой стали методы, впервые в полной мере испробованные во время президентской кампании 1996 года. Тогда повсеместно начали применять тотальный контроль за прессой, манипулирование сознанием, фальсификацию результатов голосования. Опыт удался, практику его применения решили расширить, использовать активнее. Вот и доиспользовались...

— И что дальше?

— Да ничего. Будем жить.

— Вас ситуация устраивает?

— Нет. Мне совсем не хочется, чтобы моя страна уходила с мировой политической сцены, хотя все идет именно к этому.

— А чего хочется-то, Григорий Алексеевич?

— Чтобы Россия была страной свободной и удобной для жизни, чтобы мои дети ей гордились, чтобы могли хорошо работать и хорошо зарабатывать здесь. Словом, хочу, уходя из жизни, быть спокойным за сыновей, за их будущее и за страну, которую им оставляю.

— Не рановато ли вы об уходе заговорили?

— Я не тороплюсь...

— Может, пока мы все здесь, перечислите, загибая пальцы, что нужно сделать для обретения желанного спокойствия за завтрашний день?

— Очередность задач определить трудно, не готов сказать, за что именно следует хвататься первым делом, а за что — вторым. Если провести аналогию с медициной, то у больного, о котором мы говорим, проблемы не только с сердцем, но и с почками, печенью, легкими... Лечить надо все и сразу. Реформа образования важна? Чрезвычайно! А нужды пенсионеров требуют решения? Немедленно! Нельзя больше откладывать на завтра поиск ответов на вопросы, накопившиеся у военных. Нужна профессиональная армия, и срочно! Необходимо искать политический выход в Чечне, иначе эта рана никогда не затянется, а будет только разрастаться, пуская новые метастазы по стране. Пора остановить ввоз в страну ядерных отходов. Это чревата серьезнейшими проблемами...

— Многовато первоочередных задач набирается, боюсь, разуваться придется, на руках не хватит пальцев для счета.

АЛЕКСЕЙ КОЧУРАТОВ

«У меня работа такая, что я вынужден говорить не о личном, а об общественном, а тут уже поводов для веселья и оптимизма гораздо меньше...»

— Я же сказал: больной находится в тяжелом, запущенном состоянии...

— Опасаетесь, что облучение ядерными отходами его окончательно добьет?

— Вы поезжайте в Чернобыль и позвоните мне оттуда.

— Знаете, я уже ездил.

— И после этого у вас остаются вопросы на эту тему?

— Атомщики говорят, что деньги, полученные от переработки отработанного ядерного топлива, как раз и пойдут на экологические программы.

— Не надо ля-ля! Деньги украдут, а отходы останутся.

— Если считать, будто при любом раскладе все стибрять, тогда вообще ничего делать не стоит.

— Видите ли, одна история — когда к вам в карман лезет чужая рука и вытаскивает кошелек. Это, безусловно, неприятно, обидно, хотя, к сожалению, подобное давно для нас уже не новость. Но вдвойне противно, если та же рука взамен кошелька подсовывает вам смертельно опасную гадость. И ведь от этой дряни вам уже не избавиться, она так и будет лежать в кармане! Со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Конечно, если исходить из логики, что мы все отсюда смоемся, тогда и обсуждать нечего. Можно и ядерные отходы в Россию тащить, и прочую пакость. Но... Знаете историю лягушки, которая попала в кастрюлю, стоящую на огне? Сперва, пока вода была холодной, лягушка чувствовала себя весьма комфортно, ей стало еще лучше, когда вода потеплела, но температура продолжала повышаться...

— Если лягушка не полная дура, она успеет вовремя выпрыгнуть.

— Кое-кто уже попытался...

— И как?

— Тем, кто высунулся, быстренько объяснили: возвращайтесь в кастрюлю, сидите там и не рыпайтесь. В том-то и загвоздка, что вариться будем все вместе...

Вот вы попросили меня перечислить самые животрепещущие проблемы, решение которых нельзя откладывать, и не дали договорить. Я же не все назвал. Или вам уже хватило?

— Почему? Можем продолжить.

— Надо налоги снижать, чтобы малые и средние предприниматели хоть чуть вздохнули, дух перевели.

— Так ведь Путин сейчас об этом и говорит.

— А мы обо всем говорим. Три дня — о беспризорниках, три дня — о спорте, три дня — о борьбе с преступностью, три дня — о военной реформе... Теперь, видимо, пришел черед налогов. Давайте покричим, создадим видимость бурной деятельности. Ведь посмотрите: казалось бы, снизили с этого года подоходный налог до 13 процентов, но в целом сумма налогов все равно возросла. Это и есть бюрократическая корпоративная система в действии. Она живет по своим принципам. У нее правительство может быть только фискальным, поскольку оно не знает иных способов получения доходов, кроме вытаскивания из вас всего, что только можно. Если бы удалось установить налог на дыхание, то, не сомневайтесь, ввели бы и его, а потом с чистой совестью брали бы с вас процент за каждый вдох и выдох. Вон в городе Екатеринбурге умудрились одновременно взимать налоги и с продаж, и с добавленной стоимости. Подобного нигде нет. А у нас есть!

— А вы на что, Григорий Алексеевич? Вы ж к Путину в Кремль периодически ходите. Аль робеете рассказать президенту, что его сатрапы творят?

— Я говорю, но надо делать. И не периодически, а постоянно. Впрочем, Путин и без меня все знает. Надежда на то, что в один прекрасный момент президенту надоест играть во все это и он захочет стать настоящим государственным деятелем. Тогда, наверное, закончатся безумные и бесплодные совещания в Кремле, на которых рождаются «гениальные» предложения типа проведения в стране Дня малого бизнеса...

— А что взамен?

— Например, всякий, у кого годовой оборот, скажем, до 30 миллионов рублей, платит только 13-процентный подоходный налог. (В разных регионах сумму можно сделать разной). И чтобы ни одна сволочь этого человека не трогала! Ни одна! Ведь может Путин, когда захочет, продемонстрировать волю, довести дело до конца! Сумел же он проявить себя абсолютно неординарной личностью, реализуя после 11 сентября новый внешнеполитический курс России. Как окружение ни давило, устоял, поскольку увидел, прочувствовал стратегический интерес нашей страны в сближении с Америкой и вхождении в антитеррористический альянс. Впрочем, вполне возможно, что во внешней политике не сформирована та самая группа захвата, о которой мы говорили ранее. Когда же речь заходит о внутренних делах, то тут уже включается вся бюрократическая система. У нее свои движущие механизмы, она никому не позволит переступить через себя.

— И какой выход? Смотреть, как Путин барахтается в одиночку?

— Расчет на то, что все большее число граждан поймут свои интересы и начнут за них бороться.

— Выйдут на улицы, объявят забастовку?

— Верно. Станут голосовать на выборах, не позволят мухлевать, подтасовывать их итоги. Других цивилизованных, демократических способов добиться своего человечество еще не придумало. Во всяком случае, мне они неизвестны.

— Может, стоит поискать?

— Но вы же не берете у меня интервью по коллоидной химии? Ни я, ни вы в этом ничего не смыслим. Вы пришли поговорить о состоянии дел в обществе, о том, как добиться прогресса. Я вам и отвечаю. Если предположить, что и в этом мы с вами не разбираемся, тогда на-

до расстаться и не морочить друг другу голову. Повторяю, я глубоко убежден, что очень важно научить людей видеть зависимость между тем, за кого они проголосовали, и происходящим в стране. Когда-то я был в Бразилии, и больше всего меня поразило, что чуть ли не во семьдесят процентов бразильянок, среди которых очень много безграмотных, не знают о существовании связи между половым актом, зачатием и последующим рождением ребенка. Благо, последнее событие несколько отдалено во времени от первого... То есть сексуальные контакты сами по себе — и дети сами. Но мы же с вами живем не в Бразилии, наши люди грамоте обучены, должны понимать, к чему приводит безответственное поведение на выборах. Сегодня выбираешь, поддавшись уговорам неведомо кого, не следишь, что твой депутат предлагает, отстаивает, какие решения защищает, а какие — блокирует. Вообще не контролируешь, как он голосует в Думе! И завтра расплачиваешься за «удовольствие»... Людей умышленно оболванивают, а мне это не нравится.

— А что-то вообще вам нравится, Григорий Алексеевич? Кроме борьбы, в вашей жизни осталось что-то хорошее?

— А в вашей?

— Не обо мне разговор. Я о вас спрашиваю.

— А я о вас.

— У меня все нормально, Григорий Алексеевич. Маленькие житейские радости.

— Вот и здорово! То же и у меня. Я вообще хотел бы, чтобы у всех были основания радоваться жизни.

— И чему же вы радуетесь?

— Вот пятьдесят лет исполнилось. Хороший повод для семейного праздника... Просто у меня работа такая, что я вынужден говорить не о личном, а об общественном, а тут уже поводов для веселья и оптимизма гораздо меньше...

— Значит, десять лет вашей, Григорий Алексеевич, титанической борьбы за правое дело никого ничему не научили? Все зря?

— Абсолютно нет! Может, сил оказалось маловато, чтобы радикально изменить, в корне переломить ситуацию, значит, надо добавить.

— Да где ж их взять?

— Наивно полагать, будто я один раз встречусь с человеком, произнесу, как вы выразились в начале интервью, красивую и зажигательную речь, и слушатель тут же встанет под мои знамена. Так просто не бывает. За каждый голос приходится бороться. Чтобы набрать критическую массу союзников, с чьей помощью можно реально бороться за власть, надо пройти длинный путь. Я иду.

— Но ощущение, что в дороге вы не находите, а теряете.

— С чего вы взяли?

— Сужу по итогам выборов. Какие цифры у вас были в 1991-м и какие стали в 2000-м, а, Григорий Алексеевич?

— Просто десять лет назад меньше манипулировали людьми и результатами. Но мы знали, что садимся играть с шулерами...

— Чтобы победить их, и вам придется передергивать карты, подбрасывать крапленые?

— Нет, ни в коем случае. Бороться надо только честными методами. Отрезали меня от телеэфира, значит, пойдём другим путем — от двери к двери, от человека к человеку. Есть такое хорошее выражение: побеждает не самый сильный, а тот, кто идет до конца. В России часто все ломалось из-за того, что люди опускали руки и говорили: все, сдаюсь. Нельзя капитулировать! Я не сдамся. Повторяю: буду считать, что не зря боролся, если смогу объяснить всем согражданам взаимосвязь между уровнем жизни и избранной нами властью. А уж наши с вами дети пусть приходят и продолжают начатое дело. Если захотят...

ПОДПИШЬ, КОТОРОЙ ДОВЕРЯЮТ МИЛЛИОНЫ

Ингосстрах — крупнейшая отечественная страховая компания, созданная в 1947 году, работающая в 19 странах мира.

На начало 2002 года:
активы компании составляют 10,65 млрд. руб.,
собственный капитал — 1,48 млрд. руб.,
страховые резервы — 8,91 млрд. руб.

Опыт, профессионализм и безупречная деловая репутация позволили компании принять на страхование риски на общую сумму 2 трлн. руб.

Тел.: 095/ 232 3211
www.ingos.ru
Лиц. № 3565Д МФ РФ

ЗОЛОТАЯ НАГРАДА
КОНКУРСА
БРЭНД ГОДА / EFFIE 2001

ИНГОССТРАХ
Ingosstrakh

ИНГОССТРАХ ПЛАТИТ.
ВСЕГДА!

*– Трудно вам, наверное,
спасать Россию?*

*– Вы только подумайте, за сколько
человек работать придется!*

*Тут сидели бригады реформаторов,
плюс весь Международный валютный
фонд, плюс весь Всемирный банк –
тысячи людей исписали тысячи
ненужных бумаг.*

А я один...

Александр НИКОНОВ

Добрый дедушка Бернштам

Михаил Семенович с двояковыпуклой бородой очень хороший человек. Он сильно любит русских людей. Для русских людей ему ничего не жалко. Даже экономического роста. Михаил Семенович говорит, что в течение буквально одного месяца в России можно увеличить ВВП в несколько раз. Если, конечно, воспользоваться его советами. А если не воспользоваться, то так дураками и помер, к огорчению Михаила Семеновича.

...Я застал Михаила Семеновича в тесном номере московской гостиницы, где он пребывал проездом из Саратова. Профессор нынче ездит по России и читает лекции по экономике. В холодильнике мини-бара лежал гонорар за саратовские лекции — три бутылки водки и мешок вяленой рыбы. Но водку Михаил Семенович не употребляет, только пиво: «чтоб спина не болела». Вообще, врачи, по словам героя, запретили ему поднимать все тяжелее стакана. Поэтому даже палочка, с которой ходит дедушка Бернштам, сделана из авиационного сплава алюминия и магния и легка необыкновенно. Помимо палочки Михаил Семенович носит еще пиджак с кроссовками, а также различные светлые мысли внутри головы.

Мыслей у него много потому, что Михаил Семенович — профессор Стэнфордского университета, бывший советник президента Ельцина по вопросам экономики, а недавно даже написал книгу о причинах «Великой экономической депрессии» в России и предложил способы вывода страны из беды. Из чисто альтруистических побуждений...

— Если русские люди хотят жить плохо, дай им бог здоровья! Если русские люди хотят жить хорошо, я им могу помочь! Это дело русских людей. Я раньше считал: дай демократию — и русские люди захотят жить хорошо, начнут голосовать за тех, кто будет помогать им жить хорошо. Потом я убедился, что был не прав. Не то чтобы я разочаровался в русском народе, я не могу так сказать, это было бы слишком высокомерно, а я не высокомерный человек. Но я посмотрел и увидел, что с конца 1980-х годов у русских людей была демократия, у них была возможность смещать и назначать хорошие правительства. И они, в общем-то, не захотели это делать. Они стали избирать и переизбирать как в исполнительной, так и в законодательной власти тех людей, кто ничего не может.

По теории вероятностей очень талантливы русский народ мог выделить из своей среды талантливых политических деятелей. И из их числа могли быть избраны руководители. Этого не произошло. Русские люди избрали людей, которые проводили те реформы, которые проводили. Что я могу сказать? Ну не хотят! Этого я не понимаю.

— А чего тут понимать? У кандидатов же на лбу не написано, хорошие они или плохие. А программы никто не читает. Да нигде в мире избиратель программ не читает.

— А как в других странах — менее образованных, менее подготовленных, менее свободных? А двести лет назад в Америке большинство людей были вообще неграмотными. Но выбрали. Я не понимаю, что происходит!.. Поэтому все, что я предлагаю, — только на бумаге. Я даже в конце 1991 года, когда правительства еще не было, а потом пригласили один из самых худших вариантов, предложил такую схему: пусть правительству платится премия в размере одной миллионной от тех дополнительных налогов, которые собраны благодаря экономическому росту.

И ставится условие: вам дается месяц форы, после этого начинается отсчет: 1 процент экономического роста в месяц. Если нет — в отставку. Если рост больше 1 процента, можете в какой-то месяц роста не давать или допустить спад. Но в среднем должен быть немаленький рост.

— Прекрасное предложение. Через сто месяцев — в России беспрецедентный экономический рост в сто процентов, Россия осваивает Марс и Венеру, готовит первый полет к звездам и помогает отстающей Америке, у которой годовой рост — два-три процента, потому что там не догадались поставить таких условий перед правительством... Вы просто популист какой-то!

— Я популист. С гордостью говорю это о себе! Один из больших обманов начала 1990-х в том, что реформы должны быть непопулярными. «Популист» в переводе на русский язык означает народник. Если проводимые правительством меры хорошие, они становятся популярными. А Дума, увидев, что меры популярны, станет хорошо работать и принимать нужные законы. Сотрутся различия между партиями, потому что нужно заботиться о народе, а не склочничать.

— Отлично!

Доктор Бернштам ставит диагноз

— Так в чем же причины наших экономических неурядиц последнего десятилетия с вашей точки зрения?

— Что получилось в России? Была плановая экономика. Плановая экономика работала как единый завод. Все восемьдесят тысяч предприятий страны были цехами этого завода. Их «освободили». Частично приватизировали. Кстати, отчасти их приватизировали еще в советское время! По закону «О предприятиях», когда разрешили не перечислять при-

быть собственнику, которым было государство. Тогда-то предприятия и стали присваивать прибыль... Затем произошла реприватизация — предприятиям разрешили иметь новых собственников. После этого предприятия вообще перестали перечислять налоги государству. Смотрите: налоги предприятия собирают — вычитают из зарплаты работников, собирают НДС с потребителя, — но в бюджет деньги не перечисляют. На сегодня в России семьсот миллиардов рублей непороченных налогов. При девятиллионной экономике это примерно восемь процентов ВВП. А было время — перед дефолтом, — когда доля непороченных налогов составляла семнадцать процентов от ВВП!

Что происходит в такой ситуации? Чтобы бюджет не провалился, Центробанк вынужден делать эмиссию. Происходит инфляция. Таким образом, цеха единого государственного завода, которые мы теперь называем самостоятельными предприятиями, превратились в некую единую сеть типа телефонной, компьютерной... Предприятия вступили между собой в своего рода сговор по выкачиванию субсидий из государства через налоговую и денежную системы. Как они это делают? Они стали посылать друг другу накладные и в этих накладных преувеличивать цены. И каждый раз оказывалось, что у предприятия не хватает средств на проводку платежей. Возникли так называемые неплатежи. Но то, что в России называют неплатежами, — это не совсем неплатежи. Это просто замедленные платежи...

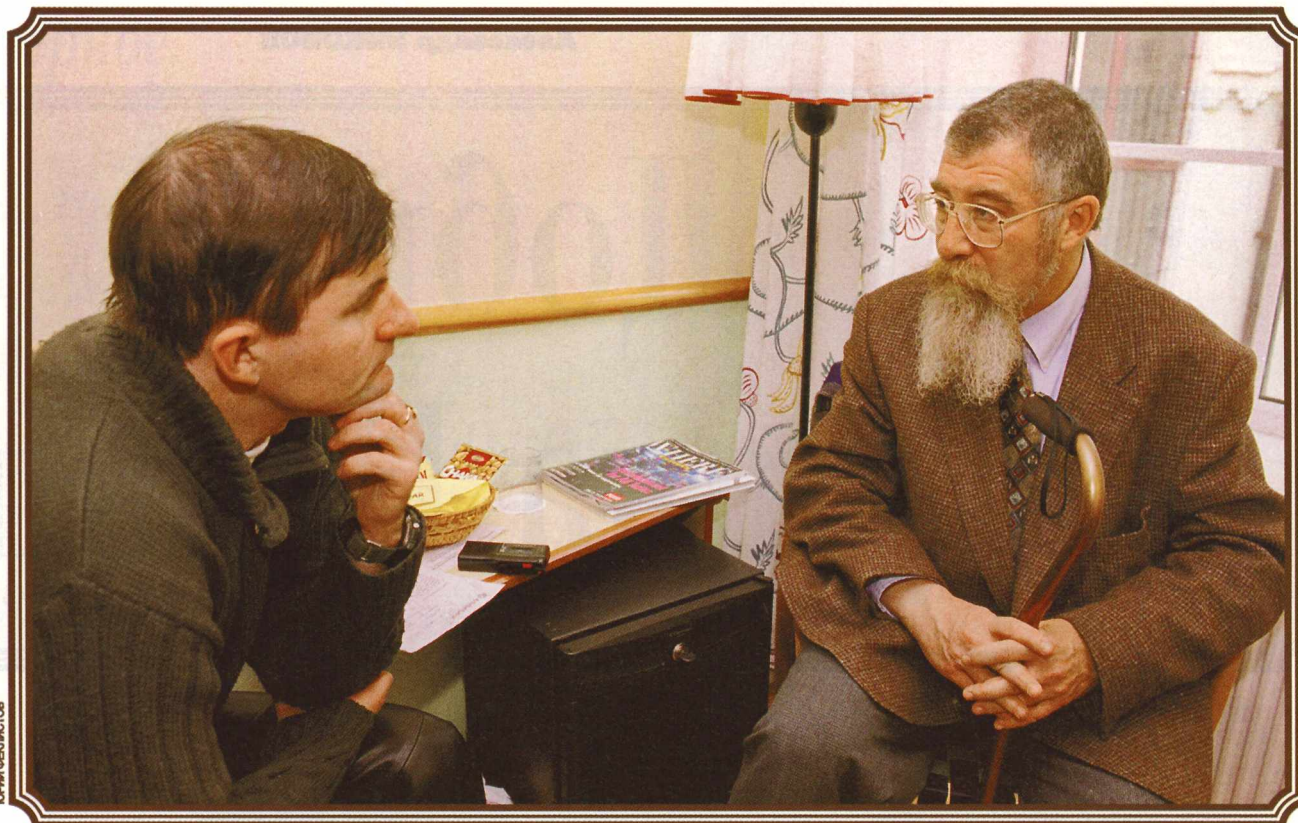
Замедляются платежи — замедляется скорость обращения денег в экономике — замедляется экономика. Когда в 1992 году произошел взрыв неплатежей, экономика упала на пятнадцать процентов. Затем она падала по семь, восемь, десять процентов в год до самого дефолта. После дефолта Центробанк ввел правила обязательного возврата (продажи) валютной выручки, одновременно по случайному совпадению на мировом рынке выросли цены на нефть и металл. Предприятия стали зарабатывать валюту, продавать ее государству за рубли, и выяснилось что деньги-то у предприятий есть. Вот они, эти рубли!.. И когда пришла новая администрация, она стала жестко заставлять предприятия перечислять налоги, в результате Центробанк уменьшил эмиссию, ускорились платежи в экономике, если раньше средний платеж проходил четыре месяца, то теперь проходит три. При мировой норме в один месяц.

В рамках этой экономической модели и спад, и подъем, который начался в России с 1999 года, объясняется только ускорением платежей в экономике!

— Как называется ваша экономическая модель?

— Никак не называется. Это модель, основанная на анализе компоненты скорости обращения денег и платежей между предприятиями... В рыночной экономике замедленных платежей нет и быть не может! И российские трех-четырёхмесячные платежи для экономики — дело необыкновенное. Возникшее только потому, что от плановой экономики была унаследована целая система, сеть предприятий.

Вот в этом-то и заковыка! Ни МВФ, ни наши реформаторы не учли этой особенности ис-

ходных условий России. Догма, которая была принята русскими реформаторами и до сих пор живет в экономических кругах, такова: все экономики одинаковы, экономических систем не существует, русская экономика — такая же, как в других слаборазвитых странах, поэтому надо применять меры либерализации, приватизации, финансовой стабилизации, которые рекомендуются для стран Латинской Америки, Африки, Азии...

И получилось так, что либерализация и приватизация в наших условиях стали работать против финансовой стабилизации! То есть одновременно либерализация, приватизация и стабилизация в России — задачи несопоставимые! Из-за того что предприятия фактически захватили в свои руки фискальную политику государства, не перечисляя налоги и тем самым заставляя государство подпечатывать деньги, в конечном счете и произошел дефолт. На 17 августа 1998 года непороченных налогов в стране было четыреста пятьдесят миллиардов рублей. При этом внутренних долгов государства — ГКО, ОФЗ — было тоже четыреста пятьдесят миллиардов. Произошел слом — денежной массы уже не хватало для обслуживания долга, а дальнейшая эмиссия была невозможна, иначе все побежали бы от рубля. Возникла противоречивая ситуация — с одной стороны, государство было заинтересовано в низком проценте, потому что чем ниже процент, тем легче платить по долгам, с другой стороны — оно было заинтересовано в высоком проценте, потому что нужно было поддерживать рубль.

Таким образом, реформы были проведены неправильно, догматически, без учета унаследованной от плановой экономики структуры. Полагали, что, когда настанет рыночная экономика, предприятия сами будут заинтересованы платить вовремя, потому что их поставщики начнут этого требовать, что нужно лишь

Наш автор
Александр Никонов
беседует
с профессором
Михаилом
Семеновичем
БЕРНШТАМОМ
в номере столичной
гостиницы,
где профессор
пребывал
поездом из Саратова

пройти этот трудный переходный период. А предприятия продолжали поставлять продукцию без оплаты.

— Зато дефолт помог нашей промышленности... Девальвация рубля, я имею в виду. Или с точки зрения вашей модели это тоже неверно?

— Неверно! Девальвация не помогла по следующей причине: все, что покупается по импорту, покупается ведь не за рубли, а за валюту. То есть экспорт платит за импорт — продали что-то, например нефть, потом на вырученную валюту купили что-то за рубежом... А все, что подстегивает нашу экономику, покупается внутри страны за рубли. Скажем, если мы уменьшаем импорт в какой-то отрасли, допустим уменьшаем ввоз зарубежного молока и увеличиваем производство молока внутри страны, то большее количество рублей идет в виде спроса в молочную промышленность и меньшее количество рублей остается для, например, одежной промышленности (число рублей-то в стране ограничено!). То есть импортозамещения не происходит, происходит просто перераспределение денег между отраслями промышленности.

Еще раз: подстегивание нашей промышленности произошло только за счет того, что в результате большего возврата валютной выручки экспортерами, как я уже сказал, ускорились платежи в экономике. И это ускорение денежного оборота увеличило платежеспособность населения. Платежеспособный спрос определяется произведением количества рублей на скорость их обращения. Есть потребительская скорость обращения, есть производственная скорость обращения. Производственная скорость выросла примерно на двадцать-двадцать пять процентов. Таков и был в совокупности кумулятивный экономический рост в России — 18%

— Что же будет дальше?

— Если будут высокие цены на нефть и металл, если Центробанк будет заставлять экспортеров продавать выручку за рубли (а сейчас обязательная продажа упала с семидесяти пяти до пятидесяти процентов), в России продолжится экономический рост. Если же, напротив, цены на наши товары на мировом рынке резко упадут и/или еще больше упадет процент обязательного возврата валютной выручки, скорость прохождения платежей снова замедлится — и экономический рост прекратится.

Экономика наша в значительной мере перераспределительная и существует за счет государственного субсидирования, которое возникает через систему взаимных неплатежей — кто-то фактически имеет бесплатное сырье и комплектующие: он не платит, потом получает субсидию от государства, потом платит. А кто-то дает свой товар другому производителю по завышенной цене за счет субсидии.

— Поясните.

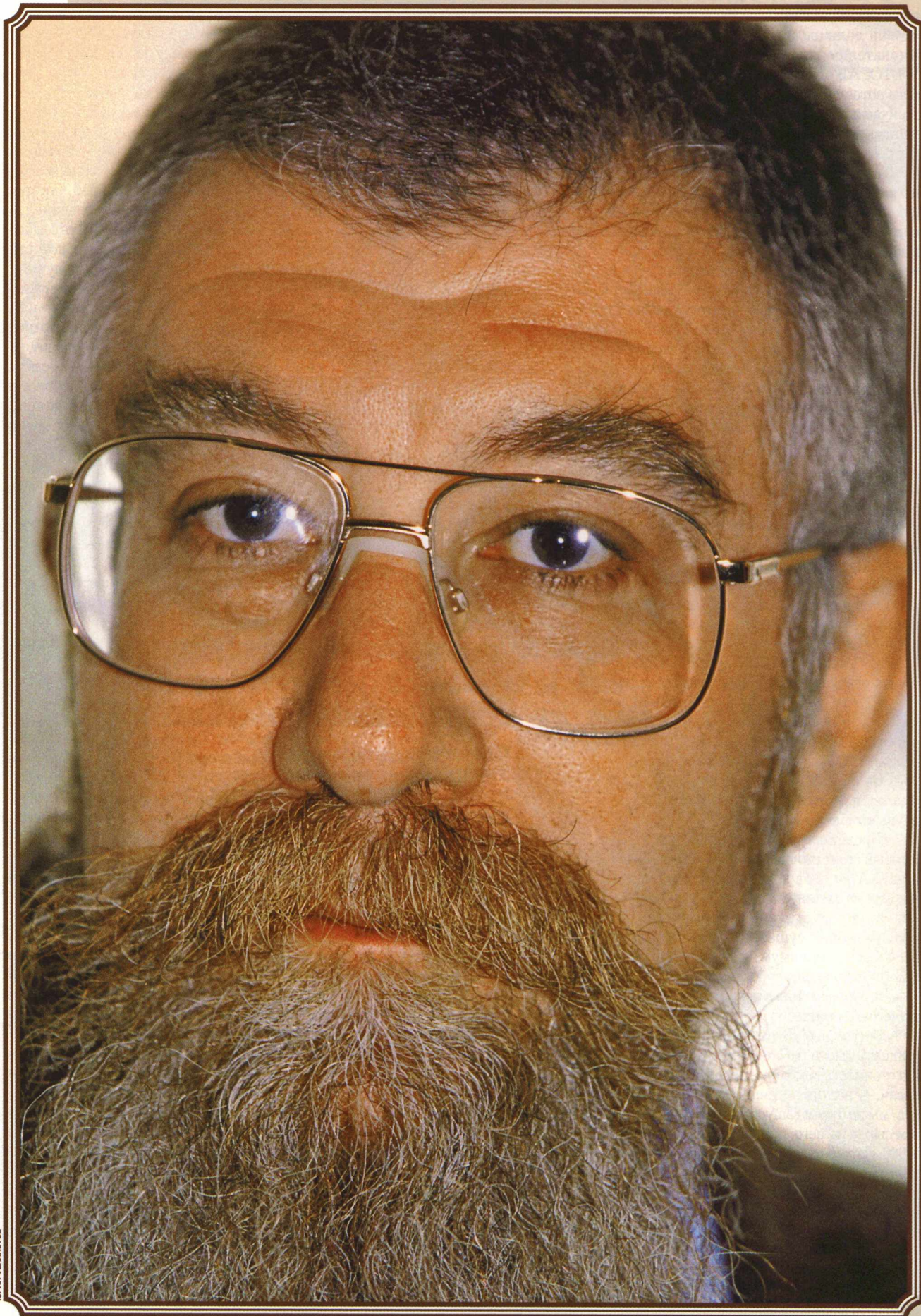
— Смотрите: предприятие не перечислило в бюджет налоги, произошла эмиссия, предприятие получило кредит, которого без эмиссии не получило бы, потом оно заплатило... Таким образом происходит перекрестное субсидирование между отраслями, появляются свободные, но не рыночные цены... У нас ведь была рыночная догма о том, что свободные цены всегда рыночные. Но бывает, как видим, цены свободные, но не рыночные — за счет этого вот государственно-эмиссионного субсидирования. В общем, происходит очень сложная нерыночная система перекачки и перераспределения средств, как в плановой экономике. Разница только в том, что раньше этой системой перераспределения руководило государство, а теперь — сеть предприятий. Так вот, в такой социалистической экономике либеральные меры работают ПРОТИВ рыночной экономики. А нелиберальные, такие, как, скажем, насильственное возвращение валютной выручки, работают НА рыночную экономику.

Рецепты доктора Бернштама

— Когда же у нас случится рыночная экономика, в которой либеральные меры будут работать на страну, а не против?

— Когда будут решены несколько унаследованных и не решенных за эти десять лет проблем. ПЕРВОЕ. Надо ликвидировать систему замедленных платежей, которая порождается сетью социалистических предприятий. Самый грубый способ — просто списать дебиторские задолженности покупателей. Потому что этот частный долг ложится в конечном итоге бременем на бюджет. Я это предлагал еще в 1992 году.

...Значит, необходимы либо списание задолженных платежей, либо передача их в коллекционные частные агентства, где они будут дисконтированы до нуля, потому что их рыночная стоимость фактически нулевая. Государство должно заявить: я перестаю вас скрыто субсидировать путем инфляции! Продавайте свои долги!.. Никто их не купит, конечно, но зато система рухнет: тут же выяснится, что ценность этих денег на балансах нулевая. Надо расчислить балансы. Интересы предприятий должны быть конфликтующими

Михаил Семенович БЕРНШТАМ,
профессор Стэндфордского университета,
бывший советник президента Ельцина по вопросам экономики,
автор книги о причинах «Великой экономической депрессии» в России
и способах вывода страны из беды

щими, а не едиными, как в сегодняшней сети. Они должны перестать прощать своим покупателям замедленные платежи.

ВТОРАЯ унаследованная проблема, которая в потенциале обещает обернуться благом, а сейчас является тормозом, — это проблема убавленной стоимости. Рыночная стоимость товаров с высокой степенью переработки у нас часто ниже стоимости сырья, из которого все это изготовлено! То есть если продать на мировом рынке наш комбайн, например, то выяснится, что выгоднее было бы продать сырье, из которого он сделан! Это наш резерв.

— **Зачем же мы делаем комбайны?**

— Это тоже наследие плановой экономики. Сырьевая промышленность фактически субсидирует перерабатывающую. То есть наш ВВП искусственно занижен оттого, что так называемая прибавочная стоимость в России на самом деле убавленная! В лучшем случае нулевая. В рыночной экономике предприятия, которые производят убавленную стоимость, то есть разоряют страну, не нужны. Если они могут перестроиться на производство прибавочной стоимости — хорошо. Нет — пусть умирают, а не уничтожают зря сырье.

— **Ну вот, я ждал от вас нового взгляда на экономику, а вы говорите как проклятый либерал: «Пусть слабый сдохнет!»**

— Нет, я не либерал. Это личное. Объясню. Я христианин. Но была инквизиция — во имя христианства сжигали людей. И я отказываюсь быть христианином! Я русский человек, я люблю Россию, я люблю русский народ. Но Россия ввела войска в Чехословакию, в Венгрию. И я говорю: я отказываюсь быть русским патриотом... С вами я не русский! С вами я не христианин! С вами я не либерал! Я Михаил Бернштам, я гражданин мира, я человек...

— **Отличный пассаж... Вернемся к нашим баранам, я имею в виду любимых русских людей на комбайновом заводе.**

— Представим себе: выпускается комбайн, который стоит сто тысяч долларов по мировым ценам. А на этот комбайн ушло металла и энергии на сто пятьдесят тысяч долларов по тем же мировым ценам. Тот факт, что этот комбайн вообще существует в природе, говорит о том, что минимум на пятьдесят тысяч он от кого-то получает субсидии.

— **А рабочая сила в нем еще сидит, она тоже чего-то стоит.**

— Вот именно! Допустим, в комбайне еще на тридцать тысяч рабочей силы. То есть реальная стоимость комбайна, продающегося за сто тысяч, — все сто восемьдесят тысяч! Значит, если мы не будем выпускать комбайн, а продадим сырье на него, получим чистую выгоду в 80 000. Из них отдаем рабочим, которые не испортили сырье, тридцать тысяч, и еще пятьдесят тысяч получаем прибыли! Вместо того чтобы потерять деньги, мы их заработали! То есть ВВП страны сразу увеличился в полтора раза.

— **А куда девать работников, которые привыкли своей работой грабить страну?**

— Поскольку мы уже оказались в прибыли, просто закрыв завод, можем открыть программу выплат уволенным рабочим... Допустим, рабочий получал на «вредном» заводе сто рублей. Мы смотрим, сколько он получает после закрытия завода: кто-то нашел работу и получает пятьдесят рублей, кто-то не нашел работы и получает ноль рублей, а кто-то на-

ЮРИЙ ФЕДЕЛИСОВ

Точка опоры профессора Михаила Семеновича БЕРНШТАМА перед входом в гостиницу, где он рассказывал россиянам, в лице журнала «Огонек», как разбогатеть

шел работу на прежние сто рублей. Применяем следующую схему выплат: даем рабочему в виде субсидии половину непополненной разницы. Таким образом имеем систему стимулирования НЕПОЛУЧЕНИЯ халывной субсидии.

То есть тот, который не работает после увольнения и получает ноль рублей, потерял сто рублей. Даем ему половину — пятьдесят. Тот, который после увольнения нашел работу и зарабатывает пятьдесят рублей, потерял пятьдесят рублей, он получит половину — двадцать пять. И в сумме будет иметь семьдесят пять рублей. Ему лучше. А тот, который нашел работу на девяносто рублей, получит от государства субсидию в половину своей потери по сравнению с прошлой работой — пять рублей. И в сумме у него будет девяносто пять. Ну а кто субсидии не получает, тот, значит, зарабатывает сто рублей или больше. То есть мы придумали пособие, которое работает против самого себя, люди борются, чтобы его не получить! Людям выгодно сразу после увольнения найти высокооплачиваемую работу. Прежде, на заводе, мы давали им субсидию за то, что они производят ноль или даже отрицательную добавленную стоимость, а теперь за то, что ищут высокооплачиваемую работу.

ТРЕТЬЕ, что нужно сделать. Для роста экономики необходимо ввести такой важный налоговый инструмент, как инвестиционный налоговый кредит. То есть, если предприятие делает инвестиции, они постепенно, год за годом списываются с дохода. А лучше даже списывать все инвестиции в первый же год, потому что технологическое обновление происходит очень быстро.

Если все это сделать, экономика очень быстро подскочит. При такой модели я гарантирую экономический рост в России в несколько раз за короткое время... По расчетам, те основные фонды, которые были в СССР, могли давать в 1,5 — 1,65 раза больше производительности, чем они давали. Просто за счет улучшения организации, которая в СССР была из рук вон плохой. То есть даже без всяких инвестиций, на том оборудовании, что уже есть, можно поднять экономику в полтора раза. За счет устранения убавленной стоимости я могу поднять экономику еще в полтора раза. И это не все! При том уровне образования, который есть в России, производительность могла бы быть еще в два раза выше. И, наконец, самое простое — экономика же упала после 1990 года. Но оборудование-то никуда не делось! Подъем из ямы на прежний уровень — тоже рост. И когда мы перемножаем все это, получаем рост ВВП примерно в четыре раза.

ЧЕТВЕРТОЕ. Банковская реформа. Нужно восстановить доверие граждан к банкам, если не верят нашим, пусть в России работают иностранные банки — туда деньги понесут. Должны быть госгарантии вкладов... Плюс приватизация пенсионной системы и системы здравоохранения. Плюс разобраться с землей. Например, передавать группам граждан землю в черте городов для жилищного строительства. А банки под этот актив (землю) будут давать кредит на строительство жилья. В западных странах жилищное строительство дает пятнадцать-двадцать процентов ВВП... Плюс коммунальная реформа... Плюс нужно собирать ренту за использование компаниями природных ресурсов... Плюс реформа образования.

Каждому молодому человеку необходимо выделять пай на образование. Где угодно — в Америке, России, Европе, где он захочет. А если не хочет, пай пропадает...

Меры, о которых я говорю, можно было осуществить еще в самом начале реформ. Но тогда случился один из самых больших обманов со стороны либералов (с ними я не либерал, помните?) — распространилась с их легкой руки точка зрения, которой все поверили: мгновенный рост невозможен, сначала нужно упасть, перестройка требует жертв и так далее... Это, возможно, и справедливо, но не для наших условий. Если унаследована неэффективная структура, мгновенный рост возможен! Если у вас к ногам привязана гири и вы ее сбросили, то вы не падаете — вы бежите.

— **Нет ли в ваших рассуждениях противоречия? Вы говорите, экономика упала, а основные фонды остались и их можно использовать. Но ведь они остались на тех самых неэффективных предприятиях, которые производят плохие комбайны. Предприятия надо закрывать, а не использовать! Да у нас полстраны надо закрывать!**

— Этим и пугали реформаторы... Нет, что-то, конечно, придется закрывать, точнее, перестать производить некую продукцию. Но на тех же станках, в этих же зданиях может производиться что-то другое.

— **Сомневаюсь. В экономике мне за вами сложно уследить. Но как человек, который окончил технологический факультет, скажу, что на прокатном стане можно только прокатывать, а фрезерной станке — только фрезеровать, на конвейере автомобильного завода нельзя собрать стиральную машину, а КБ «Алмаз» вряд ли сделает плохую кастрюлю вместо хорошего комплекса «С-300». Конверсию мы уже проходили.**

— Тем не менее этот процесс идет — за счет ускорения платежей и постепенного уменьшения перераспределительной системы! Я проехался по России и наблюдал, как на старых заводах начинают производить что-то другое. Просто узнают, что требуется рынку — проводят маркетинговые исследования, — и начинают это клепать. Иногда приходится переоборудовать старые машины. Иногда меняют с соседним предприятием свои ненужные станки на нужные.

Понимаете, прежде чем говорить об инвестициях в новые производства, нужно задействовать те основные фонды, которые уже существуют. Да, вы правы, оборудование старое. Но другого нет. Плясать надо от этой печки. А уж когда экономика вырастет в полтора-два раза...

— **...Как вы тут пообещали.**

— Не я. Как арифметика обещает. Кстати, это можно легко проверить без жертв. Мое отличие от либералов и реформаторов в том, что они просят поверить им, потерпеть, понести жертвы. Я говорю: не верьте мне, не несите жертвы, попробуйте — если вам становится лучше, продолжайте. Я говорю: улучшение наступает не через год, а через месяц от силы. Вот тогда и появятся инвестиции, пойдет замена устаревшего оборудования — за счет прибыли, которая будет реинвестироваться. Кстати, еще один источник нашего роста — наша отсталость. Потому что догонять легче, чем идти вперед. ■

Я
и
ц
ю
ш
и
ш
е
с
р

**За эти
витражи
Германия
не пожалела
шесть
миллиардов
евро**

Мы отдали самое дорогое

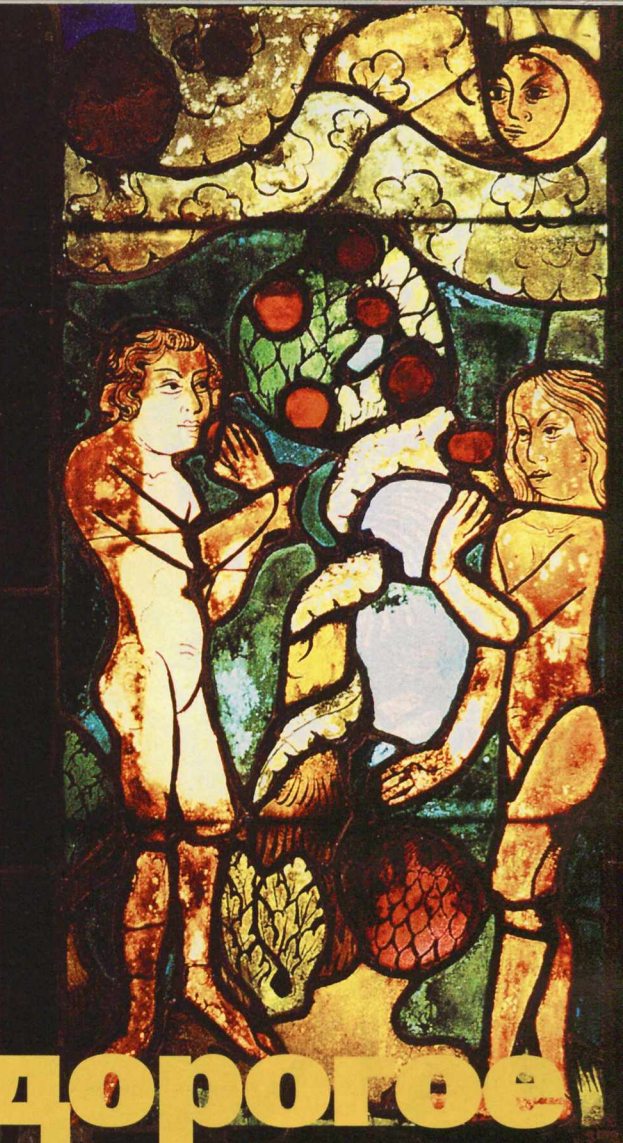
Сергей МАКСИМИШИН,
«Известия» специально
для «Огонька», фото автора

«Самая грандиозная художественная сделка в истории человечества». Как знать, может, именно так назовут в будущем встречу на высшем уровне в немецком городе Веймаре президента России и канцлера Германии.

Накануне исторического события обе стороны волновали два вопроса: судьба перемещенных ценностей и долг России бывшей ГДР. Второй вопрос волновал больше: шесть с половиной миллиардов евро долга бывшего СССР бывшей ГДР — вещь вполне реальная и весьма заманчивая, тем более что Россия, будучи правопреемницей Советского Союза, вовсе от него и не отпиралась.

По традиции в начале встречи принимаемая сторона вручила хозяевам свои подарки — пообещала передать ей часть этих самых перемещенных ценностей в виде ста одиннадцати витражей, изъятых трофейной командой Красной армии.

Уже через несколько часов после церемонии дарения сумма долга упала с шести с половиной миллиардов до пятисот миллионов евро. Таким образом витражи можно оценить примерно в шесть миллиардов евро. До этого момента самым дорогим произведением искусства считалась «Мона Лиза» («Джоконда»). В 1517 году, за два года до смерти, великий Леонардо да Винчи продал ее французскому королю Франциску I за сумасшедшую сумму в 4000 золотых флоринов. На 1962 год, год за-

ключения договора страхования, ее страховая стоимость составляла 100 миллионов долларов США. По сравнению с нашими витражами, это даже как-то несерьезно.

Когда покупатель платит гораздо большую сумму, чем та, что ты надеялся получить, всегда возникает подозрение, что тебя в чем-то обманули. Так что же такого ценного нашли немцы в старых церковных витражах?

С XIV века витражи, вставленные в три высоких готических алтарных окна, служили главным украшением церкви Девы Марии во Франкфурте-на-Одере. В сорок третьем их спрятали от бомб союзников в подвалах потсдамского дворца. Извлеченные красноармейцами ящики с витражами были доставлены в город на Неве, где и пролежали пятьдесят с лишним лет. Но лежали они не просто так: выполненные с немецкой тщательностью витражи были с русской душой отреставрированы. К веймарской встрече армитажные мастера решили показать первые результаты работ — пятнадцать из ста одиннадцати витражей были выставлены в Эрмитаже. Длина очередей у эрмитажных касс удивила медиевистов. Они никак не ожидали, что заметное лишь специалистам небольшое отступление от канона вызовет у нашей общественности такой интерес.

Два из трех окон Мариенкирхе вполне соответствуют существовавшим в то время традициям и включают в себя популярные во всей средневековой Европе сюжеты. Левое окно — сцены из книги Бытия, от сотворения мира до осмеяния Ноя Хамом. Центральное окно также традиционно и практически «дословно» воспроизводит «Библию бедных». Бестселлер Средневековья — «Библия бедных» — представлял собой альбом из расположенных в определенном порядке картинок с короткими пояснительными надписями. На картинках воспроизводились евангельские сюжеты вместе с «соответствующими» им сценами из Ветхого Завета, поскольку считалось, что понять ветхозаветные предания без осознания их взаимосвязи с событиями Нового Завета невозможно. Так сцене распятия в «Библии бедных» соответствуют ветхозаветные сюжеты жертвоприношения Авраама и воздержания Медного змия. Не будучи художниками, витражных дел мастера зачастую просто копировали картинку из доставшихся им по наследству зачитанных до дыр «комиксов» *Biblio rauperegum*. Так обстояло дело и во Франкфурте-на-Одере. Третье окно, как правило, являло собой собрание сюжетов на тему Страшного суда. И вот тут франкфуртские соборостроители решили поступить вопреки канону: все правое окно они посвящают событиям, предваряющим Второе пришествие и отделение козлиц от овнов. В третьем окне они рассказывают о рождении, жизни и смерти Антихриста.

В Библии «антихрист» — имя нарицательное и встречается только в посланиях Иоанна как обозначение всякого несправедного человека. «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына» (1 Иоанн. 2:22, также 2:18); «...многие оболстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть оболститель и антихрист» (2 Иоанн. 7). Отождествление неперсонифицированного искушения из пророчеств Даниила, Зверя за номером 666 из Апокалипсиса, непоименованного «человек греха, сын погибели» из

К
П
Ц
И
Т
А
Т
И
О
В
А
Я

На всякий случай:

ОТ ОБОЛЬЩЕНИЯ АНТИХРИСТА

Молитва составлена оптинским старцем схииеромонахом
Анатолем (Попаловым):

«Избави мя, Господи, от обольщения богомерзкого и злохитрого антихриста, близзрящего, и укрой меня от сетей его в сокровенной пустыне Твоего спасения. Дажь ми, Господи, крепость и мужество твердого исповедания имени Твоего святого, да не отступлю страха ради дьявольского, да не отрекнусь от Тебя, Спасителя Твоей Церкви. Но даждь ми, Господи, день и ночь плач и слёзы о грехах моих и пощади меня, Господи, в час Страшного суда Твоего.

Аминь»

письма, отправленного Павлом в город Фессалоники, и Мессии, ожидаемого евреями в одном человеке, есть плод христианской теологической мысли, окончательно сформировавшейся лишь к началу второго тысячелетия. К XIV же веку об Антихристе знали почти все. Строителям Мариенкирхе было известно, что придет время и потомственная («двенадцатиколенная») проститутка, опытная, но хорошо сохранившаяся еврейка, уже будучи беременной, покинет территорию Израиля и отправится на ПМЖ в Ирак. Там в городе Вавилоне она родит мальчика и по совету Астарота — одного из четырех первых замов Люцифера — назовет его редким греческим именем Антемос, что означает «противоположный славе». В том, что имя будет именно таким, мог убедиться последний землекоп, сложив числовые значения, соответствующие греческим буквам слова ($\alpha=1, \nu=50, \tau=300, \epsilon=5, \mu=40, \omicron=70, \zeta=200$), и получив в сумме число Зверя — 666. В редкие короткие перекуры работы до хрипоты спорили о том, кто же будет отцом ребенка; одни утверждали, что сам Люцифер, другие говорили о специально посланном демоне, под видом обычного клиента наведавшемся за небольшую сумму в шекелях к антемосовой матери, третьи, не склонные к мистике, — о нарушившем обет монахе. Далее жизнь мальчика развивается в полном соответствии со средневековой формулой: «Дьявол — обезьяна Бога, Антихрист — обезьяна Христа». Он и внешне напоминает Христа, поэтому на витражах, чтобы не вводить народ в сомнения, мастера пометят Антихриста греческой буквой « τ », символизирующей, как легко догадаться, антикрест. Детство мальчика выпадает на беспокойное время — локальные конфликты с Гогом и Магогом перерастают в полномасштабную войну, боевые действия осложняются аномальной сейсмической активностью, неблагоприятной эпидемиологической обстановкой и упадком нравов. Имея целью захват вполне светской власти, хитрый Антемос вначале будет ее демонстративно чураться, действуя исключительно на гуманитарном поприще. Достигнув в среде еврейской интеллигенции общественного признания как мыслитель, Антихрист заявит: «Ego sum Christus» («Я есть Христос»), в доказательство чего при стечении прессы продемонстрирует ряд чудес, а именно: превращение камня в лаваш, хождение по водам, общение с мраморной колонной, воскрешение освидетельствованных покойников. Самораспятие и последующее воскрешение убедит самых отчаянных скептиков. Непоколебимая харизма Антихриста, стройная логика его учения и изощренная дипломатия его эмиссаров обрастают почти весь мир в новую веру. На волне всенародного обожания тридцатилетний лидер отправляется в Израиль, делает себе обрезание, изгоняет из Иерусалима миссии сестринских церквей, на деньги спонсоров восстанавливает храм Соломона, где в качестве предмета поклонения выставляет собственное изображение. Дабы отличить лояльных подданных от горстки диссидентов, законодательно вводится регистрация граждан — все, заявившие о верности регистрации, снабжаются специально разработанной печатью, современные теологи полагают, что это будет вживляемый подкожно чип, содержащий, помимо символических изображений и числа Зверя, следующий текст: «Я твой есмь» — «Да, ты мой еси», «Волею иду, а не насильно», «И я

по воле твоей принимаю тебя, а не насильно». Существует точка зрения, согласно которой регистрация будет проводиться помимо воли граждан, но передовая российская теология считает эту точку зрения несостоятельной. Так, архиепископ Полтавский и Кременчугский Феодосий пишет: «Некоторые думают и даже пишут, что слуги Антихриста дьявольскую печать будут ставить тайно и незаметно. Пойдешь, к примеру, в магазин, чтобы купить хлеба, протянешь руку, а в это время тебе лазерным лучом напишут «666», и ты будешь уже запечатан. Такой взгляд в корне неверен. Сатане нужно, чтобы человек этот знак принял сознательно и добровольно. Если бы это было не так, то сатанисты незаметно, обманно или насильственно запечатали бы всех без исключения, в том числе и самых благочестивых людей. Некоторые верующие так напуганы, что уже сейчас боятся, чтобы каким-нибудь образом не подвергнуться этой печати. Но как нельзя было крестить людей во имя Христа до прихода на Землю Христа, так нельзя ставить и печать Антихриста, пока нет самого Антихриста. Печать «666» — это печать, и ставить ее будет только он и никто другой» (цит. по: С. Фомин «Россия перед Вторым пришествием»). Против непрошедших регистрацию вводятся экономические санкции («никто не сможет ни продать другому, ни купить у другого, если не будет помечен именем зверя» — Кассиодор, Заключения об апокалипсисе, col. 1412), и многим приходится бежать в горы и пустыни. Антихрист переходит к репрессиям, топя в крови всякую попытку неповиновения. Ширящееся повстанческое движение возглавляют пророки Илия и Енох, однако Антемосу удается захватить лидеров. Их публично казнят, оставляя тела не погребенными. Через 1290 дней с момента прихода к власти Антихрист поднимается на Масличную гору, где при большом стечении народа произносит речь. Антемос заявляет о своем намерении вознестись на небо подобно Христу. Хвастливая речь зарвавшегося диктатора явится той каплей, что переполнит чашу божественного терпения Мессии истинного. Прямо на публике Христос убивает Антихриста «духом уст своих».

Тридцать девять из ста одиннадцати витражей Мариенкирхе являли средневековому зрителю этот захватывающий предпоследний акт Священной истории. Я спрашиваю у Елены Шликевич, хранителя витражей Эрмитажа, о том, что побудило строителей церкви Девы Марии нарушить канон. Елена Андреевна ссылается на версию довоенного хранителя витражей Й. Зеера, опубликовавшего в семидесятых годах специальную монографию, посвященную этому вопросу. Со слов немецкого ученого в выборе сюжета отразились противоречия между двумя общинами, населявшими средневековый Франкфурт, — христианской и еврейской. Заказчиками строительства Мариенкирхе выступали маркграфы Виттельсбах, а финансировали строительство купцы Хокаманы из крещеных евреев. Видимо, полагает Зеер, история о жизни и смерти Антихриста есть овестьственный аргумент в споре купцов со своими соплеменниками, в споре о том, кто есть Мессия...

А на выставку сходите, посмотрите на 15 обновленных витражей, еще не занявших свое законное место в трех алтарных окнах Мариенкирхе, что во Франкфурте-на-Одере. Спешите видеть.

Вручены
дипломы
главного
конкурса
по
фотографии

КАТЕГОРИЯ «СПОРТ — СЕРИЯ». 2-е МЕСТО. КРЕЙГ ГОЛДИНГ, АВСТРАЛИЯ.
«СОРЕВНОВАНИЕ СПАСАТЕЛЕЙ СЕРФЕРОВ»

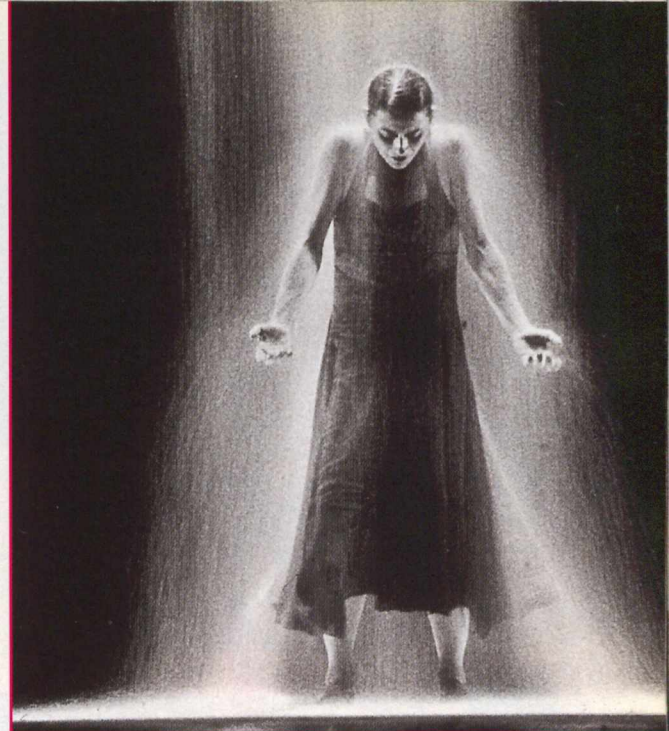
Вот уже сорок пять лет подряд фотографы, фотоагентства, редакции газет и журналов всего мира просматривают отснятое или опубликованное за год, выбирают лучшее и отправляют в Амстердам. Там высокое жюри отберет самое-самое и объявит победителей Всемирного фотоконкурса пресс-фотографии, а потом непременно 21 апреля, так повелось, торжественно вручит им дипломы, даст каждому слово на пресс-конференции, подарит каталоги и устроит праздничный обед. Мэр Амстердама вручит обладателю Гран-при 10 000 теперь уже евро. В этом году главный приз получил датчанин Эрик Рефнер. World Press Photo (WPP) – главный фотоконкурс мира.

Желание участвовать в нем, во-первых, организует фотограф, он старается снять значимый кадр. Во-вторых, любой участник получает самый полный в мире каталог этих самых значимых кадров.

СЛИВКИ

КАТЕГОРИЯ «ИСКУССТВО — ФОТОГРАФИЯ». 3-е МЕСТО.
ФЕРНАНДО МАРКОС ИБАÑЕС, ИСПАНИЯ.
«РЕПЕТИЦИЯ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ТРУППЫ В ТЕАТРО ДЕ ЛА ЗАРЗУЕЛА, МАДРИД»

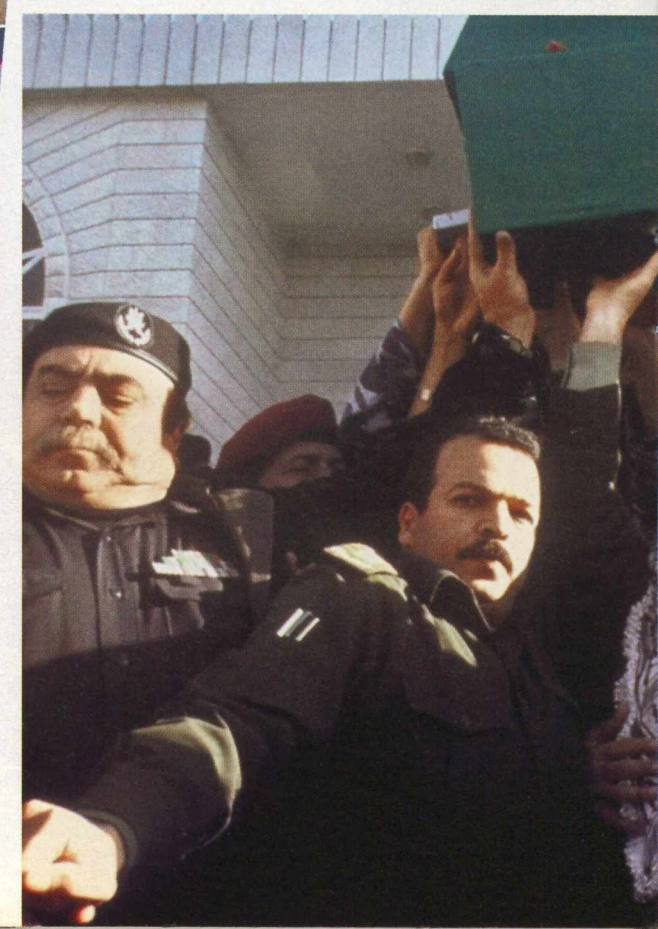
КАТЕГОРИЯ «ИСКУССТВО — СЕРИЯ». 2-е МЕСТО. ШОБКА, ИТАЛИЯ. «СЕНЕГАЛЬСКАЯ HAUT COUTURE»

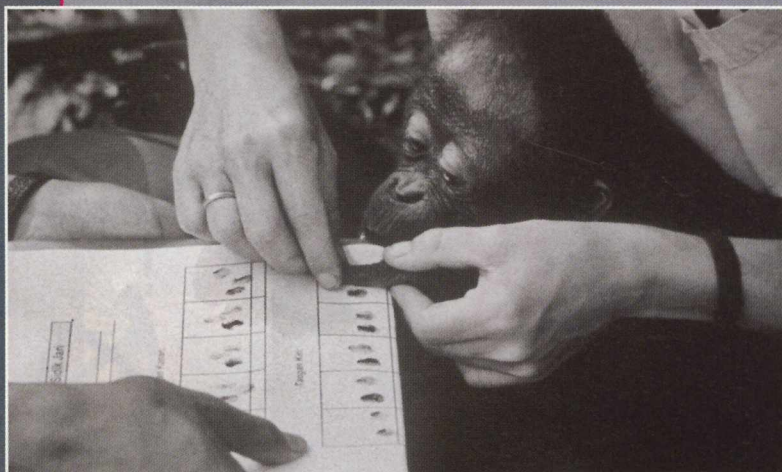
КАТЕГОРИЯ «НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ — ФОТОГРАФИЯ». 1-е МЕСТО.
ДЖОН КАСТЕЛЛО, США. «ПЛАСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ. КОМПЬЮТЕР В ХИРУРГИИ»

М а с т е р - 2 л а з

КАТЕГОРИЯ «ЛЮДИ В НОВОСТЯХ — ФОТОГРАФИЯ». 2-е МЕСТО. ДЭВИД ГАТТЕНФЕЛДЕР, США.
«ПАЛЕСТИНСКИЙ ЛИДЕР ЯСИР АРАФАТ НА ПОКОРОНАХ. ГАЗА, 18 ЯНВАРЯ»

КАТЕГОРИЯ «ПРИРОДА И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА — ФОТОГРАФИЯ». 3-е МЕСТО.
ВИВЬЕН МОС ХОЛБРУК, США. «СНЯТИЕ ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ У МАЛЕНЬКОГО ОРАНГУТАНА»

Юрий КОЗЫРЕВ, член жюри World Press Photo:
— Вы говорите, русских нет. А вот наша соотечественница Гольнара Самойлова, ныне проживающая в Соединенных Штатах, работающая на AP, сняла потрясающий кадр: пять-шесть человек, выскочившие из башни, стоят и смотрят, как рушится вторая башня WTC. На самом деле перед жюри не стояла задача не пускать русских, были бы фотографии хорошие. Кстати, к работам из России относятся с большим вниманием. Русские фотографии узнаются сразу, они другие, у них другой стиль.

КАТЕГОРИЯ «ПОРТРЕТЫ — ФОТОГРАФИЯ». 1-е МЕСТО.
ДЖОДИ БИБЕР, ЮЖНАЯ АФРИКА. «ПАКИСТАНСКАЯ ДЕВУШКА»

КАТЕГОРИЯ «НОВОСТИ С МЕСТА СОБЫТИЙ — СЕРИЯ». 2-е МЕСТО. ДЖЕЙМС НАХТВЕЙ, США.
«СОКРУШЕННЫЙ» — ВСЕМИРНЫЙ ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР. НЬЮ-ЙОРК, 11 СЕНТЯБРЯ»

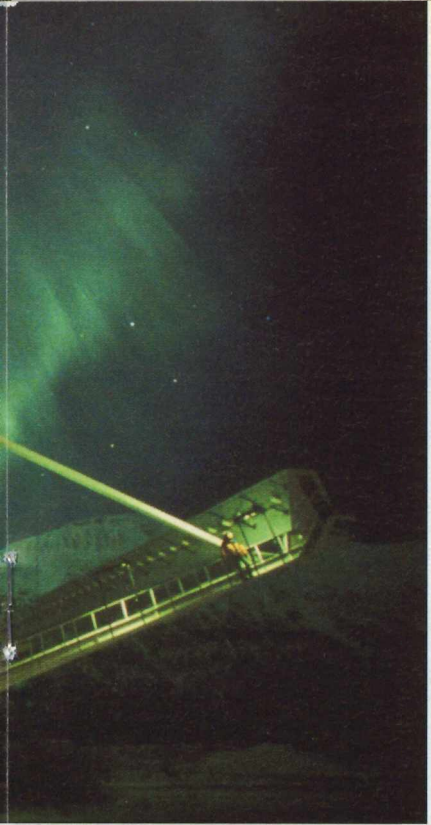
М а с т е р - с л а з

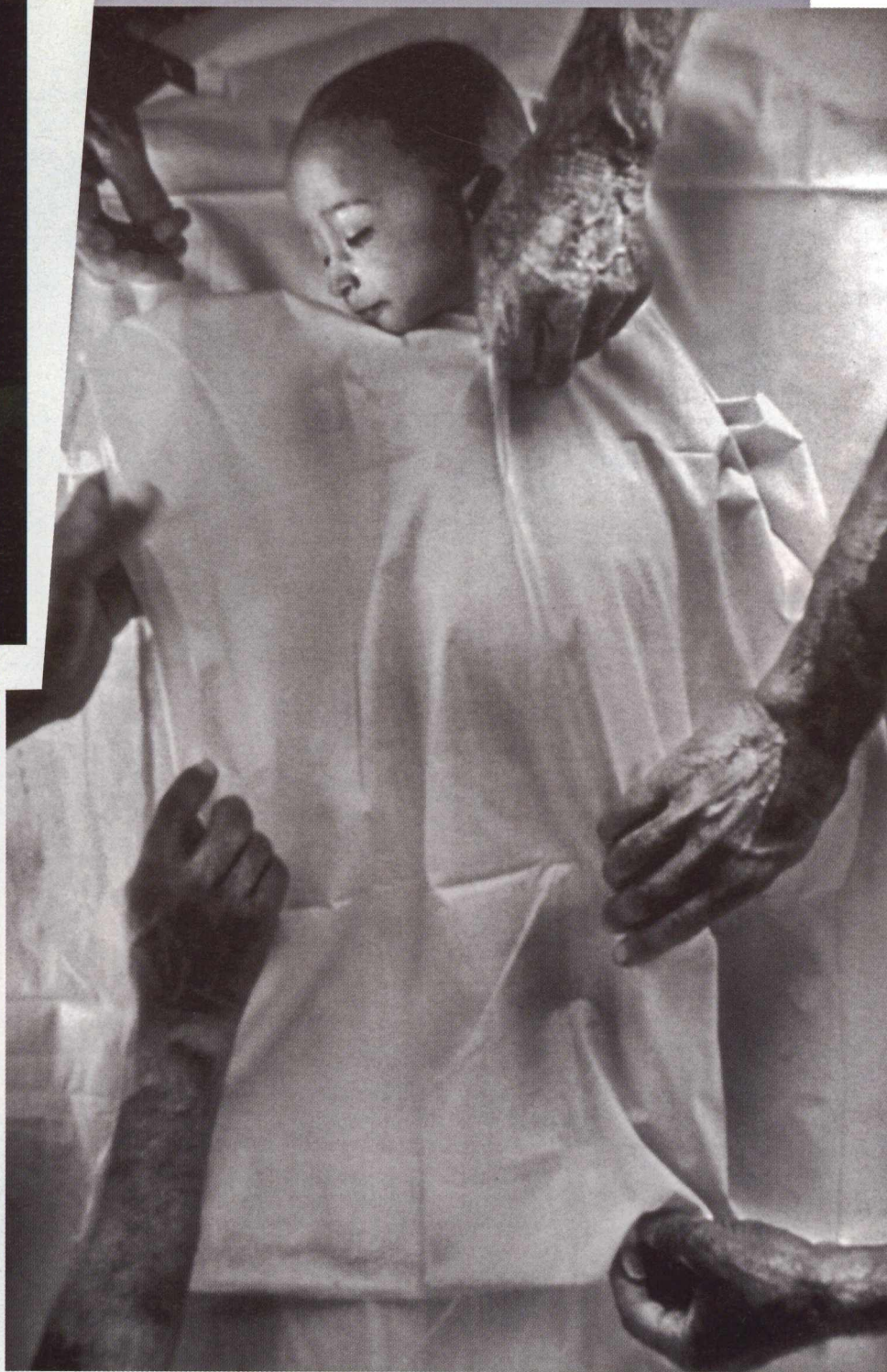
КАТЕГОРИЯ «НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ — ФОТОГРАФИЯ». 3-е МЕСТО.
ОЛИВЕР ГРЮНВАЛЬД, ФРАНЦИЯ. «СЕВЕРНОЕ СЯНИЕ»

КАТЕГОРИЯ «СПОРТ» — ФОТОГРАФИЯ. 1-е МЕСТО. ФРЕД ВУИЧ, США.
«ТАЙМЕР ВУДС НА 18-й ЛУНКЕ, ТУРНИР «МАСТЕР-ГОЛЬФ»»

ГРАН-ПРИ. ЗРИК РЕФНЕР, ДАНИЯ.
«ПОДГОТОВКА ТЕЛА АФГАНСКОГО МАЛЬЧИКА-БЕЖЕНЦА К ПОГРЕБЕНИЮ. ПАКИСТАН. ИЮЛЬ»

Юрий КОЗЫРЕВ, член жюри World Press Photo:
— Победителем этого года стал датский фотограф Эрик Рефнер. По традиции конкурса полагается в тот же день найти победителя и сказать ему, что он выиграл, что он лучший. Мы стали звонить Эрику, у него были выключены все телефоны. Дозвонились другому фотографу, победителю позапрошлого года. Он сказал: «Я знаю, он сидит в баре, я сейчас пойду и скажу ему». И через короткое время на проводе был Эрик, каждый член жюри мог переговорить с ним и поздравить его. Рефнер был взволнован. Говорил, что он студент, только учится, что этого не может быть!

В течение почти двух месяцев выставка World Press Photo будет путешествовать по миру. Может, в этом году и до России доберется, если нам повезет. Последний раз такое было в 1999 году. Имена всех, кто не стал победителями, но прислал свои работы на конкурс, будут напечатаны мелким шрифтом в конце каталога, они будут внесены в базу данных конкурса и станут получать информацию о всех его мероприятиях.

По итогам прошлого года на конкурсе были присланы более 49 тысяч работ из 123 стран мира, в том числе из России — длинный список имен фоторепортеров из солидных изданий.

В этот раз более половины работ были присланы в цифровом формате, в прошлом году — только четверть.

В этом году в числе других членов жюри был известный российский фоторепортер Юрий Козырев. Он рассказал о впечатлениях и постарался объяснить, почему среди победителей на этот раз нет ни одного из России (в прошлом году их было четверо). Его взгляд «изнутри» жюри очень интересен:

— По поводу частых побед датчан на World Press Photo в Амстердаме шутят: может, уже пора переносить конкурс в Копенгаген?

Джеймс Нахтвей сделал потрясающий кадр 11 сентября — символичный, мощный, неожиданный. Там были миллион фотографий, мы видели пятьдесят-семьдесят историй на эту тему, но серия Джеймса — лучшая. Было огромное количество снимков нью-йоркской трагедии. Много изображений людей, падающих из окон башен Всемирного торгового центра. Их так много было! Они все падали-падали, мы уже не знали, как нам выбирать, и попросили их распечатать, оказалось восемь вариантов... Бесспорно, 11 сентября затмило все события прошлого года — пять призеров конкурса в разных категориях. И это по-человечески понятно.

Есть некая неряшливость в отношении к конкурсу в работах русских фотографов. Отправляя репортаж, снятый за один день, репортер проявляет неуважение и к себе и к жюри. Есть стандарт и определенные требования, их надо выполнять. Но, зная кухню изнутри, я понимаю, мы не на периферии, на нас им, представителям остального мира, не наплевать. Но когда видишь десять историй из колоний, но снятых так, как снимали десять лет назад, понимаешь, что это не вызовет интереса. Я не люблю уставших фотографов. Меня пугают фотографы, которые навязчиво ходят в морг или сумасшедший дом.

Члены жюри очень разные. Но за те несколько дней, в которые происходит «жюрование», все быстро сближаются благодаря организации World Press Photo. Они приезжают из разных стран, например из Австралии, все очень заняты, и в первый вечер обычно знакомятся в неформальной обстановке. В этот раз нас пригласил к себе домой, на лодку, один из членов жюри. В целом же работа была рутинной. Главная задача — выбрать Гран-при.

Все фотографии, что вы здесь видите, претендовали на Гран-при. Но победила только одна. Очень простая, понятная, похожая на плакат, очень фотографичная. Какое жюри — такой выбор.

Наталья УДАРЦЕВА

Майя ЧАПЛЫГИНА

Я *здесь
как мужчина...*

Около полугода назад Рената Литвинова родила ребенка. После такого поступка сложно было ожидать от нее чего-либо героического. Ну хотя бы какое-то время. А зря.

Ровно через три месяца она затеяла съемки фильма

«Небо. Самолет. Девушка».

Как продюсер. Сама написала римейк по пьесе Эдварда Радзинского «104 страницы про любовь» и заодно сыграла в нем главную роль.

Пустые коридоры «Мосфильма». Я обнаруживаю Ренату в комнате, где, как выражаются киношники, сводится звук.

Идут последние дни озвучивания картины.

Смена уже закончилась.

Но никто не расходится.

Рената говорит ассистентке: «Ну и что мы будем делать с монтажом?»

Та воодушевленно:

«Мне монтаж нравится!..» В ответ Рената бросает: «Надо еще, еще работать...» Повисает тишина. Вдруг Рената смеясь обращается ко мне:

«О, женщины-женщины!..»

И добавляет: «А я...»

я... здесь как мужчина...»

РЕНАТА ЛИТВИНОВА

— Понимаете, — объяснила потом Рената, — в нашей группе много женщин. Во время съемок я следила за их поступками, реакциями, за их мотивацией. И поняла, что все это «женское» — впадать в плач, истерику, жалобы или интриги — мне абсолютно несвойственно! Такое вот странное открытие.

Рената в том привычном для нее образе вечной странной девушки никак не связывалась с Ренатой, которая оказалась передо мной «здесь и сейчас». Даже говорить она стала иначе: не манерно, а четко, конкретно, деловито...

— Рената, для женщины сейчас есть масса возможностей осуществиться. Но вам не кажется, что в этой погоне за самореализацией женщины будто спутали направление? И тем отчасти потеряли и себя и мужчин?

— На самом деле уже очень давно было предсказано, что скоро грянет матриархат, будет он длиться полвека, а начнется совсем скоро — с 2004 года. Я в этом убеждаюсь и убеждаюсь. А недавно мне рассказали о но-

дение. Но ей нужно обязательно делать и свою жизнь, отдельную от семейной, заниматься собственной карьерой. У нее должно быть что-то свое, иначе мужчине с ней скучно. Человек вообще с возрастом склонен к деградации — и физической, и умственной. Нужно собой заниматься, работать, нельзя останавливаться...

Мы сидели в одном из мосфильмовских буфетов. Когда мимо нас демонстративно, шумно продефилировал молодой мужчина, Рената прервала разговор и стала сосредоточенно наблюдать. Потом, глубоко вздохнув, подытожила:

из семейного архива

С Татьяной Самойловой на съемках фильма «Нет смерти для меня»

вых исследованиях: изучали мужской и женский гены. Так вот женский ген не меняется. А мужской стал не таким, как раньше. Он мутировал. Так что мы сейчас имеем дело с каким-то третьим полом. Совершенно определенно мужчины стали даже более загадочными нежели женщины, более усложненными. И я думаю: может быть, это и правда третий пол? Но тогда к нему стоит присмотреться уже совсем с другой стороны. И не требовать чего-то исконно мужского... Вот для меня самое возбуждающее в мужчине — это ум. А еще — когда мужчина состоялся в жизни. Это самые сексуальные вещи.

— Не бойтесь показывать свою силу?

— О, на самом деле это никому не интересно, особенно мужчинам. Но не будем критиковать мужчин. Они и так, бедные, уязвимые. Мне их очень жалко. Но мне и женщин жалко. А как мне жалко детей! (Смеется.) Конечно же, женщина должна будоражить мужчину, украшать его жизнь, создавать ему интересное времяпрепровождение.

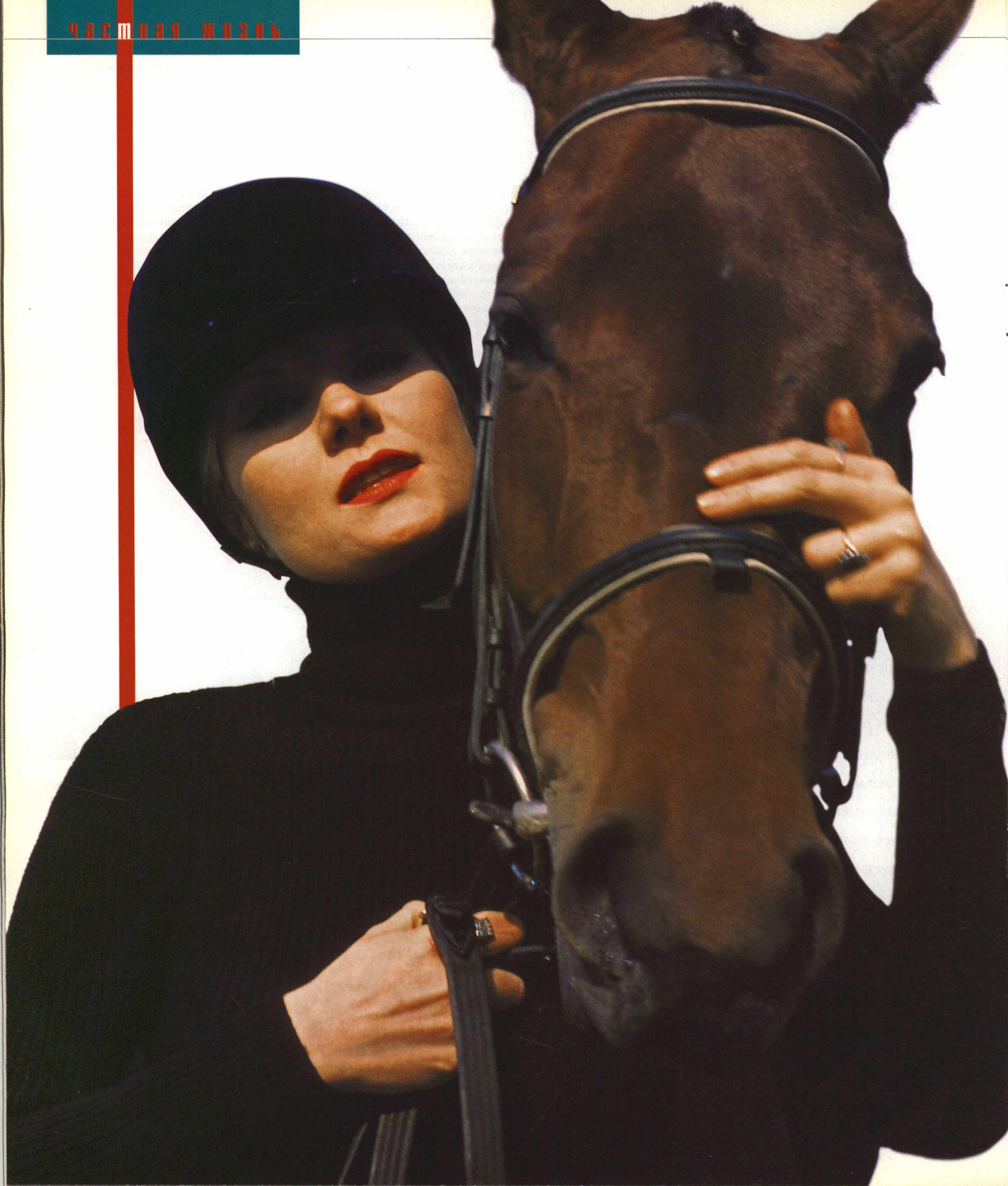
— Сразу видно, что актер: говорит громко, обращает на себя внимание неестественным голосом. И все должны обернуться, посмотреть на него. Вот этого я терпеть не могу! Мужчин это не украшает.

— А женщина? Вот ваша манера так особо вы-ра-жа-ть-ся, причем, не только на экране, но и в жизни? Та же демонстративность.

— О, женщины, они, как перламутр, переливаются всеми гранями... Хорошо, когда женщина разная. И мне нравится быть и такой и такой...

— Уметь играть в жизни — это замечательное качество. Но возьмем ваш новый проект. Как вы не побоялись взяться за пьесу Радзинского? Ведь известно, что она окутана прямо-таки мистической аурой. Многие из тех, кто когда-либо прикасался к этой истории любви, попадали под нее, как под поезд, во всяком случае круто меняли свою жизнь: разводились, женились вновь. Говорят, что так «пострадали» в свое время Армен Джигарханян, Олег Янковский, Ольга

Яковлева. Не говоря уже о нашумевшей истории самого автора и Татьяны Дорониной...

— Нет, Эдвард мне ничего такого не говорил.

— А вам не кажется, что пьеса все-таки... устарела? И вообще, отчего все так боятся браться за современные сюжеты, современные отношения? Будто нынешние истории любви в чем-то ущербны.

— Нет! Просто я считаю, что в этой пьесе есть та энергия, которая может вдохновлять. Вот я и вошла в пьесу Радзинского, как «в комнату Эдварда», и кое-что там переставила. И тема эта совсем не устаревшая и никогда не будет устаревать. Женщина встретила мужчину, мужчина встретил женщину... Она его полюбила, причем сразу и честно. А он — не сразу, постепенно, с осторожностью. И только потеряв ее, он понял... что-то такое понял, я надеюсь... Эта женщина была ему послана. В жизни каждому, если Бог его любит, посылается человек, который открывает глаза. И в этой героине есть избранность. Она же

ТАТЬЯНА ДРОНИНА

такая... странная. А на мужчин это действует почти отпугивающе. Они ведь очень боятся непонятности, непредсказуемости.

— Вот вы сейчас об этом говорите так, будто не про героиню, а про себя. У вас ведь тот же образ — странной, непонятой.

— Конечно. Я же сама переписала эту пьесу. И не могу ее разделить с собой.

— И чувствуете свою избранность?

— Заявлять об этом в открытую?! Да я же сама себя потом за это осужу. Если я даже думать так буду, то просто превращусь в полног дауна. Больше всего на свете этого боюсь — неадекватности.

— И все же, если без кокетства...

— ...Вы знаете, я чувствую какое-то особое ко мне высшее внимание. Но это нормально — ведь я верю в Бога. Я это с Ним связываю. Очень многое в моей жизни было откровенно срежиссировано. Но рассказывать подробно... это так интимно! А без «железных фактов», только из оттенков, из чувств — это близко к безумию. Поэтому я молчу, не распространяюсь. Знаете, мне ведь какие-то сведения поступают чуть ли не в снах. Иногда на некоторых людей, которых посылает судьба, сняты целые «досье». Вот я человека встретила, и из небесного архива

мне присылается во сне том документов: чем заболел, какие у него фотографии в кошельке, сколько там денег, когда у него умрет мать... Однажды я сказала человеку, какие у него фотографии в кошельке, а он так испугался. Скрывал от компании, что у него есть дети, а фотографии были как раз двоих детей. Я одного не могу понять, зачем меня заставляют читать такую грудку бумаг? Ведь иногда целые «файлы» приходят на людей, которых едва знаю. К чему это?

— Наверное, в копилку все. Творчества.

— Любый человек — тонкое устройство. Нас же всегда предупреждают о чем-то плохом или хорошем. Но способности притупляются, исчезают... Я же настолько чувствую присутствие этих сил в своей жизни, что боюсь, как бы меня не захватило окончательно. С ними ведь нельзя входить в тесный контакт... Бывает, иногда просто ответы «да» и «нет» сняты. Вот ты с человеком общаешься, а тебе говорят: «Нет-нет». Неужели получается, что все, связанное с этим человеком, обречено на провал? А иной раз знаю, что меня обманут, но ничего не могу с этим сделать. Тогда даже думаю — лучше бы не знать... Вот что это такое? В жизни человека есть какая-то странная необратимость. Ты можешь знать, что впереди ждут какие-то трудности, но ничего сделать не можешь. Будто приговорен к своим испытаниям. Понимаете? Их не обойти. Остается только подготовиться. И нельзя быть хитреньким. Обходной ценой ничего не зарабатывается. Иногда говорят: «Вот человек не заслуживает того, что он имеет...» На самом деле человек всегда имеет то, что сам заработал. Это великий закон баланса. Я верю в теорию справедливости. Всегда говорила, что не бывает несостоявшихся гениев.

— Но вы же знакомы с Хамдамовым. Вот пример человека, который, по сути, сделал всего один фильм — «В горах мое сердце». Потом была так и незавершенная картина «Нечаянные радости», которую довел Никита Михалков, но получилась уже «Раба любви». «Анну Карамзозофф» почти никто не видел. При этом Хамдамов из той породы людей, которые, может быть, сами по себе и не оставляют жирного следа в истории. Но вместе с тем какими-то причудливыми, будто воздушными, путями оплодотворяют других талантливых людей...

— ...или они могут сделать всего один-два штриха, но влияют на все поколение. Хамдамов на самом деле человек состоявшийся. У него есть тому доказательства. Думаю, что он плюс ко всему выдающийся дизайнер и художник. И как ни страшно сказал один коллекционер: «Единственный недостаток Хамдамова в том, что он до сих пор живой». То есть пройдет время, и мы поймем, что его работы высшей пробы. Только вот беда в том, что его жизнь имеет странную закономерность. Все проекты почему-то испытывают задержки, проволочки, незаконченность. Раньше я думала, что это все зависит от него. Теперь считаю, что это у него такая судьба...

— Известно, что есть когорты писателей, режиссеров, которые выплескивают в свои произведения то, что им довелось испытать в реальной жизни. Другие претворяют в искусство исключительно игры своего ума. Вы какой вид творчества пропагандируете?

— По-разному бывает... Но то, что творчество лечит, точно. Если я не сделаю ряд вещей выстраданных, мне будет просто плохо. Я могу забыть. Но я счастливый человек. Заболею — и лечусь. Заболело — и лечусь... Но я не люблю такое творчество, после общения с которым человек становится больным. Автор отписался и вылечился, перекинул все на тебя. Я одну кассету с фильмом просто разбила молотком. Книжку одного писателя разорвала и выбросила в помойку, такую красивую, хорошо изданную. Не буду называть... Если упомяну, он все равно будет доволен. Еще книгу одной детективщицы, которую все хвалят, выбросила. Так мало вещей, способных вдохновлять.

— Вот в этом смысле я могу понять, чем вас задела Дорониная в «Еще раз про любовь». При том что у многих отношение к ней очень противоречивое, она сумела найти свою особую интонацию.

— Она молодец. Она для того времени была настоящим прорывом. И сохранила себя такой, какая есть, со всеми своими неправильностями. Про нее много говорят негативного. А у меня это вызывает только еще больший к ней интерес. Такой прекрасный... монстр.

— Монстр?

— Ну и что? Это же неразрывно. Ты являешься в этот мир со всеми своими страхами. Но ты имеешь на них право. Все это и делает личность.

— А вы разгадали, как найти свою интонацию?

— Ее не найти. Она или есть, или ее нет. Полно людей очень умных, но не наделенных каким-то талантом. И они пытаются мимикрировать под кого-то, подстроиться. Но интонация — это вещь ни в коем случае не вторичная. Ее нельзя выработать. И если нет прорывистого дара, значит, ты вторичен. Поэтому, чем интересна та же Дорониная? В ней красивая безумность присутствовала изначально. Такая искусственность, которая свойственна только ей. Потому она и превратилась в стиль. При том что и энергия очень мощная транслируется от этого человека. Подавляющая, сметающая все вокруг. Почему очень многие и не могут быть с ней рядом. В то же самое время замечательный, потрясающий Эдвард Радзинский дружит с ней и по сей день. А уж он какой масштабный человек...

Понимаете, сочетаться с великими очень трудно. Потому что остальные рядом с ними меркнут. Они лишь обрамление. А кто на это согласится? Знаете, я когда стала исследовать это в картине «Нет смерти для меня», просто поразились, насколько мало используют ту же Мордюкову. Но я понимаю режиссеров. Позови ее кто-нибудь в картину — рядом с ней ни один артист не будет замечен. Представляете, все, что мне нужно было сделать для своей картины, — поставить камеру и не мешать ей. Она сама произнесла такие монологи о жизни, о судьбе, которые ни один автор не написал ей за всю ее жизнь. Все-все актрисы, когда приходят в церковь, должны ставить ей свечку. Потому что она одна своим существованием и работой в кино оправдывает существование других актрис.

— И при этом такая несчастливая женская судьба...

— Сильные женщины всегда притягивают слабых мужчин. Редко бывает, когда соединятся два сильных человека. Сильный все-таки предпочитает, чтобы с ним считались по большому счету. Потому что у него есть свое предназначение и он эгоистично устроен. А слабому, может быть, даже нравится быть на вторых ролях. Или просто он не чувствует своего пути. Таково неписаное правило. Но бывают исключения.

— А ваш нынешний семейный союз — по правилу или из исключений?

— Не хочу об этом распространяться. Зачем? Мой муж просит меня говорить, что он инженер. Можно еще сказать, что он состоявшийся человек. И вызывает у меня глубокое уважение тем, что собой представляет. Я-то одно время считала, что не для брака рожденная... А теперь мне кажется, что я и жила для того, чтобы у меня родился ребенок, чтобы такая любовь в мою жизнь пришла. Вы знаете, я всегда хотела иметь ребенка. И думала, что, несмотря на все пертурбации в жизни, ему будет достаточно одной моей любви. Но на самом деле еще важно найти для ребенка отца. В моей жизни, как только возник этот человек, Бог сразу и дал мне ребенка. На данном этапе я очень счастлива. Но боюсь это как-то отпугнуть. В этом смысле чувствую сейчас в себе назначение воина. Защищать счастье свое, любовь... Видите, все-таки произошло какое-то смешение. Женщины превратились в воинов. Но ведь через глаза ребенка как будто Бог на тебя смотрит. Вообще дети — это роскошь, отдельное большое счастье. Я бы еще рожала, и рожала, и рожала...

— Это из какого-то вашего сценария?..

— Да что вы! Просто не понимаете, что такого наслаждения, как с ребенком, женщина никогда ни с кем не испытывает.

— Но отчего тогда вместо этого вы все время куда-то спешите? Жить спешите. Опять такая этакая мужская черта.

— Я имею такое право. Ведь жизнь очень короткая. И надо пыгаться много работать. Вообще, я думаю, один из способов не стариться — много работать, рожать детей, меньше есть. Такие вещи многие рассматривают как ограничения. Но они могут дать право на прорыв. Правда, нужно иметь колоссальные внутренние резервы... Но я ведь иду на все это не только для себя, для ребенка тоже. Он потом будет гордиться, что у него такая мама, которая что-то пыталась сделать в этой жизни. А еще мне нравится такая теория: все, что мы в этой жизни делаем, для родителей, чтобы они гордились.

— Зачем же такая жертвенность?

— Но и такие бывают мотивы тоже... Вообще иногда так не хочется контролировать свои высказывания. И сказать что-то такое, чтобы не всем понравилось. О, эта пленительная потребность испытывать свободу во мне тоже есть. Но, увы, человек несвободен в принципе. Даже от собственных внутренних табу, комплексов. И если случаются какие-то секунды свободы, в этот момент человек и счастлив. И такие моменты нужно отстаивать в своей жизни. Как и фрагменты одиночества, когда можешь остаться один и быть самим собой. Одиночество, молчание очень лечебны для человека. У меня в жизни были такие моменты. Может быть, по каким-то бытовым аспектам это было не очень благоприятное время. Но

мне было очень счастливо, как простому маленькому человеку, у которого бьется сердце...

— Сейчас, конечно, Рената — человек совсем не простой...

— ...нет! Абсолютно простой и маленький. Просто творческие люди очень уязвимы, очень нуждаются в любви.

— Да все хотят, чтобы их любили.

— Конечно! И даже самые жестокие. И у них конечная цель — чтобы кто-то любил... Как сказал мне мой муж... Он меня в этом смысле потрясает! Была ситуация, когда один человек поступил с ним плохо. И я ему говорила: «Ну как же так! Почему ты его оправдываешь?» А он мне отвечал: «Но он же человек. Я вообще людей люблю. Просто за то, что они люди». Такой вот простой, удивительный по своей красоте ответ. В этом смысле мой муж мне как подарок. Вот бывают такие безответно добрые люди. А я ведь иногда даже забываю так подумать... Знаете, я испытываю любовь к котам, которые шастают по улице, всяким таким помоечным. К собакам. Иногда думаешь, что люди, они более сильные. Но, может быть, это неправильно. Очень часто, когда вижу ободранную собаку на дороге, у меня так сильно сжимается сердце! Сразу представляю — может быть, и я такая же, как эта бездомная собака... В принципе человек также одиноко бежит по дороге. Ну, может быть, он имеет чуть больше соображения и у него есть одежда на коже. Но он такой же незащищенный.

— Так муж, значит, подарок? Опять по теории справедливости? И вы знаете за что?

— Ну, может быть, я ему тоже подарок. Понимаете, в вашем вопросе есть заниженная самооценка. Этим страдает ужасное количество русских женщин. Во мне этого тоже навалом! А занижать себя неправильно. Для меня женщины гораздо интереснее, сильнее мужчин.

— Вы нашли для себя, как сохранить разумный баланс между высокой и низкой самооценкой?

— Я пришла к выводу, что больше всего нужно опасаться того, что все называют нормальностью, нормой. Наверное, это то, что не напрягает. Как серые шторы. Удобно, прагматично. Но можешь их просто и не заметить... Я в этом смысле всегда пыталась себя сохранить. Такое мое личное безумие, которое я в себе культивирую. И называю индивидуальностью.

— На самом деле не так уж и много женщин имеют храбрость быть экстравагантными. А в экстремальных ситуациях вы комфортно себя чувствуете?

— В каком-то смысле. Вот раньше мне очень нравилось нырять. Когда плаваешь — и вдруг под тобой открывается обрыв, такая огромная черная яма моря. И как будто ты в ночном небе, будто летишь. Я испытывала завораживающее притяжение этой бездны. Но на самом деле в жизни столько оправданного риска, что неоправданный... Ну его на фиг! В общем, лучше жить долго, красиво состариться, вынести выстраданные рецепты жизни, нежели пропасть на дне неважно чего.

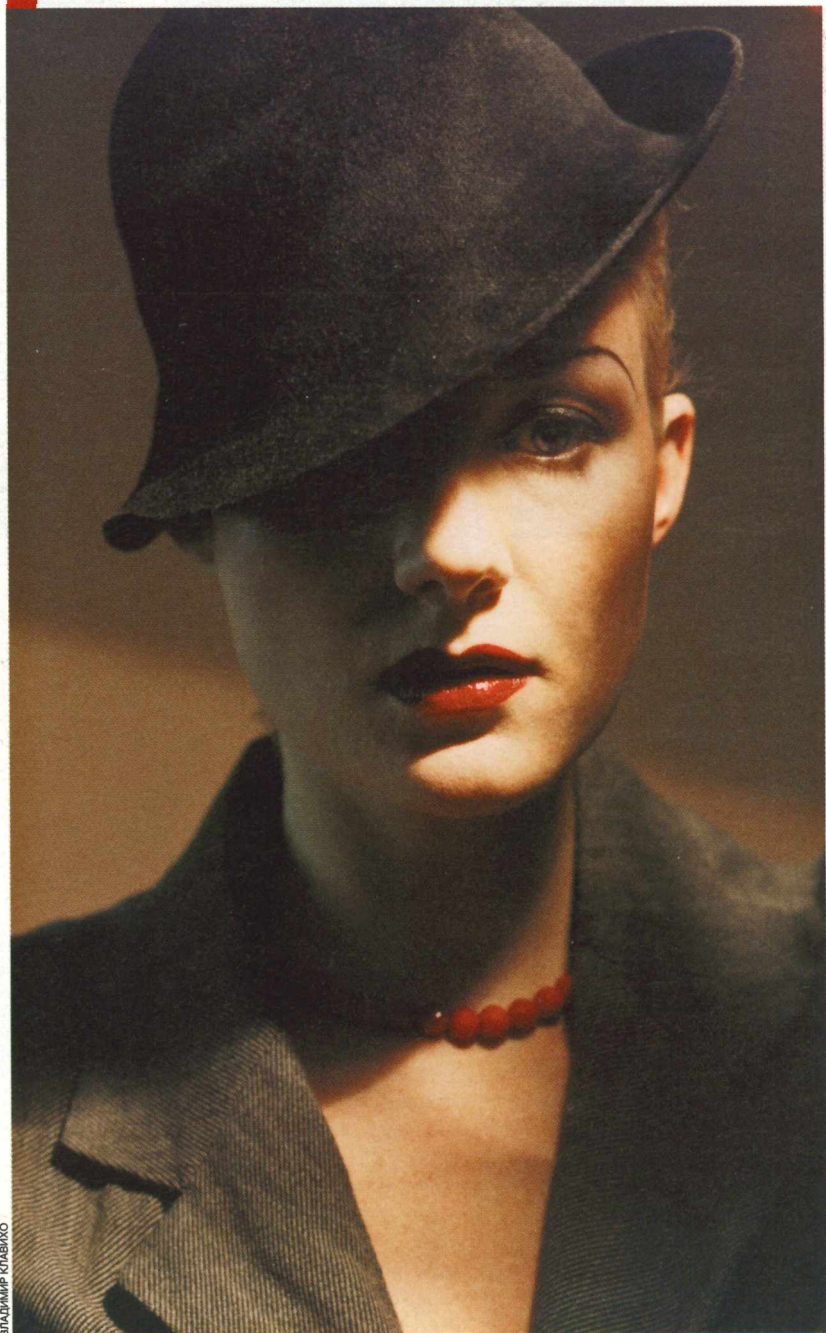
— Рената, так поделитесь выстраданным.

— Нужно иметь благодарность по отношению к тому счастью, которое касается тебя иногда своим крылом. Не поддаваться унынию в этом смысле. Сила, которую нужно культивировать в себе, воля к исполнению — этому нужно учиться. Вот иногда смотришь

на человека... В подъезде дома моей мамы, на черной лестнице под батареей жил один парень, пока его соседи не сдали... Такой был... с бородой. Мама иногда носила ему еду и говорила, что он был весьма опрятным, не пил, просто читал книжки. Но жил как бомж. И на первый взгляд — ну в чем путь этого человека? Непонятно... Но придуман же он Богом. Значит, таков был его путь. И никто никому не судья. Потому что нет в человеке душевной высоты только оттого, что он обзавелся квартирой или чего-то достиг...

Человек, конечно же, очень слаб. И в то же время очень силен. Даже если у него отобрать жизнь, все равно он бессмертен. Не могу в полной мере это еще сформулировать. Но, когда думаю об этом, прямо прихожу в восторг. Ведь в какую бы сторону человека судьба не бросила, у него масса, масса шансов жить интересно, реализоваться. Я вот иногда представляю: даже если мне не пришлось бы заниматься кино, актерством, я все равно могла бы писать книги или картины. Я все равно нашла бы повод-способ быть счастливой.

Я иногда смотрю на фотографии, где мне 19 лет — с такими широкими бровями, длинными волосами, романтичная, трогательная, просто потрясающая! Так вот, той Ренаты больше нет. Она умерла

ВЛАДИМИР КЛАВИКО

«НИКА» — «Золотой орел»

Накануне пятнадцатой по счету церемонии вручения национальной кинематографической премии «Ника» этой самой «Нике» чуть не обломали крылья. Появилась Национальная академия кинематографических искусств и наук, которая тоже решила учредить еще один приз — «Золотой орел». Именно этой национальной премии стране как раз и не хватало, видимо, решил Никита Михалков, идейный вдохновитель «Орла» (говорят, пока еще не двуглавого). И под обидой ажиотаж попытался «Нику» если не отменить, то лишить, можно сказать, главного достоинства — телевизионного освещения. За всеми разборками в тени осталась суть события — кино, которое в нынешнем году, похоже, устроило себе небольшой антракт.

Разбор полетов

Прокомментировать ситуацию согласился Даниил ДОНДУРЕЙ, главный редактор журнала «Искусство кино», а также один из членов некоммерческой организации «Ника», которая эти самые премии и вручает:

— Должен признать, что по большому счету настоящей киноакадемии у нас еще нет. Под этим названием действует большое жюри, которое присуждает призы. Результат — светское мероприятие. Мы все улыбаемся, аплодируем друг другу. Но премии — это замечательная цеховая забава, интерес к которой профессионалы прививают всему обществу. Но что поменяется в жизни обывателя, если премию получит не тот, а другой фильм? Да ни-че-го!.. На самом деле академии должны заниматься еще и обучением молодых кинематографистов, разрабатывать кинополитику, создавать киномузеи и архивы. Но это большая многолетняя изнурительная работа. Этим как раз никто утруждать себя и не желает. Так же как никто не хочет обсуждать реальные проблемы развития киноиндустрии России. Я же готов стать членом каких угодно академий. Голосовать за все премии, участвовать во всех фестивалях. Протягивать руку всем, до кого дотянусь. Может быть, из этого в конце концов что-нибудь полезное и выйдет. Потому что в кино у нас бо-бо!

Не так давно я побывал на кинофестивале студентов ВГИКа, посмотрел фестиваль «Святой Анны», который представляет киношколы СНГ. Впечатление ужасающее. Молодые люди снимают фильмы все про убогих, самоубийц, бомжей, воров. Такое ощущение, будто бы сейчас конец 45-го года прошлого века: молодые люди делят одну картошку на пятерых, приходят в коммуналку из 23 комнат, в которой живут 125 человек, и им уже ничего не светит в этой жизни... Чем же заполнены их головы? Катастрофа! И это при том что самая главная революция, которая у нас произошла, — это революция возможностей. Многие люди, которых я знаю, живут пусть бедно, но интересно, очень разнообразно. Отчего про это кино не снимают? У меня нет объяснений. Тем более что как раз зрелые режиссеры думают о молодых.

Такова картина Дениса Евстигнеева «Займемся любовью», номинированная на премию «Ника» за «Лучший фильм года». Не могу сказать, что являюсь поклонником творчества Евстигнеева-режиссера. Но фильм вырывается из привычного ряда лент. Будто бы кто-то взял и промыл закопченный кинематограф последних лет. Все-таки в последнее время режиссеры большей частью пытались вдолбить в наши головы лишь одно: эй, зрители, мы живем с вами в отвратительной стране, вокруг нас одни про-

ходимцы, у нас нет красивых людей, их показывать неинтеллигентно и пошло... Поэтому, когда следишь за историей о молодых людях, головы которых не заполнены депрессией, — одно это уже радует. Если бы только фильм был лучше сделан...

Безусловно, киноиндустрия как определенный вид специфического бизнеса очень нуждается в определении цены — фильма, художника, проекта. Но как взвесить эфемерный художественный продукт? В Голливуде есть два четких показателя, на основе которых создаются кинематографические таблицы о рангах. Первый — премия «Оскар». Причем, надо отметить, «Оскар» поощряет из года в год только те фильмы, в которых нуждается сама Америка. Киноакадемия поднимает на пьедестал те картины, где убедительно высказаны идеи, дефицит которых испытывает страна. Естественно, сделанные под универсальным рекламным соусом, привлекающие дилеров и дистрибьюторов мирового

рынка. Второй показатель — количество проданных на фильм билетов. При этом можно слгть суперзвездой, значиться в великой книге истории американского кино, но если фильм провалился в прокате, рейтинг режиссера или актера автоматически падает, так же как снижается и сумма его гонорара. В России ни один из этих критериев не работает. Однако в некотором отношении нам это пока еще играет на руку. Иначе фильм Михаила Пташук «В августе сорок четвертого» никогда не попал бы в список номинантов на главный приз «Ника». В сущности, зритель эту картину и не видел. Но профессионалов она удивила. Казалось бы, советское кино погибло еще в начале 90-х, на него все пренебрежительно махнули рукой. И вдруг режиссер Пташук по выдающейся одноименной повести Владимира Богомолова сделал квазисоветский фильм, который не воспринимается постыдным. Ведь чаще всего, когда приходится смотреть российский кино, возникает именно это чувство. А тут ты сопереживаешь происходящему, тебя не раздражает, как подобраны актеры, как картина смонтирована. Но ее шансы на главный приз невелики.

Как и всегда, на «Нике» срабатывают только статусы — это, какое место ты занимаешь на виртуальной лестнице общественного престижа. Вот недавний показательный пример. Трудно себе представить любую страну, любую значимую премию — от «Оскара» до заштатного «Сезара», где фильм, являющийся абсолютным чемпионом по сборам не только года, но и десятилетия (имею в виду «Брата-2», как бы я сам лично к нему ни относился), не получил в сущности ничего. Мнение публики на чисто проигнорировано.

И все же, несмотря на то что любая премия — это сложная политическая процедура, «Ника», безусловно, дает возможность понять, что же произошло в профессиональном сообществе за последний год, кто профессиональным сообществом произведен в генералы или понижен до старлея. Стало быть, можно определить тенденцию, виды на будущее. Интересна ситуация этого года. В номинации «Лучший фильм года» выдвинуты три фильма: «Телец» Александра Сокурова, «Займемся любовью» Дениса Евстигнеева и фильм Михаила Пташук «В августе сорок четвертого». И тут, я думаю, сработает гамбургский счет. У всякого, кто хоть как-то причисляет себя к когорте профессионалов, рука сама потянется проголосовать за «Тельца». Все последние проекты Сокурова, в том числе «Эрмитаж», который скоро покажут в Канне, доказывают, что он и есть абсолютный лидер года. Уверен, один из двух главных призов — «Лучший фильм» и «Лучшая режиссерская работа» — будет именно у него.

ПОДИУМ ЭКСПО начинает и выигрывает

Марина Парусникова начинала свою карьеру как журналист в газете «Московский комсомолец». Затем вошла в дирекцию первого конкурса и стала директором бюро «Московская красавица». По окончании конкурса дирекция превратилась в одно из первых малых предприятий фирма «Марина Парусникова и К°». Позже Марина стала организатором сети салонов «Твоя Марина». Успешно организовала и провела ряд конкурсов. Таких, как конкурс близнецов (его финалисты доходили даже до американского финального конкурса и собрали множество призов). Была ведущей популярных передач «Деловая женщина» и «Козырная дама» на Российском телевидении в 1993 — 1995 годах. В настоящее время является генеральным директором «ПОДИУМ ЭКСПО». Марина не только успешный бизнесмен, но и счастливая супруга и мать двух взрослых детей — 18-летнего сына и 16-летней дочери

Ольга ЛИХИНА

— В России ежегодно проводятся показы мод, конкурсы красоты, для чего нужна еще и выставка?

— Обычно еще спрашивают: «А чего же там будут показывать?» Хотя, когда речь идет о туристической выставке или выставке гостиничных услуг, никому в голову не приходит задать такой вопрос. Моделинг — это серьезный бизнес, который не исчерпывается показами и конкурсами красоты. И представители этого бизнеса должны иметь время и место для того, чтобы показать свои возможности, найти новых партнеров, обсудить общие проблемы. Это еще и уникальная возможность открыто рассказать о себе широкой общественности, пообщаться с журналистами, ответив даже на самые сложные вопросы.

— Вопросы действительно могут быть не самые приятные, ведь модельный бизнес принято связывать с криминальными структурами.

— Да, в этом бизнесе случается всякое. Всем, например, известна история сочинской красавицы, облитой кислотой, были и убийства. Но все это происходит и в любой другой сфере. Индустрия красоты всегда на виду. Ее лицо — это красивые девушки. Несведущие люди часто приписывают модельным агентствам какие-то услуги, которых те никогда и никому не оказывают. Модельный бизнес очень далек от всевозможных центров досуга, эротики, сопровождения и прочего. Для достижения каких-то серьезных результатов агентство должно сосредоточить усилия только в своей профессиональной сфере и ни в какой другой.

— Что такое серьезные результаты для модельного агентства?

— Это модели, те девушки, которых агентство научило быть моделями и которые участвуют в престижных конкурсах, снимаются для известных модных журналов, заключают контракты с западными агентствами. Чем их больше, тем известнее агентство.

— В выставке будут участвовать только модельные агентства?

— Этот бизнес не исчерпывается модельными агентствами. Участие примут дирекции конкурсов красоты, известные фотостудии, работающие с моделями, модельеры, стилисты. Людям, работающим по 5 — 10 лет, есть что рассказать друг другу. Разумеется, выставка не будет выглядеть как скучное протокольное мероприятие. Модельный бизнес при всей его серьезности имеет самое непосредственное отношение к красоте, искусству. Помимо пользы дела для участников выставка принесет удовольствие зрителям. Помещение позволило нам организовать четыре подиума. Самый главный — так называемый мега-фэшн подиум — огромный подиум с двумя видеозэкранами, на котором в режиме нон-стоп будут проходить показы всех модельных агентств, участвующих в шоу. О себе заявят более 80 российских модельных агентств. Мы дадим возможность представить себя конкурсам красоты: будет организован своеобразный парад-алле «Мисс России» — можно будет видеть победительниц этого конкурса всех лет.

На втором — «кастинг-подиуме» — смогут себя попробовать девочки без контрактов, но желающие работать в качестве моделей. Предусмотрен также «подиум стилистов»: все желающие смогут увидеть, как и кем создаются образы. Мы хотим приоткрыть некий занавес тайны над этим бизнесом, показать, что он собой представляет в действительности. Последний, четвертый подиум — это скорее не подиум, а «паркет». Там пройдет конкурс танцев «Мисс Латина». Так что выставка будет не только событием для индустрии красоты, но и замечательным шоу. Танец, пластика и модельный бизнес неразрывно связаны: многие девочки-модели

продолжают карьеру в балльных танцах. А основатель Русской школы моделей Анатолий Кулаков — бывший солист Большого театра, известный балетмейстер и хореограф.

На «паркете» мы покажем и коллекции балльных костюмов. У модельеров, работающих в этой узкопрофессиональной области, не много возможностей показать свое искусство, хотя оно очень востребовано. Пройдут и несколько показов перспективных художников-модельеров, специализирующихся на молодежной одежде.

Мы хотим максимально задействовать в выставке всех представителей модельного бизнеса. Для участия приглашены и известные фотостудии, для которых будет организована экспозиция. Мы благодарны нашим партнерам из «Элекс Полдоса», которые серьезно отнеслись к теме моделинга в России и поддержали выставку.

— Чем определяется международный характер «ПОДИУМ ЭКСПО»?

— Мы ожидаем гостей из США, Израиля, Болгарии. Скорее всего, в выставке примут участие модельные центры из Франции и Италии.

— Как долго продолжалась подготовка к выставке?

— Например, только конкурс «Мисс ПОДИУМ ЭКСПО» мы готовили целый год — путешествовали по модельным агентствам и конкурсам красоты России и отбирали претенденток. Объездили в общей сложности 20 регионов. Увидели при этом множество проблем. В каждом городе, в каждой области к своему местному конкурсу красоты относятся по-разному. Где-то, например в Татарстане, такие конкурсы имеют государственную поддержку, а где-то их отдают на откуп коммерческим структурам, что, как правило, ни к чему хорошему не приводит. Девушками-участницами никто не занимается, а ведь это мог бы быть прекрасный старт для карьеры. Вспомните первую московскую красавицу Машу Калининну. Ее до сих пор все помнят. Значит, бренд до сих пор работает. А кто помнит «Мисс Москву» прошлого года?

— Вы ведь стояли у истоков конкурсов красоты. Почему же так происходит?

— У нас пока не выстроена система, по которой должен развиваться процесс в модельном бизнесе. Он прекрасно отлажен во Франции и других европейских странах, в США. Там конкурсы пользуются государственной поддержкой, в первом ряду всегда сидит президент с супругой, а первая красавица города, страны — предмет патристической гордости. Красота работает на благотворительность, экологические и всевозможные международные программы. Красота вызывает не злобу и зависть, а восхищение и уважение. Вспомните принцессу Диану.

Одновременно девушка получает возможность для начала карьеры — ее многие видят и запоминают. У нас же конкурсы красоты часто рассматриваются как развлечение и заканчиваются вручением шубы.

Я могу сказать, что первый московский конкурс красоты 1988 года получил очень серьезную поддержку. Он стал

одним из элементов перестройки, открытости. Была организована дирекция конкурса, которую поддерживал горком комсомола. Финал проходил в «Лужниках». Сегодня я бы еще подумала, прежде чем решиться на такой огромный зал, а тогда никаких сомнений ни у кого не возникало — конкурс вызвал огромный интерес. В жюри вошли Анастасия Вертинская, Муслим Магомаев, Юрий Поляков.

Благодаря серьезной организации первых конкурсов красоты девушки сделали прекрасную карьеру. Финалистка Оксана Фандера стала известной актрисой. Сегодня организаторы конкурсов вынуждены ходить с протянутой рукой, идти на поклон к коммерческим структурам.

— Как должен строиться модельный бизнес, чтобы этого не происходило?

— Так же, как и спорт. Это очень хорошая и понятная аналогия. Например, футболист играет в районной команде. На матч между двумя районами приходит представитель городской команды и смотрит игру. Спортсменов, проявивших себя, перспективных, он приглашает в свою команду. И так по цепочке до самого высокого уровня. При этом в вытрьше остаются все. Спортсмен заключает контракты, а клубы получают комиссионные. Ровно то же самое должно происходить в модельном бизнесе — агентство или конкурс, те, кто вводят девушку в эту сферу, занимаются ее карьерой, продвижением, профессиональным образованием, затем получают дивиденды от ее состоявшейся карьеры.

В конце концов, если у девушки есть желание работать в этой сфере, надо дать ей возможность — это ее право. Подиум в любом случае поможет ей в жизни, даже если она не станет известной моделью. Он помогает обрести уверенность в себе, своей красоте, учит прекрасно держаться на публике. Например, у Кулакова в школе занималась Александра Буратаева — ей как фигуре политической необходимо умение себя подать. Сейчас в модельных школах много домохозяек. Конечно, они не стремятся к карьере в модельном бизнесе — им просто важно чувствовать уверенность в своей женской привлекательности.

Для замужних женщин с детьми проводится конкурс «Миссис Москва». Это прекрасный шанс для молодых женщин, успевающих не только заниматься домом, но и заботиться о себе, о своей красоте. Кстати, этот конкурс очень любит наш мэр. Вот уж его участник никак не обвинишь в оказании услуг известного рода.

— Вы хотите исправить ситуацию с проведением грандиозных выставок?

— Выставка «ПОДИУМ ЭКСПО» будет этому способствовать, но это далеко не все, что нужно модельному бизнесу. Не существует, например, такой профессии — модель. Хотя людей этой профессии огромное количество. С развитием рекламного бизнеса их нужно все больше и больше. Модели не только лица на обложках модных журналов. Есть женщины с удивительно пышными волосами, например, и абсолютно обычной внешностью или с необыкновен-

Э
К
С
П
О
Э
К
С
П
О
Э
К
С
П
О
Э
К
С
П
О

6 — 9 июня в Центральном выставочном зале «Манеж» состоится «ПОДИУМ ЭКСПО» — первая в России международная выставка, посвященная модельному бизнесу, моде и стилю. Представители индустрии красоты получат уникальную возможность продемонстрировать свои достижения, взглянуть на работу конкурентов, заключить выгодные контракты. А общественность — оценить всю серьезность этого бизнеса.

Генеральный директор и идейный вдохновитель «ПОДИУМ ЭКСПО» Марина Парусникова считает, что модельный форум изменит обывательскую точку зрения на индустрию красоты как на нечто несерьезное. В своем интервью «Огоньку» она рассказала о проблемах российского модельного бизнеса

ной красоты руками. Если так можно выразиться, они «продают себя по частям» — снимаются в рекламе шампуней, лаков для ногтей и так далее. Ничего ужасного я в этом не вижу, плохо другое — всем им нечего написать в трудовой книжке, приходится изобретать какие-то несуществующие должности. Получается, что они на каком-то нелегальном положении — это же элементарное нарушение конституционных прав этих людей.

Получается, что модельный бизнес находится как бы вне закона. Хотя в России сегодня существуют 2,5 тысячи модельных агентств. Огромную индустрию никто не признает всерьез. Исправить ситуацию может другое отношение государства к модельному бизнесу — как к серьезному источнику средств не только материального характера. Первая красавица страны — это своеобразный президент от красоты, визитная карточка страны. Она может способствовать налаживанию международных отношений, урегулированию конфликтов, но для этого ее нужно поддерживать, заботиться о ее безопасности, ее карьере. Отношение к красоте всегда было своеобразной лакмусовой бумажкой состояния общества. Если нам не до красоты — значит, еще далеко не все в порядке. ■

К Н И Ж Н Ы Й Ш К А Ф

Нерушимый

Дмитрий БЫКОВ

«Я художник, а следовательно, не либерал», — писал Блок в мае восемнадцатого года, отвечая на одну из бесчисленных тогдашних анкет. В последних пароксизмах свободная печать (в мае прикрытая временно, в июле — окончательно) обсуждала единственный вопрос: может ли все-таки интеллигенция сотрудничать с большевиками? «Может и должна», — ответил Блок в январе тремя словами; спустя четыре месяца для неосуществившегося журнала «Печать и революция» он высказался более развернуто, но и там — по вечной своей неспособности объяснять и расшифровывать — заметил, что обосновывать этот тезис не время и не место. Художник не либерал, вот и все.

Попробуем сделать это за него, тем более что к нашим услугам его позднейшие фельетоны, яростные дневниковые записи, письма с редкими, но драгоценными проговорками. Все это давно уже процитировано, но требует нового осмысления, как, впрочем, и вся русская история и русская же литература: пройдя через соблазны тоталитаризма и либерализма, она в который раз получает шанс беспристрастно разобраться в себе — и, боюсь, как всегда, этим шансом не воспользуется.

В разные эпохи читатель понимает разные блоковские тексты: почти вся лирика до 1910 года прекрасно понималась в первой половине восьмидесятых, я хорошо это помню — и не только потому, что самому мне было тогда пятнадцать-семнадцать лет (самое «блоковское» время), но и потому, что времена были мистические, пусть с поправкой на бесконечную советскую пошлость. Крах империи, ее сумерки — всегда великолепное время, которое одно способно эту империю оправдать; я помню атмосферу той бесконечно поэтической эпохи, когда вдруг стали очень сильно писать лучшие наши авторы. Неизменно чуткий Окуджава пережил вторую молодость, написав в 1982 — 1984 годах не меньше тридцати превосходных песен, прогремел молодой Щербаков, в узких кругах стал известен Гандлевский. Тогда же — а вовсе не в начале перестройки — Захаров снял «Свифта», бесспорно самую глубокую свою картину, а Абуладзе на «Грузия-фильме» в обстановке строгой секретности закончил «Покаяние» — и то и другое легло на полку, но оба автора знали, что это ненадолго. Я хорошо помню тогдашнюю полубогемную Москву, пустые сумеречные коридоры Школы юного журналиста при МГУ, где широко ходили ксерокопии самых разных сочинений — от эзотерики

до «Лолиты»; помню школьные и студенческие театры-студии с непризнанными гениями во главе (очки, свитер, странности), помню невыносимое, почти эротическое напряжение той жизни — предвкушение, предчувствие, истончение ткани бытия, сквозь которую уже просвечивает несказанное. Всякая тогдашняя осень с ее сырым, рыжим и серым простором и гудками далеких паровозов (я жил и живу на Мосфильмовской, недалеко от железнодорожных путей), всякая весна с ее «синей глубиной» — никогда потом я не видел неба такого цвета, — все было полно великих и, в сущности, неисполнимых обещаний; и как же тогда читался Блок! Тогда я мог любое его стихотворение из первого тома синего двухтомника (Орлов-составитель, 1955) продолжить с любого места. Моя жена, тогда новосибирская старшеклассница младше меня на год, в то же самое лето восемьдесят третьего года впервые про-

РИСУНОК ГЕННАДИЯ НОВОМИЛОВА

чла «Короля на площади» — и оба мы, ничего друг о друге не зная, лучше всего запомнили самых таинственных его персонажей: «Слухи, маленькие, красные, шныряют в густой толпе».

Трудно сегодня представить старшеклассника, читающего Блока, не легче, пожалуй, чем представить тогдашнего выпускника, нюхающего кокаин. Но у нас был свой кокаин, не хуже вашего и даже с менее опасными последствиями. «Король на площади» был тогда про нас — он сидел над городом, дряхлый, весь в трещинах, и все давно догадались, что он каменный. И, разумеется, ждали кораблей, которые придут и принесут что-то такое, такое, такое...

Вспомним едва ли не самое знаменитое стихотворение первой половины века: даже сейчас, когда чтение Блока приносит мне прежде всего боль — с такой болью отдирается от раны присохший бинт, — я вздрагиваю от наслаждения при мысли, что мне предстоит перепечатать этот текст: «Ты придешь? В нашей бухте сонной спала зеленая вода, когда кильватерной колонной вошли военные суда. Четыре — серых. И вопросы нас волновали битый час, и загорелые матросы ходили важно мимо нас. Мир стал заманчивей и шире, и вдруг — суда углыли прочь. Нам было видно: все четыре зарылись в океан и в ночь. И вновь обычным стало море, маяк уныло замигал, когда на низком семафоре последний отдал сигнал».

Как мало в этой жизни надо нам, детям, — и тебе и мне. Ведь сердце радоваться радо и самой малой новизне. Случайно на ноже карманном найди пылинку дальних стран — и мир опять предстанет странным, закутанным в цветной туман!»

Это хрестоматийный текст (особенно всех достала, я думаю, «пылинка дальних стран», которая попала в тысячу заголовков, светящихся розовой пионерской романтикой), но истинный его смысл страшен. Трагедия — то в том, что стихи написаны от лица ребенка, живущего в Турине, где Блок незадолго до Первой мировой войны увидел те самые военные суда, внезапно зашедшие в мирную, затхлую, зеленую бухту. Эти «четыре серых» были предвестниками конца света, по крайней мере конца Европы. Но что ты будешь делать — живет ребенок в маленьком скучном городе, где только и счастья, что приход нового корабля; он ждет кораблей, как герои «Короля на площади», и тут, о радость, они явятся! Господи, воистину как мало в этой жизни надо нам, детям; ведь дети всегда кричат: «Ура, война!» Им совершенно невдомек, что они погибнут первыми. Самое светлое, самое музыкальное стихотворение Блока написано о крушении мира — думаю, что, заканчивая этот текст, он уже прекрасно понимал, чему радовался. «Сердце радоваться радо и самой малой новизне» — даже такой, как гибель, может быть такой в особенности. Вот чем оплачена музыка этих стихов — и вот что всегда выплывает из цветного тумана, когда в него вглядываются дети, уставшие от обыденности.

Мы тоже вглядывались и тоже ждали — и к нам выплыло.

К нам выплыло очередное упрощение и оголение жизни, и сведение ее к выживанию, и пожары на окраинах, и обнищание интеллигенции, грозящее полным ее исчезновением, и бессмысленные войны, и политическая невнятица, и торжество идиотов, и две русские революции, которые всегда ходят парами, то есть револю-

ция и контрреволюция, если называть вещи своими именами; корабли оказались не странствующими, а военными и торговыми, и торговые наполнены были такой второсортной дрянью, выдаваемой за последний писк западной одежной, культурной и философской моды, что многих из нас стошнило на пирс. Русский двадцатый век оказался симметричен относительно середины: первые и последние его десятилетия были одинаково бурны и одинаково позорны. Можно было по-блоковски повторить: «Но не эти дни мы звали, а грядущие века», но это не спасало от разочарования и, риску сказать, перерождения. Жить стоит только во времена перемен, а точнее — в переходные, промежуточные месяцы, когда история застывает в равновесии, в неопределенности. Кроме этих точек перехода, все в моей жизни было неинтересно.

И после двадцати пяти лет я перестал понимать Блока.

Я перестал даже его читать — так, изредка прозу. С тем, что хранилось в памяти, ничего уже нельзя было сделать, и оно всплывало по поводу и без повода. Чаще всего — совсем сухие, короткие стихи двенадцатого-пятнадцатого годов (цикл «Кармен» мне никогда особенно не нравился, кроме разве нескольких божественных строчек — вроде «Нет, никогда моей и ты ничьей не будешь» — с восхитительной грамматической неправильностью). Читать Блока было так же больно, как вспоминать свои иллюзии, как раскаиваться в том, что вот это ты звал, вот это ты приветствовал и за это отвечаешь, а между тем новые времена, тобою вымечтанные, тебя съедят первого. «Слопалатаки поганая, гугнивая, родима матушка-Россия, как чучка своего поросенка».

Блок собирался написать (но так и не написал) вторую поэму, такую же пару к «Двенадцати», какой был русский октябрь к русскому же февралю. Вещь эта, куда более скептическая по тональности, чем вихревая поэма о патруле, должна была называться «Русский бред»; и там было сказано главное обо всех революциях:

Есть одно, что в ней скончалось
Безвозвратно...

Но нельзя его оплакать
И нельзя его почитать,
Потому что там и тут,
В кучу сбившиеся тупо,
Толстопузые мещане злобно чтут
Дорогую память трупца:
Там и тут,
Там и тут...

Это мне как раз было не очень понятно году в восемьдесят девятом, но слишком понятно со второй воловины девяностых: то, ради чего делается всякая революция, погибает в ней первым. Хорошее всегда хрупко. В истории, увы, не бывает борьбы хорошего с плохим: есть только борьба дурного с омерзительным. В любой борьбе гибнут оба ее участника — хотя бы потому, что добро в процессе трансформируется; в свое время меня поразила не помню уж чья картина века эдак семнадцатого — «Давид с головой Голиафа». Отрубленная голова Голиафа глядит на Давида спокойно, с сознанием исполненного долга и чуть ли не с состраданием. «Все, мальчик, — говорит она. — Теперь Голиаф — ты». И в лице Давида вместо гордой отчаянной решимости проступают юношеская жестокость и усталая снисходительность: добро побеждает зло, фраза-перевертыш, вер-

ная для всех бинарных оппозиций. И вот, когда погибли — или переродились — оба борца, на пепелище недавней битвы возникает нечто третье. Пока еще единое и монолитное. Никем не предусмотренное. Очень страшное.

Так на пепелище борьбы русского марксизма и самодержавия вырос невиданный кактус большевизма — строй без идеологии, реконструкция империи под видом ее разрушения. Так на выжженной земле, на которой только что боролись славянофилы и западники, вырос прагматизм новой эпохи, нашей, нынешней — западное государственничество, безликая, пустоглазая эпоха, окончательно уравнившая брадатых почвенников и трусливых либералов. Они одинаково бездарны и одинаково бесполезны. Есть одно, что в ней, в России, скончалось безвозвратно, но нельзя его оплакать и нельзя его почитать: и так уже плачут и чтут все кому не лень. Во всякой революции первой убивают Катю. У Блока вообще с проститутками особые отношения — похоже, только они ему и нравились по-настоящему, и есть для него особое упоение в том, чтобы любить женщину, которая сейчас с другим («Зимний ветер играет терновником, задувая в окне свечу. Ты ушла на свиданье с любовником, я один, я не сплю, я молчу»). Эту женщину, это единственное, что тут было приличного, эту идею, которую в России непременно пускают по рукам, всегда убивают первой; и потому, принимая происходящее, уносясь во всякого рода снежных бурях и растворяясь в ночах, надо помнить, какой ценой за это заплачено. Есть одно, что в ней скончалось безвозвратно, одно, ради чего и стоило жить... но этого сочинения он не дописал, потому что в нем был бы приговор. Поэт всегда все о себе знает, но не всегда находит в себе мужество сказать.

И все-таки: я художник, а следовательно, не либерал. Это нуждается в пояснении, поскольку слово «либерал» у нас не менее захватано, чем слово «патриот». Почти все патриоты у нас — Прохановы, почти все либералы — Курицыны; это лишний раз доказывает, что оппозиция патриотизма и либеральности снята и все мы живем накануне появления каких-то новых, куда более великих оппозиций. Я не смею пока их назвать, чтобы не опозилить.

Но условимся понимать под либералами людей, для которых человек есть мера всех вещей; людей, для которых вертикальная иерархия ценностей чревата кровью, а в идеале все равно всему. Им невдомек, что релятивизм куда более опасен, ибо разрешает всем все. Либерализм не требует от человека ничего чрезмерного. Либерализм комфортен, уютен, надежен, политкорректен. В России девяностых, конечно, не было никакого либерализма. Либерализма не бывает без закона. Он был такой же фикцией, как и наш парламент — кормушка для более или менее успешных коммунистов, выдающих или не выдающих себя за демократов.

Так вот: если брать в рассмотрение именно такой либерализм, кроткий и добропорядочный, основанный на старом европейском гуманизме, то художник либералом быть не может и не должен. Когда-то современник и приятель Блока Георгий Чулков насмешил всю Россию беспрецедентным аргументом: «Всякий поэт обязан быть анархистом. Потому что как же иначе?» Все смеялись — не смеялся только Блок. Он вообще редко смеялся. Одна из лучших его статей

посвящена развитию некрасовского тезиса — «Я не люблю иронию твою, оставь ее отжившим и нежившим». Не любил иронию и релятивизма. Не признавал относительности всех ценностей. Ставил перед собой серьезные вопросы, отличал черное от белого, хранил верность вертикальной иерархии. Любил Вагнера, в особенности теоретические его работы — «Искусство и революцию» например. Любил Ибсена с его титанизмом, с его «Брандом», с его ненавистью к буржуазности. Хрестоматийной стала фраза из дневника, из той самой записи, где изливается ненависть к соседу-буржуа с дочкой, играющей на фортепьянах: «Гнусно мне, рвотно мне, отойди от меня, Сатана!» Отсюда же ненависть к так называемой материальной культуре, к коллекционированию, к музеям («Не меньше, чем вы, ненавижу Зимний дворец и музеи» — из черного письма к Маяковскому). А как он ненавидел парламентаризм, и газеты, и политическую жизнь, которую называл «тухлой заводью вроде Маркизовой лужи!» Все это было для него жидовством; и хотя антисемитизм его был не чета нынешнему, прохановскому, зоологическому, — скажу, что и вовсе не было никакого «антисемитизма» в обычном смысле, — но «антижидовство» было: была ненависть к пошлости и мелочности, трусости и болтливости, корысти и бездарности, модернистской иронии...

Ну, и тогда — умри так называемая «нормальная жизнь». Разрушить и начать с нуля. «Ломайтесь, тайте и умрите, созданы хрупкие мечты». Сусального ангела в самом деле не жалко, даром что авторское «я» в этом самом сусальном ангеле прочитывается совершенно отчетливо. Только о себе мог он говорить с таким безразличным умилением: «Сию за ширмой. У меня такие крошечные ножки... «Маленькому зайчику на лесной опушке прежде глазки тешили яркие цветочки»... «Сначала тают крылья крошки, головка падает назад, сломались сахарные ножки и в сладкой лужице лежат»... Жалко, а все-таки хочется вытереть руки.

И невдомек ему было, что никаких кораблей не будет и никакого очищения в снежной буре тоже. Только и ценного было в этом мире, что сусальный ангел да проститутка Катюшка, и их-то не станет в первую очередь. Для чего было и огород городить?

Он понял это и умер.

С его смертью, в общем, много неясного; Александр Эткинд, написавший едва ли не лучшую статью о блоковской ненависти к телу и полу, о революции, которая в сознании Блока в самом деле тесно увязывалась с кастрацией (статья о Катилине в этом смысле клинически показательна), утверждает, что причиной всему был сифилис. Не согласен: мне представляется, что Блока и Ленина (которому тоже все приписывали сифилис) свело в могилу одно и то же заболевание с неотличимой в обоих случаях симптоматикой. Сначала — вспышки раздражения, злости, мучительные головные боли; потом — забывание слов, неузнавание людей, провалы в сознании; наконец — безумие. Блок был все-таки слабее Ленина, а может, просто умнее — и поэтому умер раньше. Но обоих погубило глобальное разочарование и страшное чувство личной вины: представьте себе, что чувствовал бы Кожек-Горбунок, который толкал-толкал Ваню в кипящую воду, чтобы вышел оттуда добрый молодец... а вместо доброго молодца всплывает ва-

ренный Ваня. Вот тебе и очистительное пламя. Ленин всегда очень цинично пользовался историей, но она воспользовалась им куда циничнее: понадобился человек без правил и принципов, абсолютный прагматик, чтобы радикально упростить и тем самым восстановить империю; он упростил, восстановил — и обалдел. Он ждал, что настанет утопия, а тут и бюрократия, во сто крат хуже прежней, и тупость, и диктат, от которого он не знает, куда деться... И, по идее, этот диктат должен бы как-нибудь прекратиться наконец, а он ужесточается, вот уже в какую-то улитку самоуничтожения сворачивается некогда прямая линия исторического развития... есть от чего в отчаяние прийти! Нечто подобное случилось и с Блоком: стоило приветствовать очистительную катастрофу, чтобы в ней погибло единственное ценное и воцарился торжествующий компомп! Гаршинская пальма с усилием пробила теплицу — и поняла, что теплица была ЕДИНСТВЕННЫМ условием ее существования. Только на навозе Российской империи могли восходить все эти асфодели... асфодели вырвали, навоз остался. И вот нам всем урок: художник, конечно, не может и не должен быть либералом, но либералы пусть делают свое дело и не слушают художника. Иначе он мировой пожар раздует — мировой пожар в крови — и первым в нем спорит, а заплатят за это миллионы ни в чем не повинных читателей. Вины Блока в русской революции, конечно, не было, он просто доказал, что воззрения поэта на революцию не имеют никакого отношения к реальности, поскольку очистительных бурь не бывает, а бывает кондовая скука новых закрепощений. И корабли, которым «сердце радоваться радо», — это военные корабли грядущей войны. Отойди, мальчик, они целятся.

Тут нельзя не сказать и о его душевной болезни, благодаря которой он с такой радостью принимал любые распад и разрушение. Это было вовсе не только следствием болезненной душевной чуткости, но прежде всего неким внутренним резонансом: он особенно чутко и готовно отзывался на деструкцию, крах, уничтожение. Отсюда его небывалый творческий подъем в пятом-восьмом годах, отсюда радость, с которой он встретил войну: «Наконец-то». Отсюда и восторг при виде тающего ангела: «Ломайтесь, тайте и умрите...» Краснощекый здоровяк, красавец, рослый и статный, любитель физической работы — колоты дрова, пилить на чердаке слуховое окно, — он был внутри источен наследственной болезнью и рухнул в одночасье, проболев три месяца. Болезнь эта была по преимуществу душевная, но у людей, чья физическая жизнь почти всецело определяется состоянием духа, границы меж телом и духом нет. Так было, как ни странно, и у Ленина, подчинившего тело своей железной воле, и у Блока, чье здоровье не зависело ни от количества выпитого, ни от качества съеденного, ни от погоды, а исключительно от настроения, от желания или нежелания жить.

Кто читал письма его отца — настоящего душевнобольного, тот не сомневается в блоковском изначальном нездоровье. Добавьте к этому материнскую истерию — «и будет мой портрет готов». Белый, которого все считали безумцем, был в тысячу раз здоровей его, и все навязчивые идеи, все садомазохистские фантазии Сологуба бледнеют перед этим родовым, наследственным, клиническим безумием, так

восторженно резонировавшим с любыми расвалами и распадами. «Я люблю гибель, всегда любил ее» — чего вы хотите? Не требуется особого ума, чтобы сопоставить это с его ненавистью к обыденности, простой и реальной жизни и понять, что его пресловутый нелиберализм как раз и был, в сущности, отказом от жизни как таковой. Во имя Великого. Которого вне жизни, как вдруг выяснилось, нет. Можно разрушить дом из ненависти к клопам, скрипящим диванам, тусклым лампочкам и ученическим гаммам, но в ледяной пустыне жить нельзя.

Я дописываю сейчас большую книгу о восемнадцатом году — самом интересном году в российской истории прошлого века, как представляется мне. И есть у меня там любимый эпизод: когда интеллигенция двух враждующих кланов, условных архаистов и условных новаторов, сходится для краткого перемирия на свадьбе новатора и архаистки.

Оба клана к Блоку относятся неважно: для футуристов он недостаточно революционен, для консерваторов вовсе неприемлем, поскольку, во-первых, декадент, а во-вторых, еще и предатель. Но после того как выпиты первые кружки нелегально добытого спирта, разведенного водой и чуть подслащенного сахаринном, интеллигенция, как обычно, начинает читать стихи; и все, как выясняется, читают Блока.

Не было и не будет никого, кто точнее и музыкальней выразил безнадежно миновавшее время. Больше того — при своей душевной болезни, метаниях и загулах он был единственным святым во всей русской поэзии: целомудреннее Пушкина, человечнее Лермонтова, чище Некрасова, умнее и глубже Фета и Полонского, честнее и последовательнее всех. Главному герою книжки в фамилии Блока всегда слышится запрет, «блок»: некое предупреждение о том, что сюда нельзя. Здесь зона риска, здесь любовь к тому, что в конечном итоге всех погубит. Но слушая архаистов и новаторов, наизусть читающих главного поэта эпохи, он понимает: фамилия его значит совсем другое. Это блок в том значении, в котором упоминали его когда-то в Думе: блок кадетов и прогрессистов... монархистов и черносотенцев... Блок — союз, всеобъединяющая, всесильная музыка: мы — и левые и правые — обречены погибнуть уже потому, что имеем дело со словом, что ненавидим пошлость обыденности и зовем бурю; эта буря сожрет нас первыми, и тут уже неважно — патриоты мы или либералы. Стихия об убеждениях не спрашивает. Все мы рыцари одного нерушимого Блока: «Цель нашу нельзя обозначить, цель наша — концы отдавать», как сказала Новелла Матвеева, почти всего Блока знающая наизусть.

Блок — не для жизни. И чем дальше его стихи будут от жизни, тем лучше. И нас не слушайте, когда мы накликаем бурю или проклинаем либерализм: мы художники, а следовательно, не либералы, но вы люди, а следовательно, не должны слушаться художников. Блок — для подростков и поэтов, для взыскующих града, для кого угодно, а вовсе не для руководства к действию.

Но всем, кому тесно и скучно на земле, он был и будет утешением и оправданием — нерушимый Блок мальчиков и девочек из хороших семей, дитя, восторженно приветствующее серые военные корабли.

Читайте в первом номере:

- Ощетинившаяся религия (о реалиях ислама и о невыгодной позе западного мира);
- Из России с замешательством (видные и разумные соотечественники размышляют о переменчивом романе России и США. Т. Толстая, А. Колесников и А. Веспуччин);
- «Не мойся, я еду», — сказал Наполеон своей жене. Его возбуждал запах ее феромонов;
- «Водка должна быть русской, а порнография — шведской» (интервью Игоря Мальцева с порномагнатом Бертом Милтоном);
- Шмайссер — советской Родине (Калашников однажды стал отцом АК-47, но у победы много родителей. И только поражение — сирота);
- Ружье на стене (покажи государству средний палец и сними оружие с предохранителя);
- «Без тебя» (самая записываемая любовная баллада в мире, но ее авторы погибли в нищете. Badfinger);
- Продавший душу за блюз (о том, как Сергей Воронов ради музыки переломил свое Дао);
- Пейзаж с видом на папину дочь (у Клинта Иствуда еще трое детей кроме модели и певицы Элисон Иствуд. Ее фотографии на пляже);
- Мерин сивый. Глазастый (письмо владельца «Мерседеса», адресованное всем интересующимся);
- Болельщик и трибуна (Глеб Пьяных с Третьего канала: «У Киселева портится настроение при виде меня»);
- Маврикий: время московское (самые красивые острова в океане по странному совпадению являются офшорными зонами, которые так хочет закрыть Дядя Сэм).
- Фантастические рассказы американца Кристофера Мура: «Богоматерь в ажурных чулках» и «Кошачья карма».

www.drugoy.ru

Разговор с Владимиром Сорокиным

Женя ДЮРЕР

— Ну что, о жизни и смерти?

— **О жизни и смерти. Вещей. Что для вас вещь? Имеет ли она какое-нибудь значение?**

— Да, конечно. Вещь — это время, это история, это память. Это много вообще всего. У меня трепетное отношение к вещам. Они как бы такие консервы, где хранится время. А есть вещи, которые вообще никакие. Такие, с которыми ничего не связано. Есть вещи обычные и необычные. Но это не значит, что необычные вещи — это красивые вещи.

— **Вам сложно расстаться с вещью?**

— В общем, нет, на самом деле.

— **Значит, даже вещь, которая что-то для вас значит, может уйти легко?**

— Ну да. Вещи могут вызывать некие воспоминания, но как таковые они не имеют ценности. Они интересны как носители этих переживаний. Я за то, чтобы вещи не загромождали домашнее пространство. Был такой панк в Питере, Свинья, у него есть замечательный текст: *Так погано выходит, что все люди уроды // На меня наползают, как большие комоды...*

Вот, я хочу, чтобы комоды не наползали, да и люди тоже.

— **У вас новая квартира, она совершенно пустая. А какой была ваша старая квартира?**

— Дело в том, что я вселился в ту квартиру в советские времена, еще брежневские. И по такой традиции советского интеллигента я не различал вещи совершенно. Все равно было, во что одеваться, на чем есть, что есть, на чем спать. Но я сформировался как человек в мире, где вещи как-то не играли роли. Впрочем, как и деньги.

— **Был ли переломный момент или ощущение вещей пришло постепенно?**

— Был переломный, конечно, момент, когда я поехал на Запад и увидел другое отношение к вещам. Дело в том, что представление о красивой вещи, оно было и раньше, через искусство, через литературу. Но вот понятие «красивый быт» можно осознать только вживую. То есть когда живешь действительно в такой квартире. Я помню, в Берлине я получил грант DAAD. Они поселили меня в громадной квартире из восьми комнат, она была белая и с минимальным количеством мебели. И опыт жизни в этой квартире много мне дал.

— **Есть ли у вас представление вещей нового времени?**

— Ну что такое «новое время»? Да, конечно, вещи меняются, и мир меняется. Пятнадцать лет назад представить, что человек, который идет по Тверской и, прижимая к уху, что-то говорит, — ну сумасшедший явно. Вещи меняются, конечно. И знаков нового времени тоже много. Например, мне нравится стиль хай-тек. Самый радикальный вариант — чисто функциональные вещи. Мне нравятся вещи, где человек не вмешивается в их эстетику. Собственно, такие же тексты мне нравятся: когда не видно человека, не понятно, кто их написал. Вообще не понятно, кто это сделал. Может, он (текст) такой родился просто?

— **Как вы относитесь к коллекционерам?**

— С подозрением. На самом деле обычно это люди убогие по душевному складу своему. Я бывал в домах, набитых антиквариатом, и выходили такие монстры. Мне кажется вообще, человек, который любит животных по-настоящему, не будет делать зоопарк у себя, правильно? А он будет наслаждаться животными, когда они на свободе. Так и человек, который вещи любит — он не будет набивать ими шкафы. Есть разница между любовью к вещи и собирательством. Я замечал, что люди, которые собирают вещи, они не очень симпатичные.

— **Книга — это вещь или продукт?**

— Я думаю, что это и то и другое, наверное. Если это то, что имеет вес... А иногда весит так, что можно и убить книгой. Это и вещь и продукт.

— **И вы также не коллекционер книг?**

— Нет. Потому, что я их все не прочту. А некоторые, те, что прочел, уже не перечитаю, потому что не будет времени либо незачем. Я очень рад, что мы купили эту квартиру, и самым большим удовольствием было для меня — это вот выбрать те немногие книги, которые я хочу взять с собой. И бывая на старой квартире, я вижу оставшуюся грудку книг, и она у меня вызывает чувство удовлетворения, что эти книги не со мной.

— **Рабочий стол, каким он должен быть? Вещи на рабочем столе, они помогают сосредоточиться или отвлекают?**

— Я вообще не люблю пыль, у меня это связано с периодом, когда у меня была астма. И я задыхался от этой пыли, я ее просто терпеть не мог. Кстати, может быть, именно поэтому я не собираю вещи и книги. Поэтому я люблю, чтобы на столе не было хлама. В этом смысле я, может быть, не типичный писатель — который так живет, как крот в гряде бумаг. Я не сохраняю черновики, я их уничтожаю. На столе должен быть минимум вещей, необходимых для работы.

Л И Ч Н Ы Е В Е Щ И

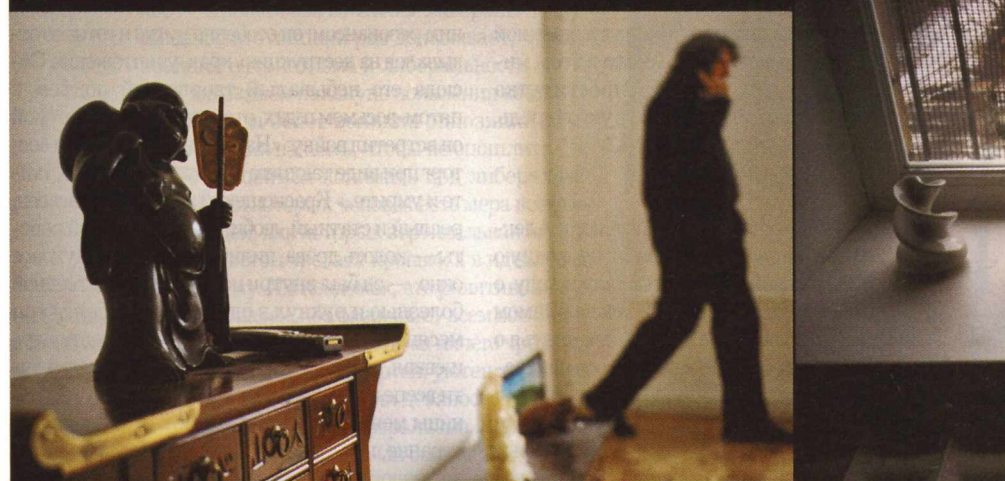

ФОТО ОРГИ БЕЛКИСТОВА, ЖЕНЯ ДЮРЕР

сущем

*Приятны вещи,
которые
не раздражают.
Молчащие вещи.
Есть вещь
кричащая,
рычащая или там
гудящая.
Молчание вещи —
вот это самое то.
Пожалуй,
это главный
критерий
в красоте вещей —
молчание вещи*

— Компьютер и лампочка?

— Да, и еще подсвечник: приятно на него смотреть. Бродский писал: «Их либе жизнь и обожаю хаос», и я знаю людей, которые обожают, когда такой вот беспорядок.

— Каково у русских отношение к вещам?

— Русские вещи не уважают. И это национальный стиль. Русские уважают идеи, а вот вещи — нет.

— Русская вещь, она какая?

— Она как бы... ну вот как сказал Гоголь про Собакевича, что природа не долго мучилась над этим лицом, так и вещь тоже. Незатейливость — национальный признак русского вещизма. В этом смысле здесь русские смыкаются с американцами, хотя у тех, я бы сказал, круче.

— Какую нагрузку несет вещь в вашей литературе?

— В общем, функциональную. Как в жизни. У меня нет магических вещей. Есть вещи бытовых ритуалов, но мистических вещей нет, как нет мистики.

— Где грань между продуктом и вещью?

— Ну, там, где человек полагает, я думаю. Все ведь зависит от нашего отношения. Вещь, она же не сама по себе. Она же существует для человека. Если она просто чаша, которой нужно любоваться, она уже существует для любования.

— Что такое стиль и что такое стильная вещь?

— Стильная вещь — для меня это вещь, которая и не банальна, и не вызывающа. Золотая середина. Она не кричит, но и не молчит.

— А что тогда красивая вещь?

— Красивая вещь — она как и красивый человек, ты смотришь на нее и понимаешь, что такое красота. Красота — это то, что невозможно выразить. Что такое красивая женщина? Это же не пропорция в конце концов, это не объемы груди, талии, бедер. Это некая загадка. Вот мне, например, никогда не нравились ни Лоллобриджида, ни Монро, ни Брижит Бардо.

— У вас бывает так, что вы видите вещь и можете себе сказать, что да, это мое, это моя вещь?

— Да, когда покупаю вещи, я сразу вижу то, что мне нужно. Не хожу кругами, не думаю долго. Если понравилась вещь, я ее тут же покупаю.

— Эротика вещей?

— Я помню одно из ярких переживаний. Я на помойке в детстве нашел десять фотографий. Какой-то парень, фотограф-любитель, он фотографировал дома свою подругу. Он поставил ее в интерьере так, чтобы не видел никто, закрыты шторы; она между этажеркой со слониками и разобранной кроватью. Сначала она была в платье, потом был такой мощный лифчик, и трусы такие до колен, и еще чулки. Потом она голая в постели, но вот это белье потрясающе было.

— Какое у вас отношение к талисманам, оберегам?

— В общем, я не суеверный человек. Крест я ношу. Но я не люблю талисманы.

— Какие вещи в доме кричат о том, что они вещи Сорокина?

— Ой, не знаю даже. Не я должен ответить на этот вопрос. Мне самому интересно. Может быть, разбросанные носки?

— Ирина, может быть, вы знаете ответ на этот вопрос?

Ирина (жена В. Сорокина): — Я не знаю, мне проще сказать о той квартире, потому что здесь Володино пространство ограничилось кабинетом. А там поначалу все кричало. Ну, конечно, картины.

Сорокин: — Я Собакевич, и я Собакевич.

Ирина: — Давай без критики. Так вот, еще, конечно, стол — это его место, и все, что на столе. Китайские какие-то прикамбасы, там было очень много. Его вещи могут быть совершенно нефункциональными, просто потому, что они ему чем-то приглянулись. Вот ему неожиданно понравилось копье, подаренное нашим другом. Вот еще вспомнила: старый свитер, связанный бабушкой, и китель моего папы. Они были его атрибутами на протяжении молодости, и он с таким удовольствием их носил, хотя это были внешне довольно странноватые вещи.

— Как изменился стол Володи? Вы его знали и тогда, когда он был неизвестным писателем. Теперь он известный писатель.

Ирина: — С него все убралось. Полное освобождение.

— Некоторые относятся к женщине, как к предмету. Есть ли у вас отношение к людям, как к вещам?

— В общем, я не мог никогда так относиться, хотя есть плоские люди, как вот комоды. Но есть то, что отличает даже самого «комодистого» человека от вещи. Все-таки божья искра есть во всех людях.

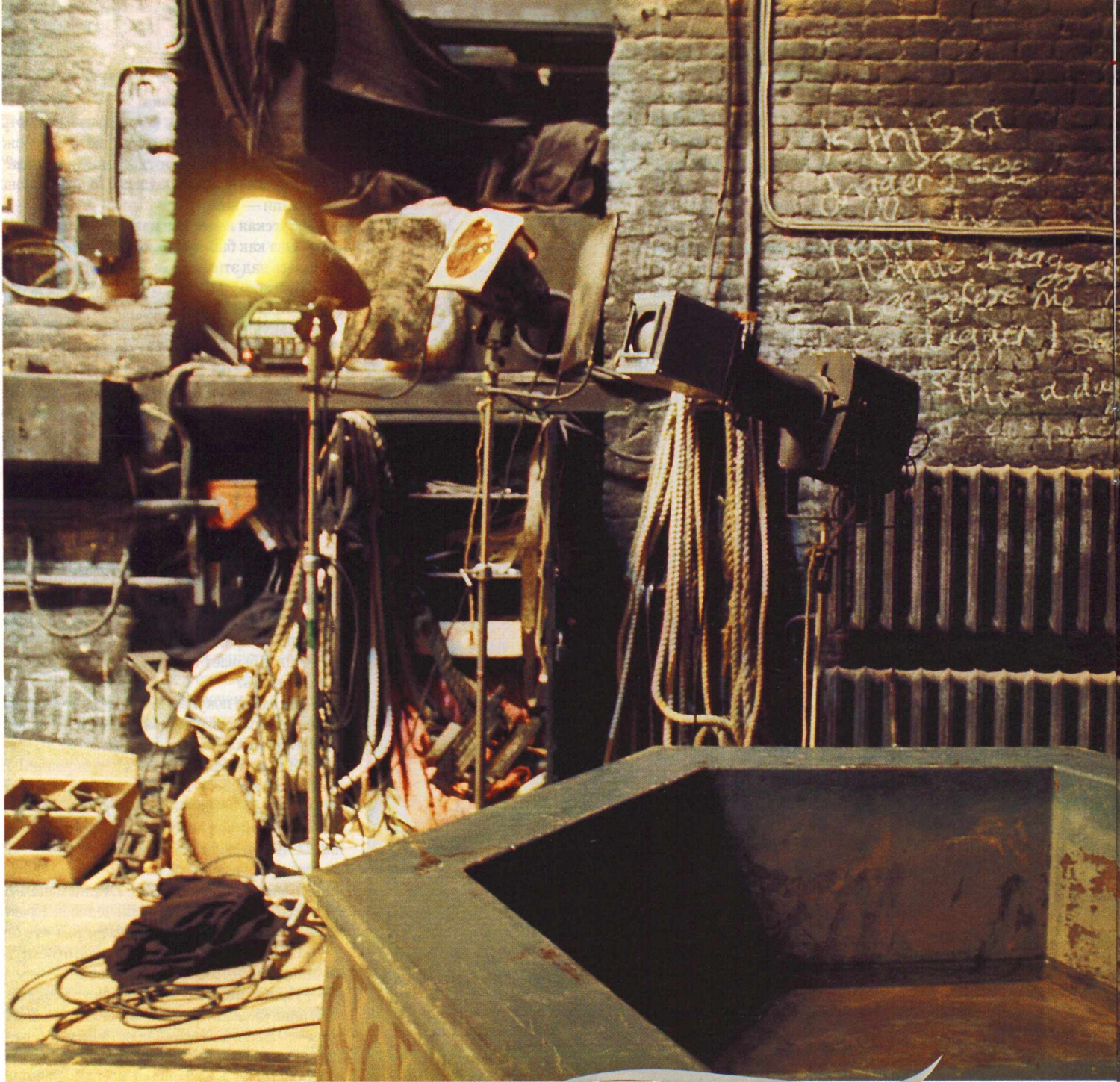
— Что такое пошлая вещь?

— Я думаю, что это понятие не абсолютно. И я не согласен с Набоковым, который пытался вывести формулу самодовольного мещанства. Что такое «самодовольное» и что такое «мещанство»? Почитайте письма Набокова по поводу рождения сына — абсолютное мещанство. Нет, это то, что конкретный человек в эту секунду, в этой ситуации считает пошлым. Вообще это нечто, что претендует на большее нежели оно есть на самом деле. Вот почему шестидесятники — пошляки, потому что они думали, что они больше, чем они есть, и на этом настаивали. Вещь так же. Ваза с изображением Гагарина, например. Она хочет быть чем-то. Советским Граалем, например. И выглядит пошло.

ЗАКУЛИСЬЕ

Про экс-главный театр страны — Большой — известно сегодня практически все: какие баталии кипят в его закулисье, что едят на завтрак-обед-ужин его балерины и много всякого-разного. Чего нельзя сказать о Мариинке — закрытом от досужих взглядов чинном имперском театре, победившем, похоже, Большой окончательно и бесповоротно. По крайней мере на только что прошедшей церемонии награждения национальной театральной премией семь «Золотых масок» достались именно Мариинке. А победителя надо знать в лицо, что и поможет сделать фоторепортаж из закулисья главного на сегодняшний день театра страны

Из жизни победившего ТОБИКА

**Сергей МАКСИМИШИН, «Известия»,
специально для «Огонька»**

Главному театру империи фатально не везло. Первое его здание — Большой, или Каменный, театр — сгорело за несколько часов в новогоднюю ночь с 10-го на 11-й год позапрошлого века. Прибывшему на пепелище с целью полубопытствовать государю Александру Павловичу некто Нарышкин бодро доложил, что уже нет, дескать, государь, в вашем императорском театре «ни лож, ни райка, ни сцены — все один партер». В 40-м году того же века — новая беда. Низкопоклонничая перед Западом, император Николай I Палкин принимает решение о замене русской труппы, в веках прославившей себя первым исполнением первой русской оперы про героя Сусанина, на итальянскую. Отечественные исполнители, уязвленные августейшей неблагодарностью, в поисках куска хлеба перебрались в Первопрестольную.

Вернувшись из десятилетней ссылки, русские артисты выступают уже в новом здании — театре-цирке, возведенном архитектором Кавосом. Главной достопримечательностью нового театра являлась круглая сцена, специально обустроенная для «конских представлений акробатов и вольтижеров». В афише театра изящные итальянские оперы и куртуазные балетные действия перемежались патриотическими перформансами с ружейной пальбой и джигитовкой. Существовали и гибридные постановки, как, например, знаменитая драма-опера «Блокада Ахты» с участием «двуногих и четвероногих артистов». На вопрос проезжавшего мимо по своим императорским делам государя Александра II Освободителя: «Что нынче дают на театре?» — городской, не рис-

куя даже в контексте оскорбить высочайшее ухо вульгарным «ты», бодро ответил: «Блокада Ах Вы», Ваше Величество!»

Русский Колизей, простояв почти десять лет, сгорел. Строя новое здание, решили-таки, что «мужи отдельно», и с цирковым прошлым было покончено. С целью пресечь возгорания и другие беды, преследовавшие театр и труппу, были предприняты поиски высочайшего покровителя. Изыскания увенчались сокрушительным успехом: опекаль театр вызвалась Ее Императорское Величество императрица Мария Александровна, с 1860 года театр называют Мариинским. С тех пор — как бабка пошептала — ни пожаров, ни наводнений, ни мора, ни глада — почти триумфальный марш от одной творческой победы к другой. Проводимая главным дирижером театра Направником, сделавшим ставку на молодых способных авторов (Бородин, Даргомыжский, Мусоргский, Римский-Корсаков, Чайковский), репертуарная политика обеспечила театру любовь столичной театральной общественности. 1625 кресел зрительного зала не вмещали и малой доли желающих. Очередь за билетами на премьеры выстраивалась с вечера. Полиция, обеспокоенная ночными сборищами «фанатов», пресекла безобразия оригинальнейшим способом — за полчаса до открытия кассы появлялся городской и вне зависимости от занимаемого в очереди места, а исключительно из соображений приятствия наружности и опрятности платья выдавал собравшимся талончики на покупку билета. Столь вопиющее попрание социальной справедливости сделало ночные стояния бессмысленными, по каковой причине они и прекратились.

з а к у л и с ь е

*Из жизни
победившего
ТОБИКа*

*Из жизни
победившего
ТОБИКа*

закули́сье

В 17-м году театр национализировали, в 20-м назвали академическим. В 35-м переименовали из Мариинского в Кировский, после чего в народе за Мариинкой закрепилось имя ТОБИК (Театр оперы и балета имени Кирова). Будучи флагманом советского искусства, находясь «в области балета впереди планеты всей», Кировский театр никогда не отличался благонадежностью. Почти после каждого зарубежного турне труппа недосчитывалась артистов. Как-то Темирканова в бытность его художественным руководителем театра вызвали в Смольный и строго спросили: «А что, мол, от вас так много артистов уезжает?» — «Это они не от меня, это они от вас уезжают», — ответил Маэстро... Еще рассказывают, что после отъезда Барышникова остряки взяли себе за моду в антракте подойти к буфетной стойке и заказать конфетку «Мишка на Западе».

Мариинку любили, Мариинкой гордились, в Мариинку водили девушек и родственников из провинции... Мариинка была всегда, как Медный всадник и Эрмитаж. «Невский торгует, Мариинка танцует, Зимний стоит, Романов правит».

О сегодняшнем дне Мариинского театра, пронизанного магнетизмом Гергиева, рассуждают искусствоведы и критики. Лишенный музыкальных слуха и образования, я ничего не понимаю в опере, равно как и в балете. Некоторые даже думают, что как фотограф я более состоятелен, чем театровед. Так что о нынешнем Театре пусть говорят мои фотографии.

Сергей
КОЖЕВНИКОВ:

*«Для нас радио – основной бизнес:
не может быть успешным проект,
не приносящий денег»*

ЭФФИР

молчать не может

Юлия КОЛЕСОВА

На радионном рынке происходит тихая революция: информационные станции теряют свою аудиторию, их слушатели перетекают на музыкальные станции, резко поменяв свои предпочтения. Таким образом, уже в конце прошлого года, по данным «Гэллэп-медиа», информационщики лишились почти полумиллиона слушателей, в то время как музыкальные станции на столько же свою аудиторию увеличили.

На этом фоне сегодня самым успешным проектом считается «Русское Радио», как бы к нему ни относились критики и конкуренты. Особенно если учесть, что за «Русской медиагруппой», куда, в частности, входит и «Русское Радио», не стоят влиятельные финансовые и промышленные структуры и вот уже седьмой год она является лидером радиорынка, то опыт генерального директора «Русской медиагруппы» Сергея Кожевникова в данном случае уникален.

Сегодня в «РМГ» входят пять радиостанций разной направленности: международная вещательная сеть «Русское Радио» с покрытием в 750 городов, информационно-музыкальное «Русское Радио-2» для серьезной взрослой аудитории, молодежная дэнс-станция «Динамит», радио «Танго» и модная станция для обеспеченных людей «Радио «Монте-Карло».

— **Каким образом вы удерживаете публику? Идете на поводу или пытаетесь формировать вкусы?**

— Только не надо думать, что мы умнее нашего слушателя и что можем ему что-то навязать. Просто нам нужно быть очень чуткими и улавливать запросы публики, а также учитывать заговаренность рынка. К примеру, до тех пор, пока не появилось «Русское Радио», в FM-диапазоне не было русской музыки вообще. Зато впоследствии масса станций вынуждена была увеличить процент русской музыки в эфире.

— **Что сегодня самое актуальное?**

— Этот вопрос каждое утро должен задавать себе программный директор. В эфире станции только отечественные хиты. И в этом отношении у «Русского Радио» самая беспроблемная ситуация. Это как в Индии. Хотя там английский и второй государственный язык, свои песенки любимые они по-прежнему с восторгом слушают на национальных языках. Раджи капурсы неистребимы. Вот мы в этом отношении тоже страна раджей капурсы. Хотя и здесь надо держать нос по ветру: вчера, скажем, бешеной популярностью пользовалась группа «На-На», потом пришел черед группы «Нэнси», потом — Тани Булановой, потом — группы «Руки вверх», потом — Земфиры. Причем любопытно, что Земфиру и «Руки вверх» наши слушатели ставят на одну ступень популярности. К ужасу одних и к изумлению других. Но это правда. Мы работаем со статистикой и являемся зеркалом народных пристрастий. Как говорится, неча на зеркало пенять, коли рожа крива. Наша рожа такова, какова она есть, даже если многим это не нравится.

— **Кто ваш слушатель?**

— Наша аудитория весьма обширна. Можно составить эдакий усредненный «фоторобот» — свой русский парень со своими принципами. Причем какой удивительный факт обнаружился: мы вещаем во многих бывших республиках СССР, и, к примеру, в Ереване, где 98% — армяне, «Русское Радио» занимает первое место в рейтингах даже среди местных станций.

— **Да, но вот известно, что с вещанием в Латвии у вас сейчас большие проблемы.**

— Вообще в той или иной республике всегда находятся силы, которые не хотели бы влияния всего русского, даже такого невинного, как «Русское Радио». В Риге больше половины населения — русские. Для них наше радио было культурным стержнем, они не чувствовали себя совсем оторванными от родины, как это ни патетично звучит.

Национальный совет по радио и ТВ Латвийской Республики отказал в праве вещания нашим партнерам в Риге уже во второй раз по надуманным причинам, не имея на то никаких оснований, то есть пошли против своего же закона. Мы тоже намерены отстаивать права, правда, законными способами. Хотя, конечно, с точки зрения финансовых влияний подобные региональные проекты невыгодны.

— **«Русскую медиагруппу» упрекают в агрессивной политике. Вон у вас и в кабинете ружье в полстены висит.**

— А! Ружье (смеется). Это старинная двустволка, XVIII века, которая давно не стреляет, и, конечно, я не бегу с нею за конкурентами. Но, думаю, ничего предосудительного в агрессивной политике нет. Мы прекрасно знаем людей, кочующих с одного телевизионного канала на другой, где готовы платить им деньги за «раскру-

ченность» личности. Но телеканалов не так много, а радиостанций только в одной Москве почти сорок. А потому и конкуренция между ними на порядок жестче. Нужно постоянно придумывать новые продукты, новые программы, новую сетку вещания, чтобы сохранить аудиторию. И вести себя неагрессивно в принципе нельзя.

Не секрет, что многие радиостанции находятся во владении финансовых или промышленных структур. Многие из них просто убыточны. Но, видимо, их владельцы такое положение дел устраивает. «Русская медиагруппа» не зарабатывает ни на газе, ни на меди, ни на стали, для нас радио — основной бизнес. Поэтому и действовать надо жестко, но не забывать главного принципа шоу-бизнеса: не может быть успешным проект, не приносящий деньги. В каком-то американском фильме была замечательная фраза: show me the money — покажите мне деньги, то есть где деньги от проекта?

— **Иначе говоря, где реклама?**

— Верно. Но у нас ведь ценность слушателя как потребителя рекламы очень низка. Вот смотрите: в России доля радио в общем рекламном обороте составляет всего 4%. В то время как в Европе и Америке она доходит до 9%, а в Канаде вообще до 14%. Дальше: за последний год рост рекламы на телевидении составил 78%, а на радио — всего 13%. При том что каналов в России за последний год не прибавилось, а новых радиостанций только в Москве появилось четыре. И в этом плане мне не совсем понятна государственная политика. Если бы у радио так же выросла рекламная «поляна», то было бы логично увеличивать количество станций. Ну, как количество доильных машин, с которых можно получать налоги. А так выходит, что каждый новый игрок на рынке начинает демпинговать и только вносит сумятицу в ряды рекламодателей. И сейчас, хоть формально и есть небольшой подъем рынка, на самом-то деле идет его реальное падение. Если государство не перестанет плодить новые частоты, то рекламные обороты радио будут падать, а налоги с новичков радиорынка соответственно уменьшаться.

— **Ваше стремление купить радиостанцию «Эхо Москвы» порождает разные слухи. Некоторые, к примеру, думают, что тогда «Эхо» превратится в какую-нибудь развлекательную музыкальную программку. Чего на самом деле ожидать?**

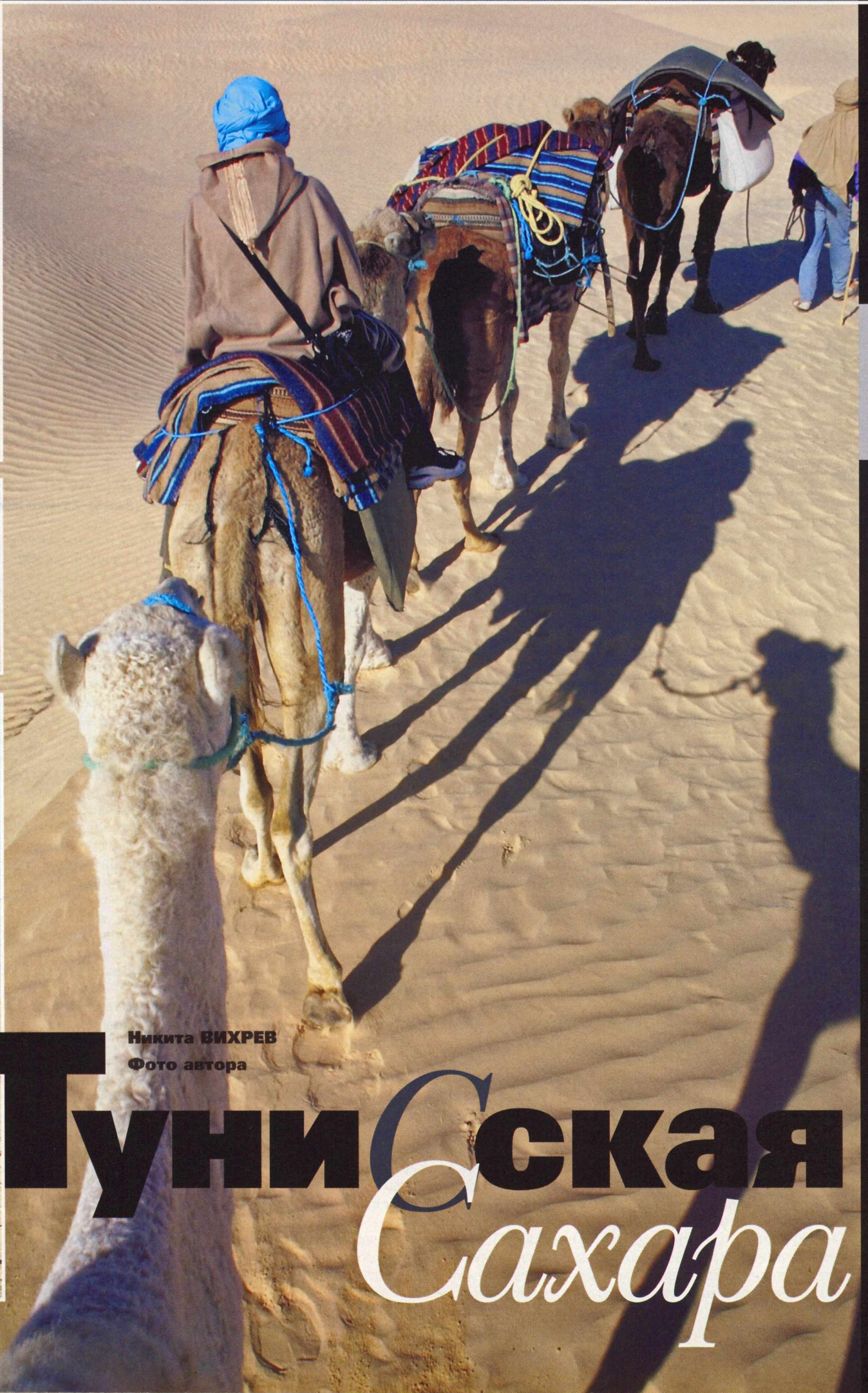
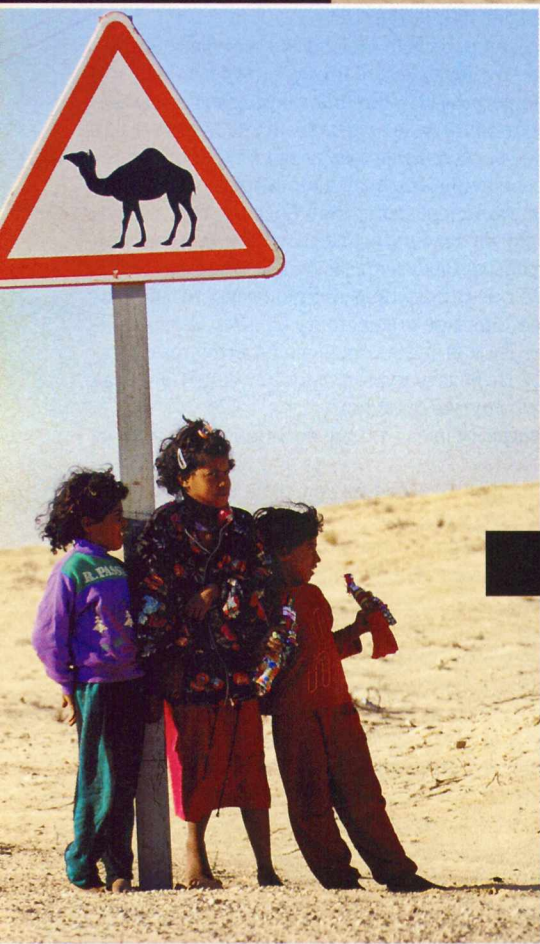
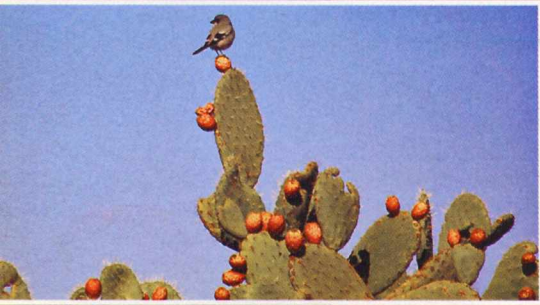
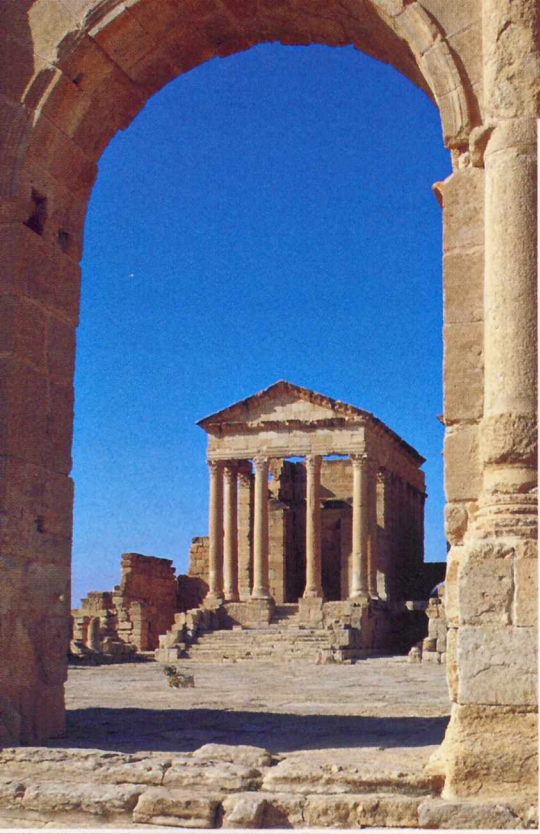
— При всем уважении к этой радиостанции надо отметить, что ее делают люди с ментальностью шестидесятников. Вот несколько недель назад к нам по приглашению Национальной ассоциации телевидения и радиовещания приехали крупнейшие американские владельцы станций. И, как ни странно, больше всего их разочаровала «Эхо Москвы». С точки зрения управления бизнесом это самая неорганизованная компания. Всех интересует прибыль. Закона прибавочной стоимости Карла Маркса никто не отменял. А если это какие-то политические ценности, то они приносят деньги по-другому, но это не имеет прямого отношения к бизнесу. Американцы оценивали «Эхо» именно как бизнес. На мой взгляд, их нынешний формат устарел. Нужно делать передачи по-новому. Но делать музыкальную станцию из «Эха» было бы нелепо. Дешевле купить любую другую станцию.

— **Идея привлекать к ведению программ звезд также возникла в расчете на кассовый успех?**

— Наши звезды стоят пока недорого. К тому же здесь еще один существенный момент есть. К примеру, вот Фоменко. Безусловная звезда. Будет радио, не будет — Фоменко останется. Но Фоменко, как человек вразумительный, никогда не скажет: «Я ДЕЛАЮ радио». Потому что Фома профессионал. Он с иронией относится к своей популярности. А для многих тридцати-сорокалетних это является целью жизни. Массы людей, работающих на станциях, зачастую, и не умеют работать с пультом, но занимаются самовыражением, причем не в рамках проекта, забывая все тот же главный принцип: прежде всего успех в отдельно взятом сегменте.

Для России характерны перекосы и крайности. В нашей стране на радио работают либо люди с актерским образованием, но неудачной судьбой, либо дикторы, которые прошли хорошую школу, но успешно могут работать только для стареющей аудитории, либо новые косноязычные и в массе своей необразованные диджеи. Очень много дилетантов. Плюс, к сожалению, тотальная провинциальность шоу-бизнеса вообще. Распространенная манерность как раз и напускается для того, чтобы скрыть неуверенность и провинциальность. Исключением стала лишь Земфира. Она не столичная штучка, не красавица, но она живая. По-моему, она современная Марина Цветаева. Ей можно простить многое.

Никита ВИХРЕВ
Фото автора

Тунисская Сахара

*Все пустыни друг другу от века родны,
Но Аравия, Сирия, Гоби —
Это лишь затиханье сахарской волны,
В сатанинской воспрянувшей злобе...*

*Ни в дремучих лесах, ни в просторе морей,
Ты в одной лишь пустыне на свете
Не захочешь людей и не встретишь людей,
А полюбишь лишь солнце да ветер.*

Н. Гумилев «Сахара»

Когда выезжаешь из города Туниса, столицы Туниса, на юг, то пейзажи скорее африканские, чем средиземноморские: ситенько, оливковые рощи, поля. Лишь около Кайруана ситуация меняется: у дороги стоит женщина — одежда, коза на поводке, — вылитая мать Аладдина, начался Магриб, будьте поосторожнее со склянками, может вылезти джинн с бородой вместо джина с тоником. Говорят, что для правоговерного семь посещений Кайруана приравниваются к хаджу в Мекку. Враки, наверное, но звучит красиво. В Кайруане следует задержаться как минимум на день, бесцельно побродить по медине (центру города), по ее улочкам и подворотням, по рынку, поторгаться в лавочках с сувенирами, попить мятный магрибский чай в кафе.

К юго-западу от Кайруана расположено местечко Сбейтла с великолепными развалинами римско-византийского города. Особый предмет гордости местных гидов — остатки античного публичного дома, утверждают, что редко где сохранился. Во всяком случае эти руины гораздо лучше того, что осталось от Карфагена, — римляне были народ обстоятельный, строили так на века, рушили так до основания.

Еще дальше к югу вдоль дороги начинают вырастать все выше роскошные кактусы-опунции, а оливки сменяются эвкалиптами. На западе появляются отроги Атласских гор, космически-безжизненные пейзажи, где снимали «Звездные войны». Потом вдоль дороги появляются знаки «Осторожно: верблюды», и вот вы оказываетесь в оазисе Неффа. Здесь много комфортабельных гостиниц для туристов, которые хотят и в пустыне отметить, и ноги не запачкать. Неффа окружена лесами из финиковых пальм, с подлеском из гранатов — стоит сюда приехать уже из-за этого.

И опять на юг, через огромный солончак Эль-Джерид. Гиблое место, где в древности пропадали целые караваны, а вернувшиеся рассказывали, что павшие верблюды валяются годами неразложившиеся, похожие на огромную горбатую воблу. Теперь через Эль-Джерид по дамбе проложена дорога, но солончак по-прежнему производит сильное впечатление, ни одна форма жизни не способна существовать здесь.

Дорога кончается в Дузе, последнем оазисе перед бесконечным морем песка. Тунис, Ливия и Алжир, Нигер и Чад — только через 20 градусов широты вновь вырастут деревья и запоют иные, уже африканские птицы. Здесь пора оставлять машину и арендовать другой транспорт — rent a camel: зимние копыта, полный бак (воды), магнитолой не комплектуется. Караван уходит на рассвете, идет медленно, и только к полудню из вида окончательно пропадают водонапорные башни и минареты Дуза. Дромадеры — африканские верблюды — поначалу расстраивают европейцев своей одногорбостью, все думают, что удобно было бы сидеть между двумя горбами. Отнюдь, сидеть удобно, хотя место всадника даже не на вершине горба, а на заднем его скате. Через несколько часов сростаетесь с этим потрясающим животным, бедра в нужный момент охватывают круп, а тело само принимает нужное положение. Лебединая шея дромадера красива, как женское бед-

ро, а характеры верблюдов такие же разные, как наши: первым идет вожак, который все время кое-что хочет, он бурчит «бу-бу-бу» и роняет со слюной столь дорогую в Сахаре влагу, за ним идут самцы, которым не полагается хотеть «кое-что» в присутствии вожака. Второй мало ест, но много гадит, третий — наоборот, пятый был вожаком раньше и еще не забыл этого, шестой молодой и горд уже тем, что ему разрешили замыкать караван. Мой дромадер четвертый, белый и самый красивый, он сам знает, что хорош и будет через пару лет вожаком. Погонщики тоже это знают и уважают monsieur Bland. Я перед ним заискивал, таскал ему лакомые куски на привалах, но разве купишь уважение будущего короля?

Сахара не солончак, она полна жизни, особенно зимой, когда дневная температура +20, а утром тающий иней поит водой растения. Ночной конденсат — единственный здесь источник влаги, кочующие по пескам туареги видят дождь лишь несколько раз за жизнь. Участки пустыни, поросшие любимым верблюдами саксаульником и деликатесом коз ретамои, перемежаются с дюнами, где песок успевает засыпать медленно растущие пустынные кустарники прежде, чем они приподнимутся над землей. Жизнь видна прежде всего в следах на песке: насекомых и ящериц, птиц и грызунов. Следы в Сахаре сохраняются долго, как, увы, и мусор. Но рано или поздно из Ливии задует сирокко, и все пропадет под волнами песка. Временами попадают пустынные птицы: серые сорокопуды, траурные каменки и удоновые жаворонки с длинными загнутыми вниз клювами. Ночью вблизи стоянки воет отморозивший хвост шакал, а утром, стоит только погонщикам поднять дромадеров, появляется пара пустынных воронов, садится в сотне метров и ждет, пока караван отойдет, а потом слетает на покинутую стоянку в поисках остатков еды. Ночи в Сахаре великолепны: звезды горят ярко, как в планетарии, кисло пахнет костер из саксаульника, а лепешка, испеченная в песке и углях, ставит рогам лучшим ресторанам Москвы и Парижа.

В пустыне, где вода роскошь, нельзя вылить заварку из чайника, если уж люди напились, следует отдать сочные сладкие чайники верблюдам. Мыть посуду водой, а не песком тоже святотатство, да и незачем: мельчайший сахарский песок лучше любого моющего средства.

Когда возвращаешься в Дуз, встречаешь группу туристов, выезжающих на часок на верблюдах посмотреть закат на ближних дюнах. В январе мало кто решается ночевать в холодной пустыне, летом ночевка не проблема, но дневная температура всегда зашкаливает за +40 в тени, а где вы видели тень в Сахаре? Проводники говорят, что лучшее время: март — апрель и октябрь — ноябрь.

Смыть с себя песок и погреться в горячей ванне — нужно быть некоторое время этого лишенным, чтобы оценить по-настоящему! А теперь домой, нигде не задерживаясь: после Сахары все кажется мелким и светлым, как лесозащитная полоса после бесконечной тайги.

**Экзотические туры
для начинающих
и бывалых**

Тел.: (095) 209-0667
209-2371
209-7088

м. "Чеховская"
Петровский бульвар, д.9, стр.2

Человечество делает воздушных змеев, или, как их называют на Западе, кайты, уже больше трех тысячелетий. В Древнем Китае для их изготовления использовали бамбук и парусный шелк. Из Китая они «перелетели» в Азию, жители которой часто связывали их запуск с различными религиозными ритуалами, затем в Европу и уж совсем недавно, буквально пару столетий назад, в Австралию и Америку

Валерий ЧУМАКОВ

Теперь, когда всеобщая воздушнозмеезация в общих своих чертах уже закончена и кайтостроительством заражен весь мир, на такой благодатной почве возникла новая болезнь. И даже не болезнь, а настоящая эпидемия. Эпидемия кайтсерфинга.

А начиналось все вполне безобидно. В начале 80-х годов прошлого века швейцарец Рен Кугн соорудил особую доску, наподобие кильватерной, которую приводил в движение специально сконструированный им кайт, названный «парагライダー». Вслед за швейцарцем два француза, виндсерфингисты Доминик и Бруно Легагноукс, в 1984 году запатентовали особый — ведущий воздушный змей, который можно было запускать с воды. В конце 80-х — начале 90-х годов появляется все больше информации о том, что то там, то тут появились спортсмены (лыжники, виндсерфингисты, велосипедисты), использующие в качестве движущей силы кайт. В 1993 году появляется и сам термин — кайтсерфинг. В том же году сразу в разных концах света практически одновременно появилось несколько коммерческих фирм, занимающихся производством оборудования для кайтсерфинга. Это был сигнал к тому, что болезнь перешла в хроническую стадию. А в 1998 году, после того как в Канаде был проведен первый чемпионат мира по кайтсерфингу, люди окончательно поняли, что они получили совершенно новый, исключительно красивый, по-настоящему интересный, относительно недорогой и действительно притягательный вид спорта.

Кстати, первыми звездами нового спорта стали лидеры спорта параллельного: знаменитые виндсерфингисты Маркус Остин, также известный как Флаш, Рафаэль Сальс, Лоран Несс, Маню Бергэн. Они развивали на своих досках бешеные скорости (порядка 100 км/ч), прыгали на 10 метров в высоту, пролетали по воздуху до 50 метров, каждым своим трюком убеждая наблюдателей в том, что кайтсерфинг по сравнению с другими, сопредельными видами спорта имеет гораздо больше степеней свободы.

Уже спустя малое время в кайтинге подвзались все самые великие звезды серфинга. Майк Вальтц, Петер Кабринья, Лэйрд Гамильтон, Раш Рендл, Робби Нэйш — все эти люди, бывшие настоящими кумирами виндсерфингистов, нашли для себя в кайтсерфинге прекрасную почву для новых достижений.

Но водный кайт — это только один из множества возможных подвидов нового спорта. Сегодняшние змеи тя-

Кайтсерфинг

нут не только водяные доски, но и сноуборды, лыжи, легкие багги, роликовые коньки и так далее и тому подобное. Спортсмены и любители соревнуются в скорости, в фигурном вождении, в дальности прыжков и в «подъеме» на высоту. Кстати, последний вид соревнований самый опасный, ибо на современном кайте кайтводитель может подняться на высоту до пятидесяти метров. Если ему не удастся нормально посадить кайт или он попросту «свернется», за здоровьем экспериментатора никто ручаться не сможет.

Но все равно каждый год тысячи кайтсерфингистов вылетают на Мауи и Люкатэ (острова Гавайского архипелага), считающиеся Меккой кайтсерфинга, сотни кайтсноубордистов седлают поезда и отправляются в Мончегорск, великое множество кайтскейтеров надевают ролики, страховочные лямки и отправляются в сторону ближайшего шоссе с целью поскользнуться еще километров 100 — 200 по водно-снежно-бетонной глади. И тянет их вперед настоящий живой, воздушный змей. ■

Самый большой в мире кайт подняла в небо 8 августа 1991 года команда из Голландии. Площадь воздушного змея составляла 576 кв. м, при этом ширина была 36 м, длина — 16 м. Этот же кайт летал и на всемирном кайтовом фестивале в Канаде в июне 1993 года. До сих пор этот рекорд полета не превзойден.

Спустя несколько лет появился кайт «Мега Байт» Питера Линна. Его площадь — 630 кв. м. Другой кайт, последовавший за ним, имеет такие же размеры и называется «Мега Рэй». Это фактически самые большие кайты в мире.

Большой Змей

Самый длинный в мире кайт – «Кракен оф ОК Мистраль» (Франция). Длина – 1034,45 м. Он летал 4 минуты 3 секунды 18 ноября 1992 года в городе Аверон, Франция.

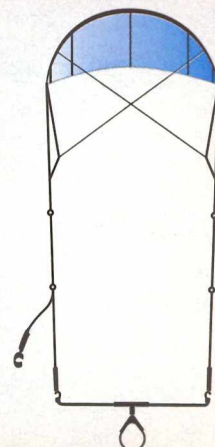
Самая длинная связка кайтов состояла из 11 284 кайтов. Садао Харада и его команда управляла в небе этим невероятным монстром 18 октября 1990 года в городе Сакурадзима, Япония.

Самое большое количество кайтов поднялось в воздух одновременно 31 мая 1986 года, когда дети из города Мо, Франция, одновременно управляли в воздухе почти пятью тысячами воздушных змеев.

Самый долгий полет проделал кайт, построенный студентами колледжа Эдвардс, США. Он находился непрерывно в воздухе 180 часов 17 минут. Наибольшей высоты (9740 м) полета удалось достичь связке ячеистых кайтов 1 августа 1979 года в городе Линденберг, Германия. Команда «ОК Мистраль» из Франции сейчас готовится к установке нового рекорда высоты 13 000 м.

Самую высокую скорость развил 22 сентября 1990 года в городе Ошан-Сити, США, Пит Джаконно. Управляя фигурно-пилотажным кайтом, он прошел дистанцию в несколько километров со скоростью 193 км/ч.

Конструкция классического кайтового змея не так проста, как это кажется на первый взгляд. Кроме самого «крыла», которое может иметь жесткий, мягкий и надувной (для водных кайтов) каркас, он снабжен планкой управления, поводком безопасности, страховочными ляжками и целой системой строп — поперечных, летательных, уздечных, строп безопасности и снижения мощности. Зато и управлять им легко и приятно: расстелил по земле, отошел на расстояние натянутых строп, чуть потянул на себя — и змей уже послушно парит в небе

Прошляпили

В Лондоне прошел показ Высокой шляпной моды в исполнении единственного в мире профессионала по головным уборам ирландца Миллинера Филипа Триси. Остальным модельерам это искусство кажется слишком простым

ФОТО REUTERS

ШВЕДСКАЯ СЕМЬЯ

русского интеллигента

Главная фишка недели — «Жидкое небо» (REN TV, пятница, 1.05) нашего бывшего соотечественника Славы Цуккермана, 25 лет назад покинувшего СССР. Американский дебют Цуккермана отличается фантастическим обаянием и не менее фантастической судьбой. Судите сами: «Жидкое небо» — единственный в истории кино фильм, который шел беспрерывно в одном нью-йоркском кинотеатре три года! Вот уж действительно успех никогда не просчитаешь. Полупародийная панковская поэма с нелепыми и милыми героями, забавная абракадабра об инопланетянах, похищающих героев во время оргазма, а ведь вошла во все анналы.

Другая завораживающая картина, впервые демонстрируемая по ТВ, — «Пока не наступит ночь» (РТР, четверг, 23.30) Джулиана Шнабеля, знаменитого американского художника, недавно увлекшегося кинематографом. В элитарных нью-йоркских кругах г-н Шнабель известен своими богатством, щедростью, бескорыстием и... юбкой, которую он носит вместо брюк везде, даже на приемах. Приз в Венеции тоже получал в юбке. В «Ночи» главную роль играет Хавьер Бардем — восходящая испанская звезда, наследник Антонио Бандераса, секс-символ и великолепный актер. В жизни, кстати, скромник и интеллигент, причем левых убеждений. У Шнабеля играет знаменитого кубинского писателя

Реналдо Арена, гомосексуалиста, высланного Кастро из страны на одном корабле вместе с проститутками, сутенерами и жуликами и погибшего от СПИДа уже в Америке. Тема неприкаянности художника в мире пронизывает и старый фильм Глеба Панфилова «Тема» («Столица», среда, 22.25), с трудом пробивавшийся на экран и сильно в свое время порезанный. Там, как вы помните, вместо кубинского гомосексуалиста мучится русский диссидент, тоже мечтающий об Америке и протестующий по-своему: чтобы не видеть мерзостей окружающей жизни, работает гробокопателем на местном кладбище.

Еще один диссидент, на сей раз японский, режиссер Нагиса Осима, четверть века назад снявший свою «Империю чувств» (ТВЦ, суббота, 1.40), нелегально переправлял негатив во Францию — на его родине картина была со скандалом запрещена. Но, несмотря на обилие половых актов, «Империю чувств» отнюдь не порнуха. Это великое кино о любви и смерти, об Эросе и Танатосе, где смерть — пограничное и высшее состояние любви.

Любопытно сравнить любовь по-японски с любовью по-советски, посмотрев дилогию Эльера Ишмухамедова «Нежность» (ОРТ, вторник, 13.05) и «Влюбленные» (ОРТ, среда, 13.20). Хотя Осима и Ишмухамедов снимали примерно в од-

АНДРЕЙ СМИРНОВ И ОЛЬГА БУДИНА В ФИЛЬМЕ АЛЕКСЕЯ УЧИТЕЛЯ «ДНЕВНИК ЕГО ЖЕНЬ» (РТР, СРЕДА, 0.15)

но и то же время, вряд ли бы они поняли друг друга. Там, где у советского режиссера томление духа, сплошная «нежность» и «влюбленность», у японского — томление неистойвой плоти, да такое, что любовник просит партнершу задушить его. Кстати говоря, Осима снял свой фильм по реальным событиям, имевшим место в 30-е годы в Токио.

ЗЭК

НА ПЕРЕВОСПИТАНИИ

О справедливости старой русской поговорки — с кем поведешься, от того и наберешься — решил напомнить зрителям утренний канал ТВЦ «Настроение», который на днях начинает показ юмористического телесериала «Под крышей» (хронометраж каждой серии — 5 минут; время показа — 6:00 — 9:00). Суть утренней «мыльной оперы» в следующем: миллионер взял в свой дом на перевоспитание известного авторитета. Супруга в панике, она уверена, что бывший зэк отрицательно повлияет на психику их единственного сына-подростка. Однако преступник оказывается неожиданно милым и дружелюбным: он общается с домочадцами безупречным пушкинским слогом, перед сном читает Фрейда и обсуждает на кухне шедевры Третьяковской галереи (демонстрируя «репродукции» на собственном теле). Между тем, занимаясь благородным делом, семейство не замечает, как начинает перенимать прежние манеры своего подопечного...

"Star Dance Entertainment AG"

ПРЕДСТАВЛЯЮТ

28 и 30
АПРЕЛЯ

Лучшие аргентинские танцоры,
лауреаты международных конкурсов
в шоу-программе

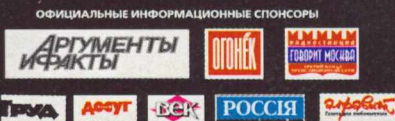

Государственный Кремлевский Дворец

ТАНГО

ОБОЛЬЩЕНИЯ

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ:
299-1755
928-5232

Продюсер: Juris Baumanis

Средоточие	Сирена	Латвия	Матадор	Горный лен	Часть партии, теннис	"Опель", модель	Колодецкий
		3	Офф. проверка	1	Хищная рыба	Отвага	4
Декор. растение	Строгание	Скошен. часть кромки	Открыл Америку	Часть палубы, приборы	Река, Новосибирск	Параллель	Удав, "Маугли"
			Не стерео	Клевета (устар.)	Вставной шип	Холодильник	Монарх (стар.)
Группа стихов		Город в Тамбов. обл.				Грузовое судно	5
Геркулес	Ладонь	Часть слова	Войско	Гостиница		"... и Ма-льш", Лондон	Река, Италия
			Жилище лисицы	Шерст. ткань	6	Вращающийся вал	Картина Врубеля
2	Гипотетич. частица	Индийский тмин		Буква кириллицы		Комнатный кустарник	Круиз
		Хим. элемент	Модный каталог	Богиня времени года		8	Фрау-га
	10 чарок	Помутнение сознания	7	Заросли ивы			Электр. сопров.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 16

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Малага. 6. Бардак. 10. Падеж. 11. Рапорт. 13. «Паркер». 14. Ариадна. 15. Ирис. 17. Один. 18. Анион. 19. Торба. 24. Гений. 25. Политология. 27. Сенокосилка. 28. Кобра. 31. «Шкода». 32. Алгол. 35. Арка. 37. Липа. 39. Пострел. 41. Терпуг. 42. Шапито. 43. Копра. 44. Реалия. 45. Кабала.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Маркиз. 2. Лапник. 3. Гора. 4. Малакология. 5. Зерно. 7. Агат. 8. Декада. 9. Коринф. 12. Транс. 16. Мотор. 17. Обморок. 20. Берег. 21. Жировка. 22. Физкультура. 23. Гидра. 26. Морда. 29. Кореш. 30. Картер. 31. Шкирка. 33. «Лимита». 34. Завота. 36. Торос. 38. Кули. 40. Лапа.

1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---

а с т р о л о з и ч е с к и й   п р о г н о з   2 2   —   2 8   а п р е л я

ОВЕН Весь понедельник навтыжку стойте перед выбором, что важнее: личная жизнь или авторитет в обществе. Вторничная принципиальность перевесит минутную выгоду. Не плачьте, сердце раня... Среда — щелкунчик: нащелкает как орехи важные дела. В четверг, печатая шаг, идите навстречу супервозможностям. Первая бурная волна нового увлечения схлынет, едва дождавшись пятницы. Подключив разум, сделайте несколько конкретных шагов в сторону обаяемого объекта. Выходные, утомленные маевками, кострами и гектолитрами, завершите в тишине квартиры.

ТЕЛЕЦ Заложив под язык горстку валидола, бредите в понедельник. Излучая добро, примчитесь легкой и радужный вторник. Искритесь, осыпая благодеяниями домочадцев. В среду внезапно нагрянет бешеная уверенность в собственной исключительности. Попытки убедить в ней шефа, коллег и тещу (свекровь) могут окончиться плачевно. Скидывание с постаментов и закидывание помидорами — самые безобидные их шутки. Как четверг, так и пятница ждут от вас новых побед и свершений. Берите крепости и совершайте подвиги. Пробежка по выходным существенно омолодит организм.

БЛИЗНЕЦЫ Весенние порывы свойственны даже понедельнику. Ясные глаза и бурлящие мозги привлекают к вам группу симпатичных особей противоположного пола. Интеллектуальные запросы резко повысятся в середине недели. Неодолимая сила потянет в библиотеки и на книжные развалы. Дайте себя увлечь. В четверг мысли заскачут наподобие подкованных блох. Упорядочить их движение — ваша задача! Пятница — День семьи. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. В конце недели наконец-то расслабьте напряженные мышцы. Посетите магазины, бани и музеи.

РАК Схватите фортуна за горло в самом начале недели. Во вторник сохраняйте невозмутимость при любом раскладе. Всю среду посвятите своему потомству. Оно будет спокойно и покладисто. Старайтесь остаться положительным героем в четверг. Роль Мальчиша-Кибальчиша не долговечна и трагична. Лучше держите курс на непотопляемого Буратино. В пятницу пропускайте мимо ушей все советы. Своя голова должна работать в две смены. В субботу идите в свет и произведите впечатление. Воскресенье тоже мало подойдет для добровольного заточения в стенах семейной сакли.

ЛЕВ В понедельник приятная новость может свалить с ног. Подстелите соломки. Небывалый расцвет вашей привлекательности намечен на вторник. Цветите, поминутно вспоминая о семье. Бодрость духа, грация и пластика понадобятся в среду. Шеф, набывчившись, ищет в вашем облике лобные изъязры. Удивите всех своей оригинальностью в четверг. Свежие идеи, искрометный юмор и полет фантазии надолго оставят за вами титул «самого-самого» («самой-самой»). В пятницу «половина» притихнет, дав дорогу в мир комфорта. Устроив дома лежбище, отсыпайтесь и отъедайтесь все выходные.

ДЕВА В понедельник в семейном очаге может возникнуть пламя раздора. Ликвидируйте причину возгорания в самом зародыше. Вторник, возмнив себя Гималаями, заставит искать окольные пути, обходы и переправы. Не лезьте на рожон до самого вечера. Пасть жертвой любовного приворожата опасайтесь в среду. Поменьше выпивки и побольше закуски. Четверг предоставит возможность убедиться в том, что именно сейчас стоит заключать сделки и брать банки. Успех пятницы зависит от вашей работоспособности и неразговорчивости. Воскресный денек удачен для чтения, музыки и вязания ковриков.

ВЕСЫ Ждать милости от судьбы («половины», начальства) — занятие хлопотное. Подгребайте к себе все блага, обнаруженные рядом. Вторник настроен сентиментально. Тронет все: клейкий листочек, улыбка «половины», оговорка шефа. Окончательно расквашившись, к вечеру берите себя в руки и крепко держите всю среду. Укрываться от пронизательных взглядов любимых, партнеров и тещи (свекрови) предстоит в четверг. Для маскировки подойдут чулки на голове, очки на носу и тату на лице. Конец недели, сплывав свой танец на костях будней, примет вас в свои пахнущие природой объятия.

СКОРПИОН Понедельник приведет на распутье. Распахните уши и души для всевозможных советов. Вторник потянет вас в круговорот встреч и возлияний. Вернувшись к жизни в среду, помните, что заплывшие глаза, примятые щеки и провалы памяти — не повод, чтобы просить у шефа надбавку к зарплате на лечение и полугодовой отпуск. Перемирие с домочадцами наметьте на четверг. Для этого будьте белым(ой) и пушистым(ой). Пятница и суббота невероятно похожи бесшабашностью и умением оттянуться. Воскресенье проведите, с надеждой глядя в будущее.

СТРЕЛЕЦ Списать собственные ляпсусы на беспринципную смену настроения и набухшие почки не удастся в понедельник. Ведите себя достойно. Во вторник пульс забьется веселее, если с самого утра не обращать внимания на досадные мелочи: разномастные носки, пролитый кофе и невыспавшуюся «половину». Уйдя в работу с головой на всю среду, можно добиться поразительных результатов. С утра четверга до вечера пятницы любая покупка оправдает вложенные в нее деньги и нервы. В выходные, собрав друзей и близких под свое крыло, создайте условия для комплиментов в свой адрес.

КОЗЕРОГ Ноги сами понесут вас на работу в начале недели. Преодолевав безмерное удивление, старайтесь не отстать. Трудясь, прислушивайтесь к собственному организму. Весь вторник он будет подвержен натиску зверообразных вирусов. Боритесь совместно. Отличиться терпением в среду смогут лишь самые стойкие. Остальным суждено метать тапки, кастрюли и молнии. Играйте честно весь четверг. Обещая направо и налево, стремитесь к выполнению и перевыполнению. В пятницу необходимо убедить всех в собственной значимости, а в конце недели — в привлекательности.

ВОДОЛЕЙ Толкайте свою карьеру вперед в понедельник, так как ум, честь и совесть, поставленные на колени, долго не выдержат. Во вторник на пути всплунет недолговечный адюльтер. Украсьте его словами, деньгами и цветами. Всем, попросившим в долг в течение среды, откажите тактично, но убедительно. Четверг призван отстаивать ваш родительский авторитет. Используйте парламентские выражения. Пятница азартнее всех гостей Лас-Вегаса, вместе взятых. Умейте вовремя уйти. Суббота с воскресеньем украсятся хорошим настроением, если провести их вдали от мирской суеты.

РЫБЫ Оставьте в понедельник любые попытки флиртануть, изменить семье или оставить ее. «Половина» стоит на посту, свято оберегая семейное благополучие. Вторник со средой нужны только для того, чтобы лишний раз убедить шефа в своей лояльности. К четвергу желание победить всех недругов станет невыносимым. Куйте доспехи, пока желание не потухло. Пятница подарит шанс найти пару ассигнаций или билет в цирк. Разделите радость с любимыми. Плакать от смеха предстоит в выходные. Дабы не мучиться одному(ой), позвоните друзьям (подруг).

Снова **Огонёк** в каждом доме!

Открыта подписка на **2-е полугодие 2002 года**

Наш подписной индекс: **70663**

в каталоге «ПРЕССА РОССИИ» —

т. 1, стр. 241;

в каталоге Московского почтамта —

стр. 72

Подписка принимается

во всех отделениях связи

Он появлялся по-разному. В разное время и при различных обстоятельствах. Вне зависимости от технологии и возможностей. Он необходим — с ним связана жизнь. Жизнь, которая меняется постоянно. Жизнь, которую он освещает

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ

Распространение: (095) **257 3951, 257 3715**; реклама: (095) **257 3777, 250 1533**